

2 (18)
2016

ШЕНЗЕНСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

- Городу Каменке - 65
- Письма эпохи войны
- Знаем ли мы свой край?



Пензенское краеведение

Научно-популярный журнал

Редакционный совет:

Первушкин Владимир Иванович,
главный редактор
Власов Вячеслав Алексеевич,
редактор школьного отдела
Евневич Татьяна Алексеевна,
*редактор отдела «Родная старина»,
«Точка на карте области»*
Зименков Владимир Николаевич,
редактор отдела «Музейная мозаика»
Лебедева Лариса Витальевна,
*редактор отделов «На заметку краеведу»,
«Личность в пензенском краеведении»*
Горланов Геннадий Елизарович,
*редактор отдела
«Пенза – моя вдохновительница»*
Мурашов Дмитрий Юрьевич,
*редактор отдела
«Культурное наследие»*
Кайманова Татьяна Александровна,
*редактор отдела
«Здравствуйте, я ваш экскурсовод!»*
Самсонов Владислав Юрьевич,
*редактор отдела
«Тайны, находки, открытия»*
Сиротин Олег Владимирович,
технический редактор
Юшечкина Дарья Анатольевна,
ответственный секретарь
Ягов Олег Васильевич,
редактор университетского отдела

№2 (18)
2016

Выходит 4 раза в год

Учредители:

Региональная общественная организация краеведов Пензенской области
Пензенский государственный университет

© Региональная общественная организация краеведов Пензенской области

Адрес редакции:

440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, 37, к. 238;
e-mail: rookpo58@mail.ru

На первой странице обложки:

Турков Василий Дмитриевич – рядовой. г. Саратов. 1914 г. Из личного архива семьи Первушкиных (прадед В.И. Первушкина); Василий Петрович Смелов – рядовой 248-го запасного пехотного батальона. г. Покровск, Самарская губ. 1915 г. Из фондов ПГКМ; Клавдия Афанасьевна Мосолова – сестра милосердия лазарета №1 в с. Каменка Нижнеломовского уезда Пензенской губ. 1915 г. Из фондов ПГКМ.

На 2-й странице обложки:

Клавдия Афанасьевна и Василий Петрович Смеловы. 1915 г. Из фондов ПГКМ; Переписка семьи Смеловых и Мосоловых в годы Первой мировой войны. Из фондов ПГКМ.

На 3-й странице обложки:

Виды г. Каменки.



Содержание

Наши юбилеи

<i>Ю.А. Храмов</i> ГОРОДУ КАМЕНКЕ – 65	3
<i>Г.Е. Горланов</i> ВЕХИ БИОГРАФИИ УЧЕНОГО.....	6

Личность в пензенском краеведении

<i>Г.В. Ерёмин, Л.Г. Ерёмина, Г.А. Мельничук, А.В. Тюстин</i> КРАЕВЕД ТОЧНОГО ФАКТА: БИОГРАФИЯ И БИБЛИОГРАФИЯ Г.В. ЕРЁМИНА.....	10
<i>Т.Ф. Носова Л.И. Панкова</i> ВАЖНО ТО, ЧТО ОСТАНЕТСЯ ПОСЛЕ ТЕБЯ.....	29

Культурное наследие

<i>Д.Ю. Мурашов</i> ТИХОН СЕМУШКИН: НЕИЗДАННЫЙ РОМАН.....	32
<i>Е.С. Попов</i> ЯВЛЕНИЕ ГУБЕРНИИ НАРОДУ	35

Наука

<i>В.И. Первушкин</i> ЗНАЕМ ЛИ МЫ СВОЙ КРАЙ? (РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ)	39
<i>Т.И. Балябина, А.В. Тишкина</i> ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИЕ ШКОЛЫ ПЕНЗЕНСКОГО УЕЗДА.....	41

Родная старина

<i>А.А. Артоболевский</i> НОВЫЕ МЕМОРИАЛЬНЫЕ ДОСКИ В ПЕНЗЕ	47
---	----

Тайны, находки, открытия

<i>В.Ю. Кладов</i> ИЗ ИСТОРИИ 20-го ОТДЕЛЬНОГО ШТРАФНОГО БАТАЛЬОНА	50
<i>Л.А. Кубрина</i> ДОЛЮШКА ЖЕНСКАЯ	54
<i>Н.А. Фадеева</i> ПИСЬМА ЭПОХИ ВОЙНЫ... ..	59
<i>М.Л. Савина</i> ПИСЬМА РАЗЛУКИ.....	64
<i>В.В. Кораблина</i> ИЗ ИСТОРИИ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИИ.....	66

Здравствуйте, я ваш экскурсовод

<i>Т.А. Кайманова</i> ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЭКСКУРСИИ (продолжение).....	72
--	----

Сведения об авторах.....	80
--------------------------	----





НАШИ ЮБИЛЕИ

Ю.А. Храмов

ГОРОДУ КАМЕНКЕ – 65

О рождении нового города в Пензенской области в 1951 г. сообщила областная газета «Сталинское знамя» публикацией на передовице Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 апреля, из которого следовало, что рабочий посёлок Каменка Каменского района Пензенской области был преобразован в город районного подчинения¹.

Для каменцев это событие было ожидаемым и закономерным. Однако мы не можем сказать, что Каменка пришла к этому эволюционным путём. Подобное стало возможным благодаря двум событиям, мало зависящим от хода её исторического развития. В 1874 г., вопреки утверждённому плану и чаяниям голвинщинских купцов, владелец каменских земель Н.В. Воейков, благодаря своим связям при императорском дворе, сумел провести через Каменку железную дорогу². Село, на протяжении полутора столетий незаметно существовавшее в Нижнеломовском уезде, неожиданно получило мощный толчок к экономическому и деловому развитию, послуживший началом дальнейшего возвышения Каменки среди окружавших её поселений.

Супруги Николай Васильевич и Варвара Владимировна Воейковы, а затем и их известный сын Владимир, делали всё возможное, чтобы превратить рядовое село в развитую капиталистическую экономию с ярмаркой, перерабаты-

вающими заводами и коммерческими банками. Сюда, в целях осуществления смелых экономических замыслов, устремились торговые и иные предприимчивые люди, нередко даже вчерашние крестьяне, сумевшие поправить своё материальное положение после отмены в стране крепостного права. К 1913 г. только численность населения Каменки, по сравнению с дореформенным периодом, увеличилась почти вдвое (с 1695 чел. в 1864 г. до 3111 чел. в 1913 г.). В селе был построен ряд общественных зданий, воинский гарнизон, на железнодорожной станции появились телеграф и телефон. Оставаясь волостным селом³, Каменка всё больше приобретала черты небольшого уездного городка.

События первой мировой войны, а затем двух революций и Гражданской войны значительно снизили темпы развития села. Однако экономический потенциал Каменки, созданный ещё до Октябрьской революции купцами и промышленниками, в основном удалось сохранить за счёт развития национализированных предприятий пищевой промышленности (мельница, крупозавод, углекислотный завод) и кирпичного завода.

Нижнеломовская уездная газета в 1919 г. сообщала о проведенном 25 февраля заседании уездного Исполнительного комитета, на котором рассматривался вопрос «О приравнении с. Ка-

менки к правам уездного города». Однако ходатайство Каменского волостного совдепа было «признано неуместным» и отклонено⁴. Как видите, каменцы уже тогда претендовали на высокий статус своего поселения.

Административную независимость от Нижнего Ломова Каменка получила 16 июля 1928 г., с образованием Каменского района⁵. В селе были сформированы органы и структуры, обеспечивающие жизнедеятельность нового района. Были построены и открыты районная больница, типография, военный комиссариат с призывным пунктом, аэродром при воинском гарнизоне, дом отдыха. Численность населения Каменки возросла с 5229 чел. в 1926 г. до 8239 чел. в 1939 г.

Вторым, после появления железной дороги, событием, впоследствии создавшим все необходимые условия для преобразования села в город, стала эвакуация в Каменку в начале Великой Отечественной войны машиностроительных заводов из Украинской ССР. Эвакуация их именно в Каменку стала возможной благодаря народному комиссару Наркомата миномётного вооружения СССР генерал-полковнику инженерно-технической службы Петру Ивановичу Паршину (1899–1970), уроженцу Каменки, который входил в Совет по эвакуации промышленных предприятий.

Появление крупного военного завода № 704 (после войны завод сельхозмашин «Белинксельмаш») привело к строительству по-городскому развитого жилого посёлка «Сельмаш», позднее слившегося с Каменкой, став крупнейшим её микрорайоном. Именно благодаря этому заводу, 15 июня 1944 г. Каменка получает статус рабочего посёлка. Здесь появляется электричество, строятся школы, заводская больница, коммунальные жилые дома. Строительство в посёлке вела появившаяся здесь вмес-

те с заводом стройплощадка, позднее известная как трест «Белинскстрой».

Получение статуса города в 1951 г. открывало перед Каменкой новые возможности. В 1953 г. областная газета сообщала, что в городе «... широко ведётся жилищное и культурное строительство. <...> Войдут в строй красивое здание клуба для рабочих завода «Белинксельмаш», детские ясли, городская баня». Большое внимание уделялось озеленению молодого города, был открыт парк культуры и отдыха и заложен второй парк на 12 гектарах⁶.

Интересно отражено городское строительство и в пензенском альманахе «Земля родная» за 1958 г.: «Растёт город, расширяет свои границы... И уже трудно пешком пройти из конца в конец его: ведь это без малого восемь вёрст». Появился городской транспорт, такси. Была заасфальтирована центральная магистраль. «Каменцы вообще любят уважительно поговорить о своём городе. Слушал я как-то одного из них в поезде:

– Процентом двадцать сельхозмашин по Союзу кто даёт? Каменка! А ещё – крупозавод, хлебозавод, кирпичный, промкомбинат, пищекомбинат... Три средних школы, две вечерних, три семилетних, техучилище, музыкальное училище, машиностроительный техникум! А ещё – телевизор! Свой центр построили...»⁷. Первый в области телевизионный центр появился в Каменке в 1958 г. при поддержке П.И. Паршина.

Период 1960–1970-х гг. в Каменке был отмечен стремительным ростом численности населения (около 30 тыс. в 1970 г.) и широким фронтом строительства. В это время в городе были построены крупные заводы: Стройдеталь № 5 (1960 г.), сахарный завод (1975 г.), мясокомбинат (1977 г.). Таким образом, Каменка превращалась в один из крупных промышленных центров Пензенской области, что позволило ей 14 ноября

1975 г. получить статус города областного подчинения.

Несмотря на быстрый рост Каменки, городская инфраструктура была развита слабо, почти полностью отсутствовал коммунальный комплекс. Это было связано, прежде всего, с особенностями возникновения города и его строительства, как-то: удалённость микрорайонов друг от друга, развивавшихся вначале обособленно (вблизи заводов), отсутствие единого центра (противостояние старой части Каменки и нового «Сельмаша»), значительное опережение темпов промышленного строительства над жилищным. О необходимости развития молодого города понимали и в областном центре. Второй секретарь Пензенского обкома Г.В. Мясников в своём дневнике в 1977 г. написал: «Возник серьёзный вопрос по Каменке. Посёлок давно стал городом, вырос до 40 тыс. жителей, но пока многие вопросы быта людей не решены <...> Поручил трём зав. отделами обкома подготовить обстоятельную записку с поручением облисполкому капитально заняться городом»⁸.

Благодаря слаженной работе городских властей и заводских комитетов, при поддержке из областного центра, в конце 1970-х–начале 1990-х гг. в Каменке значительно увеличились темпы жилищного строительства, особое внимание было уделено социально-бытовым объектам. В городе были построены современные здания железнодорожного и автовокзала, гостиница, универмаг, баня с бассейном, Дом печати, здания городского суда, отделения Сбербанка, казначейства и почтамта. Продолжалось строительство школ, детских садов, загородных детских лагерей отдыха. Были введены в эксплуатацию городские водопроводные, канализационные, тепловые и газопроводные сети, два путепровода на дорогах. В 1994 г., в связи с выводом советских войск из Германии, болгарскими строителями в Каменке

был построен жилой микрорайон из девятиэтажных домов на 999 квартир.

В начале 1990-х гг. Каменка, оставив далеко позади свой бывший уездный центр, по численности населения (46 тыс.) обогнала г. Сердобск, став четвёртым по величине городом Пензенской области. Наиболее масштабными, но так и не осуществленными проектами тех лет, в Каменке осталось строительство городского аэропорта и драматического театра.

Последующие годы, в связи с экономической ломкой и переходом страны к капитализму, отрицательно сказались на развитии Каменки. Был остановлен градообразующий завод «Белинксельмаш», полностью ликвидированы мясокомбинат, Стройдеталь № 5. Прекратилось жилищное строительство, численность населения за последние двадцать лет сократилась почти на 10 тыс. Затянувшийся кризис привёл к невозможности нормального функционирования городских систем, что и стало причиной лишения Каменки 20 февраля 2006 г. статуса города областного подчинения⁹. В 2012 г., в связи с передислокацией воинской части, прекратил своё существование Каменский гарнизон, основанный В.Н. Воейковым в 1906 г.

Но даже в эти тяжёлые годы жизнь в Каменке не останавливалась. В 1998 г. в городе был открыт краеведческий музей. В 2009 г. построен новый плавательный бассейн, открыт бизнес-инкубатор и единственный в области лукодром. На базе городской и районной больниц создана межрайонная больница, оснащённая современным оборудованием. Получить высшее образование можно в открывшемся Каменском технологическом институте (филиале ПензГТУ). Для верующего населения Каменки в 1993 г. была открыта Дмитриевская церковь (построена в 1826 г.), в 1999 г. мусульмане построили первую мечеть, а в 2015 г. был построен православный храм в



честь князя Александра Невского. С 2010 г. в городе возобновлено жилищное строительство. Стабильно работают сахарный завод (ОАО «Атмис-сахар»), райпищекомбинат (переработка мяса), маслозавод, хлебозавод, ДЭП №270 (бывшее ДРСУ), ЗАО «Белинсксельмаш», кирпичный завод. Хорошо развит малый и средний бизнес (производство кондитерских изделий, растительного масла, строительных материалов, сельхозмашин). Работает общественный транспорт (десять маршрутов) и студия городского телевидения. В 2007 г. Собрание представителей Каменки утвердило новый герб города.

Каменка – родина выдающего учёного-хирурга с мировым именем, Н.Н. Бурденко; советского государственного деятеля П.И. Паршина, Героя Советского Союза В.С. Паршина. В городе четыре памятника истории и культуры регионального значения: здания бывшего Поземельного банка, почтамта, дома зажиточного крестьянина, Алексеевского дворца усадьбы В.Н. Воейкова, а также памятники: Защитникам Отечества, М.Ю. Лермонтову, В.Г. Белинскому, Н.Н. Бурденко, М.Н. Тухачевскому, В.И. Ленину.

Примечания

1. Сталинское знамя. 1951. 5 мая №87.
2. Изначально планировалось провести железную дорогу через крупное торговое село Головинщино Нижнеломовского уезда.
3. В Каменскую волость, помимо самой Каменки, входили сёла Ростовка и Головинская Варезка.
4. Известия Нижнеломовского Совета крестьянских и рабочих депутатов. 1919. 11 марта № 52.
5. Район поочерёдно входил в состав Средне-Волжской области (1928–1929), Средне-Волжского (с 1935 – Куйбышевского) края (1929–1936), Куйбышевской (1936–1937), Тамбовской (1937–1939) и Пензенской (с 1939) областей.
6. Сталинское знамя. 1953. 4 сентября № 173.
7. *Петров А.* Новый город // Земля родная. Пенза, 1958. № 18. С. 6–10.
8. *Мясников Г.В.* Страницы из дневника. (1964–1992). М., 2008. С. 279.
9. Пензенские губернские ведомости. 2006. 28 февраля № 5. С. 41.

Г.Е. Горланов

ВЕХИ БИОГРАФИИ УЧЕНОГО

Пензенское краеведение №2 (18) 2016

Иван Федорович Шувалов – это целая эпоха в жизни педагогического института и Пензенского государственного университета. Известность его в Пензе ошеломляющая. Подумайте сами: в 1963 г. он принят ассистентом на кафедру русского языка и работает в пединституте по сей день. Получается, по грубым математическим подсчетам, 53 года. Выпускников десятки сотен. Самое удивительное то, что он почти всех знает в лицо, по именам и фамилиям. Этому я был неоднократным сви-

детелем, когда оказывались вместе на каких-либо мероприятиях. Педагоги называли бы его настоящим, природой одаренным, учителем. Если же говорить точнее – он учитель учителей, правда, в последние годы, работая на кафедре журналистики, он сердце свое отдавал и будущим журналистам.

А началось всё с его далекого степного села Елшанки, Неверкинского района Пензенской области. Для него красивое оно, родное, незабываемое. Родители его – крестьяне. Мама всю жизнь про-





И. Ф. Шувалов

работала в колхозе. Папа ушел на фронт сразу после объявления войны. Трудно приходилось маме с тремя детьми, старшим из которых был пятилетний Ваня (он родился в 1936 г.).

*...им тогда не до сладостей –
На войну не взыщи.
Лучшей не было радости,
Чем крапивные щи.
Треуголки конвертные
Вести с фронта несли,
Только чаще, наверное,
Похоронки к ним шли...*

Вот и папа маленького Ивана погиб в 1941 г. под Москвой. С восьми лет учился будущий лингвист в Елшанской начальной школе, а с шестого класса – в районном центре, в Неверкино. Елшанка находилась в 15 км. от Неверкина. Жил он здесь у дяди неделями, а в субботу уходил в свое родное село. В понедельник вставал в пять часов и – в обратный путь. Машин тогда не было, и приходилось пешком и в мороз, и в метель, и в дождь добираться до школы. Страшно было мальчишке, до половины

пути обычно сопровождала его в школу мама. Дети в трудностях вырастают быстро. Всю крестьянскую работу сельский мальчишка выполнял наряду со взрослыми.

После окончания школы, в 1954 г., поступил на историко-филологический факультет Пензенского педагогического института. Будучи студентом, Иван Федорович активно занимался общественной деятельностью: был членом комитета комсомола института, ездил в диалектологические экспедиции, по зову страны побывал на целине вместе с комсомольцами. Поэтому после окончания учебы в институте, в 1959 г., и года службы в армии, он три года работал секретарем Комитета ВЛКСМ института. В 1963 г. пылкий юноша принят ассистентом на кафедру русского языка и становится аспирантом заочной формы обучения (1963–1967). Увлекается он теоретическими основами языка. В 1971 г. защитил кандидатскую диссертацию по грамматике «Об употреблении родительного падежа существительного в разных стилях языка». В 1975 г. ему присваивается звание доцента по кафедре русского языка.

На факультете русского языка и литературы появился высококвалифицированный лингвист. Обладая незаурядными организаторскими способностями, работает заместителем декана на факультете, а с 1974 по 1985 гг. – деканом историко-филологического факультета. С 1985 по 2000 гг. – проректор по учебной работе Пензенского государственного педагогического института. Этот опыт пригодился ему для организации новой кафедры на факультете русского языка – журналистики, которую он возглавлял с 1996 по 2007 гг. Именно в эти годы, освободившись от ответственной административной должности в ректорате, он большее время отдает науке: пишет статьи и учебные пособия, активно выступает на научных конференциях. В

1996 г. его избирают на должность профессора.

Увлечение научными исследованиями, незаурядный администраторский опыт и задор общественника стали основанием для создания книг об истории становления и развития Пензенского государственного педагогического института и университета. Он один из авторов и литературный редактор истории ПГПУ (1999). В «Энциклопедию ПГПУ им. В.Г. Белинского» (2009) написал 72 статьи. Он – ответственный редактор и составитель поэтического сборника «Прекрасен мир, в котором есть друзья», литературный редактор и составитель книг «Суровые годы» (2000) и «Во имя победы» (2010) – воспоминаний работников университета, посвященных Великой Отечественной войне.

У члена Союза журналистов России, Ивана Федоровича Шувалова, выходит книга «Пензенский государственный педагогический институт имени В.Г. Белинского (хроника становления: 1936–1960 гг.)». В ней в хронологической последовательности излагаются основные события и факты жизни института, указываются преподаватели, сотрудники, студенты, сыгравшие определенную роль в истории становления и развития вуза. В качестве рецензентов выступили известные ученые: к.и.н., профессор, проректор по учебной работе ПГПУ им. В.Г. Белинского В.А. Власов и зав. кафедрой новейшей истории России и краеведения ПГПУ им. В.Г. Белинского, д.и.н., профессор В.Б. Семенов. Посвящалось издание 60-летию со дня открытия Пензенского педагогического института.

Популярность книги подтолкнула автора на её продолжение: в 2002 году вышла «...Хроника интенсивного роста и развития. Часть первая: 1961–1970 гг.» Эта часть посвящалась памяти первого ректора института Василия Ивановича

Милосердова. В 2006 г. появилась «...Хроника начала XXI в.: 2000–2006».

Не прошла бесследно работа в комсомоле. Краеведческим исследованием мемуарного характера получилась книга И.Ф. Шувалова «Комсомольская организация ПГПИ имени В.Г. Белинского в период с 1954 по 1964 год», вышедшая в Пензе в 2010 г. Книга оказалась полезной для тех, кто занимается изучением региональной истории и жизни комсомольцев двадцатого столетия, в частности – студентам факультетов истории и социологии, а также руководителям вновь возрождающегося молодежного движения нашего времени. Книга вышла к 70-летию Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского (1939–2009 гг.).

Поскольку речь зашла о краеведческом материале, назовем ещё одну книгу Шувалова: «Факультет художественных профессий как феномен советского образования (на примере ПГПУ им. В.Г. Белинского)» (2013, 2015), в которой подробно описывается история создания и работы первого в стране среди педагогических институтов подобного факультета (ФОП, ФДПП), функционировавшего в течение 50 лет в вузе.

Область научных интересов И.Ф. Шувалова – современный русский язык (лексика и синтаксис), стилистика, диалектология, региональное краеведение. Он автор шести монографий и около 200 научных публикаций, нескольких учебных и учебно-методических пособий. Неоднократно выступал с докладами на научных конференциях во многих вузах Российской Федерации. Работал за рубежом (г. Цвиккау, ГДР). Он и сам являлся организатором многих научных конференций, в том числе посвященной 180-летию со дня рождения академика Ф.И. Булаева (1998), Всероссийской научно-практической конференции «Функционирование ре-


гиональных СМИ в современных условиях» (2006). Он редактор опубликованных материалов этих конференций и других сборников научно-методических материалов и учебных пособий, издаваемых в Пензенском педагогическом университете.

Я бы особо отметил его патриотические чувства к Малой Родине, к его любимой Елшанке в работах: книга «Село Елшанка. Языковой феномен» (Пенза, 2012) и «Словарь одного среднерусского окающего говора Пензенской области» (с. Елшанка Неверкинского района)», (Пенза, 2010). Ценность последнего труда состоит в том, что это первый опыт лексикографической обработки словарного состава одного отдельного взятого диалекта Пензенской области. Он содержит около 1500 слов, характерных для говора села середины XX в. В языковом отношении диалект села Елшанки представляет собой среднерусский окающий говор, относящийся к Владимиро-Поволжской группе. Большая часть этих слов – диалектизмы (собственно-лексические, словообразовательные, фонематические, семантические, фразеологические и др.). Несмотря на то, что в словаре приведена лексика одного отдельно взятого населенного пункта, можно говорить о том, что говор села Елшанки отражает в определенной степени и многие особенности всей лексической системы региона.

Господь наградил Ивана Федоровича доброжелательным характером и

неиссякаемой энергией. Не погрешу истиной, если скажу от лица всего коллектива нашего историко-филологического факультета о его доброй отзывчивой душе. Не найдется, пожалуй, такого человека, кто бы обиделся на него за несправедливые решения и действия. Не было такого. А об энергии свидетельствует вся его творческая биография. На восьмом десятке лет жизни он участвует во всех малых и больших конференциях в нашем вузе, во всех значимых общественных мероприятиях в университете, городе и области.

Ну, и последнее, что можно отметить. Наш дорогой Иван Федорович награжден почетными знаками: «Отличник народного просвещения» (1979), «Отличник просвещения СССР» (1981), «Почетный работник высшего профессионального образования РФ» (1999), медалью «За заслуги перед университетом» (2004), юбилейной медалью ФНПР «100 лет профсоюзов России» (2005), государственной наградой – «Медаль Пушкина». Главный же орден, который мы вручаем, – это орден любви всех знающих Ивана Федоровича. Основные пожелания, обычно озвучиваемые нами в торжественных случаях, сводятся к пожеланию здоровья. Оно и в данном случае будет не лишним, а еще – творческих успехов. Есть задумки. Без работы жить он не может, «права не имеет», – как говорит про себя. Воплощения очередных замыслов тебе, наш дорогой Иван Федорович!



**ЛИЧНОСТЬ
В ПЕНЗЕНСКОМ
КРАЕВЕДЕНИИ**

Г.В. Ерёмин, Л.Г. Ерёмина, Г.А. Мельничук, А.В. Тюстин

**КРАЕВЕД ТОЧНОГО ФАКТА:
БИОГРАФИЯ И БИБЛИОГРАФИЯ Г.В. ЕРЁМИНА**

В одной из публикаций некий персонаж, по складу ума философ, подметил, что «на белом свете так много хороших людей живет сейчас, вместе с нами. Они близки мне по духу, с ними я мог бы вместе работать, дружить, радоваться общению. Они идут по жизни, они – мои современники, но я никогда их не встречу». Эта мысль, глубокая и верная, печалит. Поэтому так ликует душа, если судьба дарит встречу с единомышленником. Таким единомышленником оказался Георгий Викторович Ерёмин (1927–2015) – как для людей, у которых приобретал жизненный опыт и навыки познания, так и для коллег, с которыми он в дальнейшем сотрудничал как в области техники, так и на историко-краеведческом поприще.

Родился Георгий Викторович 5 декабря 1927 г. в Подмосковном пристанционном посёлке Царицыно. Предки его, как он установил позже, происходили из рязанских однодворцев. Вместе с расширением территории страны однодворцы передвигались к границе, от Шацка – к Тамбову, далее на Хопёр, пока в 1742 г. не основали вблизи Балашова однодворческое село Тростянку. Дед Георгия Викторовича – Пётр Григорьевич, отставной оберфейерверкер, перебрался в 1895 г. в московские края и обосновался на станции Царицыно. Здесь он сначала работал сцепщиком, а

затем, как грамотного и исполнительного рабочего его назначили маркировщиком станции. Вначале семья проживала в железнодорожной казарме № 2 (в настоящее время постройка ещё цела), а в 1913 г. Пётр Григорьевич построил в пристанционном Центральном посёлке Царицыно собственный дом с террасой и мезонином. В Царицыне родился и отец Георгия Викторовича – Виктор Петрович (1900–1979), который, вернувшись с Гражданской войны, женился на учительнице Александре Ивановне Сморгчовой (1900–1953).

Позже Георгий Викторович вспоминал: «Пацаном я был озорным, бодовым, беспокойным, частенько совал свой нос, куда не просили, “номера откалывал”. Нередко получал за все это “по шее”, а от отца и ремнем... Гоняли в футбол, играли в городки, бегали на лыжах и коньках... Где-то ещё в третьем классе увлекся я Москвой: проснулось какое-то чувство “москвича”: хотел хорошо знать Москву. И стал я в свободное время ездить по городу по различным маршрутам трамвая. В школе первыми уроками всегда были “серьезные” предметы: русский язык и математика. Последними уроками были все остальные, не требовавшие серьезной писанины. Поэтому на последних уроках выполнял все письменные задания, заданные на первых уроках, и, таким образом,



*Ю.А. Каменский, Г.В. Ерёмин, Е.В. Колеганов (слева направо). 1979 г.
Р.п. Мокшан, Пензенская обл. Фото из личного архива Л.Г. Ерёминой.*

дома делать мне было нечего. Я приходил домой, швырял в угол портфель, и, наскоро перекусив (родители были на работе) убежал “мотаться” на трамваях (естественно, без билета – влезая в прицепной вагон с передней площадки). Так года за три я хорошо выучил все трамвайные маршруты города и все исторические районы Москвы, и как к ним добраться».

Подростком он увлёкся радиотехникой, посещал морскую школу на Сретенке. Летом 1941 г. юнги школы поехали на практику на Валаам, где и встретили начало Великой Отечественной войны. Так закончилось детство для Г.В. Ерёмин и его сверстников. Он оставил школу и пошёл работать на патронный завод № 44, выпускавший бронебойные и бронебойно-зажигательные патроны. В 1943 г. были созданы вечерние школы рабочей молодёжи, в которых трудовая молодёжь и недоучившиеся инвалиды войны могли завершить свое среднее образование. Более того, для заводс-

кой молодежи, посещавшей вечерние школы, сократили рабочий день до 8 часов. Обучение осуществлялось, так называемыми «триместрами», т.е. одновременно учили только 3–4 предмета так, чтобы за год полностью «пройти» годовую программу последовательно триместрами. А в довершение новаций впервые ввели сдачу экзаменов на «аттестат зрелости». Среднее образование Георгий получил после войны в вечерней школе № 31, для выпускников Моссовет устроил торжественный вечер-бал в Колонном зале Дома Союзов.

Абитуриент Г.В. Ерёмин выбрал для своего обучения радиотехнический факультет Одесского высшего мореходного училища, где была специальность радиоинженера, вскоре стал курсантом этого учебного заведения. В жизни сложилось так, что несколько месяцев, проведённых в Одессе, существенно повлияли на дальнейшую судьбу Георгия (в Одессе его звали Жора, о чем он любил рассказывать). Впоследствии

в своих воспоминаниях он напишет: «Одесса-мама всего год назад была освобождена от оккупации. Вначале румынской, а в последние две-три недели – жесточайшей гитлеровской. Уходя, враг оставлял всякие пакости. Много чего было заминировано. У причалов нередко после нескольких швартовок взрывались мины под киллями. Взрывались и загорались и здания... Как-то еще салажонком был я выделен в наряд на охрану склада ГСМ (горюче-смазочных материалов), а попросту бензосклада. И вот где-то в полночь в близко расположенном здании произошел негромкий “хлопок” – взорвалась оставленная немецкая мина. Возник пожар. Я стою неподалеку, десяток-другой метров, у бензобаков. Достаточно всего одной искры, чтоб от склада и охранявшего его “салаги” остались одни воспоминания. С поста не убежишь, а чем это все может кончиться – вопрос второй... Слава Богу! Теплый морской бриз дул не на склад ГСМ (тогда бы нам – крышка!), а как бы поперек, в сторону Молдаванки. Приехали пожарные, прибежали наши ребята из полуэкипажа, пожар был ликвидирован. Живы мы остались... Вместе со мной в наряде стоял пензяк Виктор Атемасов. После этого ЧП мы с ним подружились. И когда с ним поехали в отпуск, он у меня в Москве остановился на несколько дней. В эти дни он меня познакомил с девушками – его одноклассницами, учившимися в Москве. Впоследствии одна из них, окончив медицинский институт, стала моей женой».

В 1947 г. радиотехнический факультет перевели в Ленинград, куда и переехали и курсанты училища. Прочувшись там некоторое время, Георгий переехал в Москву, где в 1952 г. окончил радиотехнический факультет Московского энергетического института (МЭИ).

Желание продолжить научные исследования способствовало тому, что с 1957 г. он становится сотрудником ВНИИ ра-

диоэлектроники, где занимается созданием образцов новой боевой техники. Результаты проведенных в течение ряда лет работ Г.В. Ерёмин обобщил к 1973 г. в диссертационной работе на соискание учёной степени кандидата технических наук. В исследовании он рассмотрел вопросы технико-экономической эффективности новых образцов техники и проанализировал ущерб, возникающий от выхода оборудования из строя. Как недавно удалось установить, Георгий Викторович участвовал и в создании в нашей стране цифровой техники, однако об этих разработках не принято было говорить.

По роду служебной деятельности Г.В. Ерёмину приходилось часто бывать в командировках в различных местах СССР. Не отказывался он от туристических поездок по стране. Он объездил Советский Союз с запада на восток и с севера на юг. В свободное время в поездках Георгий Викторович посещал краеведческие музеи, беседовал с жителями, знакомился с местными достопримечательностями, фотографировал их. Из каждой такой поездки он привозил различную литературу (книги, открытки, карты), фотографии и массу впечатлений. О местах, где бывал, читал дополнительную литературу, делал различные записи. Особенно он любил изучать карты.

После рождения дочери пензенская тёща, Мария Васильевна Максимова, (1900–1984) изъявила желание принять участие в воспитании внучки. Семья Ерёминых стала ежегодно проводить отпуск в Пензе. Всегда мобильный и стремящийся к новым знаниям Георгий Викторович заинтересовался городом, его историей. На каком-то этапе, выражаясь классическим языком, количество полученных сведений перешло в качество, и Г.В. Ерёмин взялся за перо и попытался поделиться с читателями своими мыслями. На страницах журнала «Турист»

появились первые его заметки об автомобильном маршруте Москва-Рязань-Пенза-Ульяновск и о «пензенской кругосветке» – лыжном маршруте вокруг города. В основу публикаций легли как опыт автолюбителя, так и опыт лыжных походов. Образно выражаясь, можно отметить, что «тёщины блины» Георгия Викторовича в краеведение привели.

«Краеведческому пробуждению» Г.В. Ерёмкина способствовали ещё две жизненные ситуации.

Первая – это поездка в Саранск летом 1959 г., когда он навестил в столице Мордовии одного из друзей детства – Альфреда Наумовича Альтшулера, работавшего на местном заводе начальником лаборатории. Знакомясь с достопримечательностями города, Георгий Викторович обратил внимание на заботливое отношение горожан к своей истории. Из этой поездки он привёз книгу профессора местного университета – Ивана Дмитриевича Воронина, «Саранск», а затем приобрёл ещё одну книгу «Достопримечательности Мордовии». В этих работах Георгий Викторович нашёл ответы на многие вопросы, волновавшие его. Это было связано с тем, что значительная часть территории Мордовской АССР до революции входила в состав Пензенской губернии. Начинаясь краевед из этих книг почерпнул значительные библиографические сведения и приобрёл азы историко-краеведческих исследований.

О втором отправном моменте в становлении его как краеведа рассказал, как-то сам Георгий Викторович: «Работая в картографическом зале библиотеки им.В.И. Ленина над составлением очередного туристического маршрута, стал свидетелем появления нового человека. Энергичный, смуглый мужчина настойчиво добивался, чтобы ему предложили оригинальный, а главное, кратчайший путь в Лермонтовские Тарханы, минуя Пензу. Как оказалось позже, это

был известный писатель, лермонтовед Сергей Андреевич Андреев-Кривич (1906–1973)... Мною ему было предложена помощь и рассказано о местных достопримечательностях. Разговорившись, он пришёл в восторг от полученной информации и был удивлён, что данные сведения получил от “кустаря-одиночки”, а не от человека, знакомого с миром литераторов, историков, краеведов, музейных работников Пензенской области». С.А. Андреев-Кривич настоятельно рекомендовал начинающему краеведу сотрудничать с Пензенским краеведческим музеем.

Имея исследовательскую жилку, научно-аналитический склад мышления и тягу к познанию, Георгий Викторович впоследствии вспоминал, как он в местных газетах увидел совершенно вздорные, некомпетентные рассказы о пензенской истории: «Я посещал музеи и выставки, пытался во всем разобраться... Постепенно познакомился с серьезными знатоками родного края. Это – М.Р. Полесских и Ю.И. Суворова (из Краеведческого музея), В.С. Годин и Е.Я. Дмитрук (из областного архива), В.И. Лебедев (из педагогического института), В.С. и Ю.А. Каменские (из Мокшанского сельхозтехникума), старейший пензенский краевед П.В. Зимин. Следует добрым словом помянуть и профессора Мордовского университета Ивана Дмитриевича Воронина (1905–1983). С ним я познакомился в пензенском архиве. Ему я многим обязан. Он воспитал из меня краеведа: вовремя подсказывал, советовал, где и как надо работать краеведу. Как краеведа именно И.Д. Воронин воспитал меня. Добром вспоминается и писатель Александр Вениаминович Храбровицкий (1912–1989). Он часто помогал мне и советами, и материалами, он ведь и сам много писал о Пензе! Эти мои единомышленники хорошо знали свой край и постоянно работали в выявлении новых

сведений и документов. В отличие от лихих писарчуков-фантазеров, они долгие годы добросовестно и методично изучали родной край. Много знали. Эти увлеченные люди увлекли и меня, особенно в части работы в московских архивах. Ведь они очень сильно ограничены в поездках в столицу». Следует особо отметить, что к краеведческим исследованиям Георгий Викторович пришёл через свои туристические путешествия. Иногда, подробно ознакомившись с тем или иным местом, материалами о нём, Г.В. Ерёмин начинал дополнительно, самостоятельно искать необходимую информацию.

В процессе поиска возникали вопросы, ответы на которые можно было получить только в архивах. С начала 1970-х гг. он становится одним из активных и постоянных читателей столичных архивов, его часто можно было встретить за работой в РГАДА, РГВИА, РГАЛИ, ЦГИА г. Москвы. Выкраивая время в командировках, он посетил многие областные архивы страны, в которых успешно потрудился.

Оставаясь творческим человеком и неплохо владея пером, Георгий Викторович активно стал делиться своими находками по истории Пензенского края на страницах местных изданий, т.к. в специализированных изданиях в то время практически невозможно было опубликовать краеведческие исследования. Его статьи регулярно стали появляться в областной и районной периодике, с его работами познакомились жители не только Пензы, но: Беднодемьяновска, Белинского, Нижнего Ломова, Мокшана, Никольска. Для людей, стало приятной неожиданностью то, что пензенщина имеет богатейшую историю, о которой многие жители не имели ни малейшего представления.

Немаловажна заслуга Г.В. Ерёмина в восстановлении исторической справедливости по отношению к автору

популярного вальса «На сопках Маньчжурии» – Илье Алексеевиче Шатрове (1879–1952). Он, сопоставив материалы из трёх архивов (РГВИА, ЦГАСА (ныне РГВА), ЦАМО) и дополнив их воспоминаниями родственников, восстановил биографию автора и обстоятельства создания вальса. В частности, краевед уточнил даты его рождения, установил время окончания автором Варшавского музыкального института и выяснил обстоятельства его службы в Мокшанском полку. Георгий Викторович опроверг популистские измышления о том, что Мокшанский полк с музыкой прорывался из окружения, а сам вальс был написан автором на гауптвахте. Также он подтвердил, что капельмейстер И.А. Шатров, как и другие капельмейстеры в полку, служил вольнонаёмным. Вальс был написан И.А. Шатовым по возвращении в Самару в 1907 г. Здесь же им были написаны и другие произведения, в том числе: вальс «Дачные грёзы» и «Осень настала». Благодаря проведённому краеведческому исследованию Г.В. Ерёмина, об авторе вальса было рассказано в журналах «Советская музыка» и «Музыкальная жизнь», в периодических изданиях: Владивостока, Златоуста (Челябинская обл.), Новосибирска, Свердловска, Семилук (Воронежская обл.), Улан-Удэ, Хабаровска, Читы, а в новых изданиях энциклопедий и справочников были внесены соответствующие уточнения.

В процессе творческих контактов с пензенскими краеведами был поднят вопрос о времени возникновения первых пензенских поселений. Около года, по вечерам, Г.В. Ерёмин работал в московских архивах. В итоге этой интереснейшей работы в РГВИА были выявлены многочисленные описания «ранней Пензы», обнаружены планы города 1734 г., существенно дополнившие имеющиеся представления о самом городе и Пензенской засечной

черте. По результатам проведённой работы была подготовлена в 1974 г. сто-страничная рукопись «Засечная черта в Пензенской области», к сожалению, пока не изданная и в настоящее время хранящаяся в Государственном архиве Пензенской области, (Фонд Р-2378. Опись 1. Дело 529). Базируясь на его трудах, второй секретарь Пензенского обкома КПСС Г.В. Мясников (1926–1996) написал книгу «Город-крепость Пенза», где самокритично признал ошибочность бездоказательных попыток отдельных местных исследователей «состарить» Пензу на 100–200 лет. Благодаря исследованиям Г.В. Ерёмина, был окончательно решён вопрос о времени основания Пензы – весна 1663 года.

Георг Васильевич в этих изданиях, дипломатично констатировал, что «мно-го сделал для поиска первоисточников небольшой коллектив исследователей, возглавляемый неутомимым энтузиастом нашего краеведения Г.В. Ерёминим. В результате из хранилищ Центрального государственного архива Древних актов были извлечены новые документы, позволяющие более полно представить себе состояние засечной черты в районе Керенска, Верхнего и Нижнего Ломовов, уточнить многие детали строительства города Пензы и её пригородов, создание оборонительных сооружений около неё. Рукопись, подготовленная ещё в 1974 году, находится в Государственном архиве Пензенской области и является одним из важнейших сводов документов, помогающих найти правильные ответы на вопросы, которые до недавнего времени представлялись неясными». Итогом многолетнего творческого сотрудничества с пензенским краеведом П.В. Зиминим (1903—1997) стало написание книги «Реки Пензенской области», в которой исследователи не только собрали информацию о реках, речках, ручьях по бассейнам рек Суры (1035 названий),

Мокши (831), Хопра (654), но и попытались дать ответы на вопросы происхождения гидронимов. При подготовке этого издания П.В. Зимин занимался сбором местного материала, а Г.В. Ерёмин работал с историческими картами и архивными документами. В монографии Георгий Викторович для систематизации речных притоков впервые предложил более современную систему записи – цифровое кодирование (!).

Суть её заключается в том, что были составлены три специальные таблицы, по трём основным рекам (Сура, Мокша, Хопёр), и при кодировании этим рекам были условно присвоены нулевые индексы (С-0, М-0, Х-0), а в пределах бассейна принимающей реки – номера по очерёдности впадения в неё (сверху вниз, т.е. от истока к устью). Притоку, впадающему в принимающую речку раньше (выше), в первой графе таблицы присваивается меньший порядковый номер. Во второй графе «место гидронима» указывается порядок впадения притоков. Притокам основных рек присвоен первый номер, следующая за номером буква указывает, как впадает приток: слева (Л) или справа (П), т.е. левый приток или правый приток. Притоки притоков рек – притоки 2-го ряда, или 2-й очереди, обозначаются цифрой «2», они следуют непосредственно за принимающими их притоками 1-го рода и так далее; притоки 3-го ряда впадают в притоки 2-го ряда, притоки 4-го – в притоки 3-го... Для наглядности приведём, по методике Г.В. Ерёмина, описание Суры с притоками от истока: «Притоки Суры Змейка (С-1), Кармала (С-2) и т.д. до оврага Польного (С-10) включительно не имеет притоков. Левый приток Суры Явлейка (С-11) и имеет левый приток Казаковку (С.12), а правый приток Суры Час (С-16) имеет три притока: правый – Крутец (С-17) и два левых – Суфлейку (С-18) и Среднюю (С-19), которые соответственно и обозначены во второй



*Л.Г. Ерёмин, Г.В. Ерёмин, В.И. Первушкин на конференции в Москве. 2012 г.
Фото из личного архива В.И. Первушкина.*

графе цифрами «2» и буквами «П» для Крутца и «Л» для двух последних».

Георгию Викторовичу приходилось в архивах просматривать значительное количество всевозможных документов. Особое внимание он обратил на экономические примечания к планам Генерального межевания, бережно сохраняемые в архивохранилище фондов (Межевой архив) в Российском государственном архиве Древних актов (РГАДА, г. Москва). В одной из своих многочисленных работ он назвал труды по генеральному межеванию «нулевой точкой отсчёта» в изучении истории сельских поселений России, когда было не только проведено их описание, но и составлены подробные карты всей территории Российской империи.

Важным событием в истории края стал выход в свет в 2001 г. «Пензенской

энциклопедии» – капитального труда, обобщившего многолетнее прошлое пензенской земли. Издание, по оценкам специалистов, стало одним из лучших в Российской Федерации, благодаря комплексному, краеведческому подходу к подготовке энциклопедии и привлечению к её написанию квалифицированных специалистов из разных областей знаний. Не остался в стороне от работы над энциклопедией и Г.В. Ерёмин, подготовивший 41 статью для этого издания. Общеизвестно, что энциклопедические статьи, по своей трудоёмкости не уступают добротным научным публикациям. В статьях для энциклопедий, ограниченных в объёме, нужно: кратко, ёмко, чётко раскрыть суть вопроса, при этом каждый факт должен быть выверен, уточнён, проверен и перепроверен. Георгий Викторович для энциклопедии



написал различные материалы, как об организациях и событиях прямо или косвенно связанных с Пензенским краем, так и о людях земли пензенской. В «Пензенской энциклопедии» была опубликована статья и о краеведе Георгии Викторовиче Ерёмине.

Решив достаточно много вопросов из прошлого Пензенщины и получив в процессе многолетних краеведческих исследований ответы на интересующие его вопросы о прошлом своих пензенских родственников и супруги Зои Гавриловны (1928–1991), Георгий Викторович в конце 1990-х гг. переключился на изучение малой родины – Царицына и Южного округа столицы, с которыми было связано его детство. Этой новой краеведческой задаче в немалой степени способствовал 850-летний юбилей столицы и начавшиеся с 1997 г. в Историко-архивном институте РГГУ (ИАИ РГГУ) ежемесячные краеведческие «Встречи на Никольской». Одновременно были установлены творческие контакты с Союзом краеведов России и Московского краеведческого общества, а также состоялось личное знакомство с видным отечественным историком, академиком Российской академии образования – С.О. Шмидтом, и заведующим кафедрой региональной истории и краеведения ИАИ РГГУ профессором В.Ф. Козловым, постоянно поддерживающими подвижнические труды исследователя.

В 1999 г. Георгий Викторович как человек, прекрасно знающий историю столичной промышленности (непосредственно работающий и изучающий её историю), написал главы в книгах «Район “Южнопортовый” в прошлом и настоящем» и «Лефортово=Lefortovo=Lefortowo». Так в издании о Южнопортовом районе были всесторонне освещены характерные стороны развития местности. Особенностью работы стало то, что история каждого предприятия представлена в рамках всей промыш-

ленности района по традиционным историческим периодам развития страны. Такой метод был впервые использован в краеведческой практике для получения целостной картины развития промышленного потенциала одного из районов столицы.

Нужно отметить работы Г.В. Ерёмина по изучению названий железнодорожных станций. В этих исследованиях сочетается технический опыт и исторические знания. По архивным источникам краевед исследовал и установил время открытия, наименования и переименования 43 железнодорожных станций от Москвы до Тулы. В работе показана их топонимика, часто связанная с местностью пролегания железнодорожной ветки. «Железнодорожная» тема присутствует и в других трудах Георгия Викторовича, в частности, он рассказал о Моршанско-Сызранской железной дороге, открытой в 1874 г. и пролегающей через Пензу. К 100-летию железнодорожной ветки Кустарёвка–Вернадовка 2001 г. воссоздал её историю.

Часто в своих работах Георгий Викторович стремился рассказать о людях, с которыми его сводила жизнь и судьба. На страницах различных изданий он поделился воспоминаниями о А.Е. Науменко, первой учительнице истории своей школы, об участниках Великой Отечественной войны из Царицына, пензенском краеведе П.В. Зимине, сельском учёном из Шацкого района Н.И. Панине, участии в работах в разных структурах Военно-промышленного комплекса (ВПК), а в 2012 г. подготовил книгу «Бутовская земля: история, события, люди».

Георгий Викторович всегда щедро и бескорыстно делился своими находками. В каждой своей статье он стремился с технической скрупулёзностью выверить каждый факт, точно, объективно и доступными словами объяснить читателям свои мысли. Вот поэтому все его

материалы легко и с интересом читаются и воспринимаются. Многолетняя трудовая деятельность отмечена различными наградами, в том числе медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «300 лет Российскому флоту». В 2003 г. Георгий Викторович был принят в Союз журналистов России, в 2010 г. – стал членом Союза писателей России, а 2013 г. был удостоен «Медали М.Ю. Лермонтова» Московского городского отделения Союза писателей России.

До последних дней своей жизни Георгий Викторович участвовал в различных краеведческих мероприятиях,

щедро и бескорыстно делился своими опытом и знаниями, часто выступал перед молодёжью. Его не стало 23 августа 2015 г.

К трудам краеведа постоянно обращались и обращаются исследователи разных уровней. Многие его публикации сами стали уже первоисточниками, на них ссылаются в разных изданиях как научных, так и популярных. Георгий Викторович был истинным патриотом своего Отечества, достойно трудившимся десятки лет на инженерно-технических должностях, а также обогатившим российское краеведение своими интереснейшими находками и открытиями.

В нашем журнале мы впервые публикуем полный список работ Г.В. Ерёмкина. В него включены историко-краеведческие работы. Труды в области техники представлены в издании Г.А. Мельничука «Георгий Викторович Ерёмкин: Биобиблиографический указатель. К 75-летию со дня рождения» (М.: Энциклопедия российских деревень, 2003.). Материал расположен в разделах «Книги», «Статьи в журналах и сборниках», «Статьи в энциклопедиях», «Статьи в газетах», «Публикации о Г.В. Ерёмкине», где записи приведены в хронологической последовательности. Список печатается в авторской редакции.

Книги

1. Засечная черта в Пензенской области: [рукопись]. – Москва-Пенза, 1974. – 100 листов машинописного текста. – Соавт. Л.Г. Ерёмкина, П.В. Зимин. – Место хранения: Государственный архив Пензенской области, Фонд. Р-2378, Опись 1, Дело 529.

2. Реки Пензенской области. – Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1989. – 165 с. – Соавт. П.В. Зимин.

3. Краткий очерк истории школы № 510 / Ред. кол.: В.Б. Лоим (отв. ред.), А.Л. Гришунин, Г.В. Еремин, В.А. Калнина, С.Ю. Чусов, Н.П. Фирсова. – М., 1999. – 48 с., ил. – режим доступа: <http://school510.narod.ru/schoolstory/indexstory.htm>

4. Район «Южнопортовый» в прошлом и настоящем / под ред. С.А. Ивлева, Е.В. Тимошенко. – М.: ТОО Агентс-

тво Эльба-паблик, 1999. – 144 с. – Соавт. С.А. Ивлев, Л.В. Ряднова.

5. Лефортово=Lefortovo=Lefortowo / рук. творч. коллектива И.И. Гольдин. – М. : Интербук Бизнес, 1999. – 159, с. ил., портр., факс., цв. ил. – Текст частично парал. рус., англ., нем. – Соавт. И.И. Гольдин, Н.Н. Броновицкая, Ю.В. Громченко, А.И. Добромислов, М.И. Домшлак и др.

6. Бутовская земля: история, события, люди. – М. : [б. и.], 2012. – 247, с. ил., портр., факс. – Соавт. Н.А. Токанова.

Статьи в журналах и сборниках

7. На родину Ленина: [об автомобильном маршруте Москва-Рязань-Пенза-Ульяновск] // Турист (Москва). – 1968. – № 5. – С. 12.

8. Пензенская кругосветка: [о лыжном маршруте вокруг Пензы] // Турист. – 1968. – № 8. – С. 7.

9. Саранская крепость в первой половине XVIII века // Исследование по истории Мордовской АССР: Труды НИИЯЛИЭ. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1972. – Вып. 43. – С. 317–318.

10. Вдоль засечной черты: [о Пензенской засечной черте] // Турист. – 1973. – № 5. – С. 8.

11. Капельмейстер мокшанского полка: [о И.А. Шатрове] // Советская музыка. – 1974. – № 7. – С. 140–141. – Соавт. Л.Г. Ерёмина.

12. Новые документы о семье Чернышевских // Н.Г. Чернышевский. Статьи, исследования и материалы: межвузовский науч. сб. / под ред. Е.И. Покусаева. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1975. – Вып. 7. – С. 158–160.

13. Пензенское Присурье: [туристический маршрут] // Турист. – 1976. – № 3. – С. 9. – Подпись: Г. Гремин.

14. «Чембар» приглашает в любое время: [о туристической базе] // Турист. – 1976. – № 3. – С. 14–15.

15. Зачатки антропониимии в первых городах западной части Пензенской области // Русская ономастика: Респ. сб.: [70-летию В.А. Никонова посвящается] / [Редкол.: В.Д. Бондалетов (отв. ред.) и др.]. – Рязань: Ряз. гос. пед. ин-т, 1977. – С. 31–34. – Соавт. И.Д. Воронин.

16. Последователи Н.Г. Чернышевского среди пензяков: [братья А.И. Студенцов и Н.И. Студенцов] // Чернышевский. Статьи, исследования и материалы: межвузовский науч. сб. / ред. Е.И. Покусаев. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1978. – Вып. 8. – Соавт. Л.Г. Ерёмина.

17. Из истории возникновения Пензенской организации КПСС: [о купце А.Н. Гельпей (1856–1905)] // Пензенская партийная организация в цифрах и фактах, 1918—1978 гг.: [сборник] / [редкол.: Г.В. Мясников и др.]. – Саратов-Пенза : Приволж. кн. изд-во. Пенз. отд-ние, 1979. – С. 4–19.

18. На сопках Маньчжурии: [об А.И. Шатрове] // Музыкальная жизнь. – 1980. – № 20. – С. 22. – Соавт. Л.Г. Ерёмина.

19. О возникновении села Тарханы // Поиски и находки: Из записной книжки краеведов: [сборник]. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1984. – С. 40–43.

20. Из истории первого в России социал-демократического кружка: [о В.Е. Благославове] // Поиски и находки: Из записной книжки краеведов: [сборник]. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1984. – С. 95–102.

21. Об изменении названия селений Пензенской области // Шестая конференция по ономастике, 26–28 сент. 1989 г. : Конф. посвящ. памяти извест. сов. ученого В.А. Никонова (1904–1988) – основателя Поволж. ономастических конф. : Тез. докл. и сообщ. – Волгоград : Б. и., 1989. – С. 82–83.

22. Д.И. Ульянов в Пензе // Политическая агитация (журнал идеологического отдела Пензенского обкома КПСС). – 1989. – Май. – № 9 (1081). – С. 13–15.

23. В.И. Ленин о пензенских статистиках: [В.Г. Громане (1874–1940) и Н.А. Димо (1873–1959)] // Политическая агитация. – 1989. – Ноябрь. – № 21(1093). – С. 8–13.

24. От народничества к марксизму: [о зарождении первых марксистских организаций] // Политический собеседник (журнал идеологического отдела Пензенского обкома КПСС). – 1990. – Янв. – № 1(1097). – С. 14–21.

25. Первые марксистские кружки в Пензе // Политический собеседник. – 1990. – Янв. – № 2 (1098). – С. 8–17.

26. Мокшанский полк на сопках Маньчжурии // Военно-исторический журнал. – 1992. – № 10. – С. 83–85.

27. О некоторых обстоятельствах личной жизни С.А. Толстой – жены поэта графа А.К. Толстого // Пензенский временник любителей старины. – Вып. 8. – Пенза, 1992. – С. 3–7. – Соавт. Е.В. Колеганов.



28. «Тайны твои покрывала черты»: [о С.А. Толстой] // Московский журнал. – 1993. – № 7. – С. 38–42. – Соавт. Л.Г. Ерёмина.
29. Пенза // Московский журнал. – 1995. – № 9. – С. 48–53. – Соавт. Е.В. Колеганов.
30. Город Балашов в ранние годы: (К 200-летию воссоздания Саратовской губернии) // Российский исторический журнал (Балашов Саратовская обл.). – 1997. – № 3. – С. 18–22.
31. Малые города Черноземья и среднего Поволжья // Материалы международной научной конференции «Экономика, управление, демография, городов европейской России XV – XVIII: история, историография, источники и методы исторического исследования», Тверь, 18-21 февраля 1999 г. [Редкол.: И.Г. Серёгина, Н.В. Середа]. – Тверь, 1999. – С. 151–152.
33. Желанновский феномен крестьянской культуры // Вестник архивиста. – 1999. – № 4–5 (52-53). – С. 131–136. – Соавт. Г.А. Мельничук.
34. История района Текстильщики // Московведение. – 1999. – № 2 (7). – С. 26–28.
35. Сталин и царская охранка // Российский исторический журнал. – 1999. – № 1. – С. 63–64; № 2. – С. 42–45.
36. Текстильщики // Изучаем историю Москвы и Подмосковья. Доклады и сообщения шестой региональной науч.-практической конф. «Проблемы изучения селений Москвы и Подмосковья», Красногорск, 26 сент. 1998 г. – М.: Энциклопедия российских деревень, 1999. – С. 147–151.
37. Из истории Пензенского военного гарнизона // Пензенский временник любителей старины. – Пенза, 2000. – Вып. 9. – С. 31–46. – Соавт. Л.Г. Ерёмина.
38. Лефортово // Московведение. – 2000. – № 2 (10). – С. 20–21.
39. Бирюлёву – 100 лет // Московведение. – 2000. – № 6 (14). – С. 24–25.
40. Пензенский гарнизон // Губернский город Пенза на рубеже XIX–XX веков / Авт.-сост. С.И. Щукин. – Пенза: Пенз. правда, 2001.
41. Носовиха // Московведение. – 2001. – № 3 (18). – С. 28–29.
42. Чертаново // Московведение. – 2001. – № 7–8 (22–23). – С. 18–20.
43. Поезд идёт на юг: [о станциях Московско-Курской железной дороги] // Московведение. – 2001. – № 9 (24). – С. 6–7.
44. Основание и наименование железнодорожных станций линии Москва–Тула // Музейный сборник. «Краеведы Подмосковья на пороге XXI века»: [Материалы науч.-практ. конф., Горки Ленинские, 25 мая 2001 г.]. – М., 2002. – Вып. 8. – С. 140–148.
45. История железных дорог Пензенщины // Сура (журнал современной литературы, культуры и общественной мысли, г. Пенза). – 2002. – № 3 (55). – С. 209–213.
46. Сталин – агент царской охраны // Российский исторический журнал. – 2002. – № 1. – С. 63–64.
47. Учёный подвижник из сельской глубинки. Николаю Илларионовичу Панину – 75 лет // Вестник архивиста. – 2003. – № 1 (73). – С. 381–387. – Соавт. Г.А. Мельничук, Н.Ф. Мокшин, С.И. Иникова.
48. 100-летие пензенского краеведа П.В. Зимина // Вестник архивиста. – 2003. – № 5–6 (77–78). – С. 348–350. – Соавт. А.В. Тюстин.
49. Анализ современности по методике В.О. Ключевского // В.О. Ключевский и проблемы российской провинциальной культуры и историографии: материалы науч. конф. (Пенза, 25–26 июня 2001 г.): в 2 кн. / отв. ред. С.О. Шмидт. – М.: Наука, 2005. – Кн. 2. – С. 259.
50. Об именах первых русских поселенцев на пензенщине // Краеведческие записки / [ред. совет: Н.П. Тулаев и др.]. – Саранск: Тип. «Красный Ок-

тябрь», 2005. – С. 8–12. – Соавт. И.Д. Воронин.

51. История Московских районов: энциклопедия / под ред. К.А. Аверьянова. – [1-е изд.]. – М.: Астрель, АСТ, 2005; [2-е изд.]. – М.: Астрель, АСТ, 2008. – Из содержания: Садки [Текстильщики]. – С. 577–580; Люблино (часть статьи). – С. 588–594; Царицыно (часть статьи). – С. 654–662. – Соавт. С.Ю. Чусов; Бутово. – С. 743–747; Чернево. – С. 750–752.

52. Московский край времён Екатерины Великой // Библиография – 2007. – № 2 (349). – С. 73–75. – Совместно с Г.А. Мельничуком. – [Рецензия на издание]: Кусов В.С. Земли Московской губернии в XVIII веке / Посвящ. 75-летию Моск. обл. – В 3 ч.: ч. I – комплект карт, ч. 2, 3 – текст. прил. в 2 т. к 1 ч. – 1000 экз. [Ч. I]: Карты уездов. – 1:126 000. – [Б. м.: б. и., 2004] (Подольск: Подол. ф-ка офсет. печ.). – I папка (15 к.) ; Т. I: Карты уездов. Описания землевладений. – М.: Московия, 2004. – 315 с.: ил. – Содерж.: Богородский–Клинский уезды.; Т. 2: Карты уездов. Описания землевладений. – М.: Московия, 2004. – 397 с. – Содерж.: Коломенский–Серпуховский уезды.

53. От Шкулева до Рощина // Страницы истории Ленинского района: Сборник материалов по итогам конференции, посвященной 80-летию образования Ленинского района / сост. Н.Ю. Потапова, Н.М. Замарина, М.Н. Коротеева. – Видное: Б.и., 2009. – С. 41–51. – Соавт. Л.Г. Ерёмин.

54. Царицыно-Дачное // Первые Всероссийские краеведческие чтения: История и перспективы развития краеведения и москвоведения (Москва, 15–17 апр. 2007 г.): Посвящается 85-летию со дня рождения Сигурда Оттовича Шмидта / редкол.: В.Ф. Козлов (отв. ред.) и др. – М.: Москвоведение: Моск. учебники и Картолитография, 2009. – С. 202–206. – Соавт. Л. Ерёмин.

55. История Московских районов: энциклопедия / под ред. К.А. Аверьянова. – М.: Астрель, АСТ, 2010. – Из содержания: Текстильщики [Садки]. – С. 400–402. – Без подписи; Люблино. – С. 406–408. – Без подписи; Царицыно. – С. 430–433. – Без подписи; Бутово. – С. 464–466. – Без подписи; Чернево. – С. 470. – Без подписи.

56. Симбирянин Владимир Буверт // VI Сытинские чтения : материалы Международной науч.-практ. конф. «Человек и история : вариации на тему», посвященной памяти ученого и краеведа Сергея Львовича Сытина, Ульяновск, 21–22 октября 2010 г. / ред. кол.: А.Н. Зубов (отв. ред.), Е.К. Беспалова. – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2012. – С. 260–263. – Соавт. Л.Г. Ерёмин.

57. Основные источники по истории подмосковной местности Подольск–Бутово // Материалы Первых и Вторых областных историко-краеведческих архивных чтений «Архивные документы по истории и культуре Московской губернии и Московской области». Москва, 29 марта 2012 г., Подольск, 25 октября 2012 г. / отв. ред. П.М. Петров, сост. А.Г. Смирнова. – М.: Кучково поле, 2013. – С. 186–187. – Соавт. Н.А. Токанова.

Статьи в энциклопедиях

58. Советский энциклопедический словарь. – Изд. 4-е. – М.: «Советская энциклопедия», 1990. – Из содержания [2 статьи] : Иванович Иосиф [композитор]. – С. 478. – Без подписи; Шатров Илья Александрович [композитор]. – С. 1525. – Без подписи.

59. Пензенская энциклопедия / Гл. ред. К.Д. Вишневский. – М. Большая российская Энциклопедия, 2001. – Из содержания [41 статья]: Асеевы [купцы]. – С. 31. – Соавт. А.В. Тюстин; Благославов Василий Ефимович [социал-демократ]. – С. 59; Буд-Зюзин Никита [воевода]. –

С. 72; Вернадский Владимир Иванович [академик]. – С. 84; Верхнеломовский уезд. – С. 85; Воинские части русской армии. – С. 97; Группа анархистов-коммунистов. – С. 137; Двести тринадцатый Оровайский пехотный полк. – С. 153; Двести четырнадцатый Мокшанский пехотный полк. – С. 143–144; Двести шестнадцатый Инсарский пехотный полк. – С. 144; Добросмыслов Алексей Дмитриевич [революционер]. – С. 159; Дюмаев Пётр Евдокимович [сельский учитель, депутат]. – С. 170; Зимин Пётр Васильевич [краевед]. – С. 203; Инсарский уезд. – С. 213. – Соавт. В.С. Годин; Казанская губерния. – С. 224; Керенский уезд. – С. 233. – Соавт. В.С. Годин, М.С. Полубояров; Козляцкий (Козий) брод. – С. 249; Крафт Павел Павлович [социал-революционер]. – С. 265; Лебедев Иван Кондратьевич [чиновник ранней Пензы]. – С. 296; Лебедев Михаил Анатольевич [священник, краевед]. – С. 296; Пензенская губерния в период первой мировой войны. – С. 448, 450. – Соавт. В.Ю. Карнишин, А.Ю. Яхонтов; Петровский уезд. – С. 474; Приказ Большого дворца. – С. 497; Приказ Казанского дворца. – С. 497; Пчелинцев Николай Семёнович [анархист-коммунист]. – С. 510; Разрядный приказ. – С. 514; Рябов Василий Тимофеевич [разведчик в русско-японской войне]. – С. 533; Сто двадцать первый Пензенский пехотный полк. – С. 586; Сто шестидесятый Абхазский пехотный полк. – С. 586; Сызранский уезд. – С. 597; Тамбовская провинция. – С. 600. – Соавт. В.С. Годин; Теплов Алексей Львович [революционер-народник]. – С. 613; Теплов Павел Фёдорович [социал-демократ]. – С. 613; Турчанинова (урождённая Ермолова) Александра Степановна [воздухоплаватель в 1804 г.]. – С. 629; Ухтомский Алексей Владимирович [машинист, революционер]. – С. 638; Храбровицкий Александр Вениаминович [литератор, краевед]. – С. 658. – Соавт. О.М. Савин;

Чемесов (Чемезов) Евграф Петрович [художник-гравёр]. – С. 668. – Соавт. О.Н. Феоктистова; Чемесов (Чемезов) Ефим Петрович [последний пензенский воевода]. – С. 668. – Соавт. О.М. Савин; Шацкая провинция. – С. 674; Шацкий уезд. – С. 675; Войсковые части, дислоцировавшиеся на территории Пензенского края в 18 – начале 20 вв. (Приложение № 16). – С. 716–717.

60. Рязанская энциклопедия / Гл. ред. В.Н. Федоткин. – Рязань: Изд-во «Александррия», 2002. – Т. 3. – Из содержания [1 статья] : Музей Желанновский сельский краеведческий. – С. 318–319. – Соавт. А.В. Антоновская, В.Л. Байдина, Г.А. Мельничук.

Статьи в газетах

61. Атмис и Вирга: [происхождение гидронимов] // Пензенская правда. – 1969. – 13 сентября. – № 215 (15147). – С. 4.

62. Почему так названы?: [о названии сёл Нижнеломовского района] // Пензенская правда. – 1970. – 2 февраля. – № 32 (15267). – С. 4.

63. На месте Дикого поля: [об основании г. Беднодемьяновска] // Луч коммунизма (г. Беднодемьяновск Пензенская обл.). – 1970. – 18 июля. – № 87 (4098). – С. 4.

64. Село Богданово-Спасское // Луч коммунизма. – 1970. – 22 августа. – № 102 (4113). – С. 4.

65. Город Спасск: [Богданово-Спасское-Спасск-Беднодемьяновск] // Луч коммунизма. – 1970. – 26 октября. – № 130 (4141). – С. 2.

66. Наша Русланова // Пензенская правда. – 1970. – 31 октября. – № 255 (15490). – С. 4. – Соавт. Л.В. Ерёмкина.

67. Крестьянская республика: [о восстании крестьян села Спасского] // Луч коммунизма. – 1970. – 10 ноября. – № 136 (4147). – С. 2.

68. Славный Мокшанский полк: [о полке которому посвящён вальс «На сопках Маньчжурии»] // Сельская правда (г. Мокшан Пензенская обл.). – 1971. – 23 ноября. – № 139 (4561). – С. 4; 25 ноября. – № 140 (4562). – С. 4.

69. Заселение мокшанского края // Сельская правда. – 1971. – 25 декабря. – № 154 (4576). – С. 4.

70. Рождения вальса: [о И.А. Шатрове] // Златоустовский рабочий (г. Златоуст Челябинская обл.). – 1972. – 19 февраля. – № 13 сентября. – № 36 (13688). – С. 3. – Соавт. Л.В. Ерёмина.

71. Новое об Ухтомском // Пензенская правда. – 1972. – 13 сентября. – № 215 (16061). – С. 4.

72. Земля пензенская, XVIII век // Пензенская правда. – 17 сентября. – № 219 (16065). – С. 4.

73. «Зарю» получают 60 стран: [о пензенских часах] // Пензенская правда. – 1973. – 13 мая. – № 111 (16262). – С. 4.

74. Накануне заселения [Чембарского края] // Сельская новь (г. Белинский Пензенская обл.). – 1973. – 14 августа. – № 98 (5030). – С. 4.

75. Начало заселения [Чембарского края] // Сельская новь. – 1973. – 18 августа. – № 100 (5032). – С. 4.

76. Основание нашего города [Чембара] // Сельская новь. – 1973. – 21 августа. – № 101 (5033). – С. 4.

77. Чернышев-Чернышево-Чернышевский: [о происхождении фамилии] // Сельская новь. – 1973. – 23 августа. – № 102 (5034). – С. 4.

78. Пугачёвцы в наших местах [в Чембарском крае] // Сельская новь. – 1973. – 25 августа. – № 103 (5035). – С. 4.

79. Чембар и уезд в конце XVIII века // Сельская новь. – 1973. – 28 августа. – № 104 (5036). – С. 4.

80. В отечественную войну 1812 года [Чембарский край] // Сельская новь. – 1973. – 1 сентября. – № 106 (5038). – С. 4.

81. Борьба крестьян за волю [в Чембарском крае] // Сельская новь. – 1973. – 4 сентября. – № 107 (5039). – С. 4.

82. Уезд [Чембарский] в конце прошлого века // Сельская новь. – 1973. – 8 сентября. – № 109 (5041). – С. 4.

83. Революционные события 1905–1907 гг. [в Чембарском крае] // Сельская новь. – 1973. – 25 сентября. – № 116 (5048). – С. 4; 27 сентября. – № 117 (5049). – С. 4.

84. Когда основан Мокшан? // Сельская правда (г. Мокшан Пензенская обл.). – 1973. – 1 сентября. – № 105 (4695). – С. 4.

85. Мокшан 200 лет назад // Сельская правда. – 1973. – 8 сентября. – № 108 (4698). – С. 4.

86. Родословная наших селений [Мокшанского края] // Сельская правда. – 1973. – 22 сентября. – № 114 (4704). – С. 4; 25 сентября. – № 115 (4705). – С. 4.

87. Из прошлого Мордовской Муромки // Сельская правда. – 1974. – 16 февраля. – № 21 (4767). – С. 4.

88. 1905 год в Мокшанском уезде // Сельская правда. – 1974. – 2 марта. – № 27 (4773). – С. 4.

89. Крестьянское движение в 1906–1907 гг. [в Мокшанском уезде] // Сельская правда. – 1974. – 8 марта. – № 30 (4776). – С. 4.

90. «... и названы Тарханы» // Пензенская правда. – 1974. – 29 июня. – № 150 (16605). – С. 3.

91. Культурная жизнь Чембарского уезда // Сельская новь. – 1974. – 6 июля. – № 82 (5170). – С. 2.

92. Мордовские поселения [в Белинском районе] // Сельская новь. – 1974. – 9 июля. – № 83 (5171). – С. 2.

93. Грибоедовы в Чембарском уезде // Сельская новь. – 1974. – 11 июля. – № 84 (5172). – С. 3; так же: там же, то же. – 1976. – 23 октября. – 129 (5529). – С. 4.

94. Нижний Ломов // Маяк (г. Нижний Ломов Пензенской обл.). – 1974. –



17 августа. – № 99 (10666). – С. 4. – Соавт. П.В. Зимин.

95. Все реки здесь: [о работе краеведа П.В. Зимина над книгой] // Пензенская правда. – 1974. – 3 ноября. – № 259 (16714). – С. 4.

96. О боях-пожарищах, о друзьях-товарищах: [об агрономе К.Н. Лапине] // Пензенская правда. – 1975. – 22 апреля. – № 94 (16854). – С. 4.

97. Неувядаемый талант: [об актёре Б.М. Тенине] // Пензенская правда. – 1975. – 11 мая. – № 110 (16861). – С. 4.

98. Что рассказали документы: [о семьях священников сёл Белыни и Чернышево – предках В.Г. Белинского и Н.Г. Чернышевского] // Пензенская правда. – 1976. – 3 февраля. – № 27 (17090). – С. 4.

99. Чембарские предки Н.Г. Чернышевского // Сельская новь. – 1976. – 27 марта. – № 38 (5438). – С. 4.

100. Каким был древний Мокшан // Сельская правда. – 1976. – 13 апреля. – № 45 (5102). – С. 4.

101. У истоков истории: [о селе Царёвщина] // Сельская правда. – 1976. – 21 апреля. – № 48 (5105). – С. 4.

102. Опера в Мокшане // Сельская правда. – 1976. – 29 апреля. – № 52 (5109). – С. 4.

103. На заре революции: [в Мокшанском крае] // Сельская правда. – 1976. – 27 мая. – № 64 (5121). – С. 4.

104. В семье Бурденко // Пензенская правда. – 1976. – 3 июня. – № 130 (17173). – С. 3.

105. Мокшанский полк на сопках Маньчжурии // Пензенская правда. – 1976. – 23 июня. – № 146 (17209). – С. 4. – Соавт. Л.В. Ерёмкина.

106. Как возникли Тарханы // Сельская новь. – 1976. – 21 августа. – № 102 (5502). – С. 4.

107. Из истории Чембарской мордвы: [мордовские поселения Белинского района] // Сельская новь. – 1976. – 21 октября. – № 128 (5528). – С. 4.

108. Откуда пошли наши названия: [о сёлах Белинского р-на] // Сельская новь. – 1977. – 6 января. – № 3(5559). – С. 4.

109. Землю песней славим: [о регенте А.В. Касторском (1869–1944)] // Пензенская правда. – 1977. – 17 марта. – № 63 (17432). – С. 4.

110. Пензенские полки русской армии // Пензенская правда. – 1977. – 27 марта. – № 72 (17441). – С. 4.

111. Первый русский социал-демократ из Тархан: [о В.Е. Благослаове (1859–1918)] // Сельская новь. – 1977. – 2 апреля. – № 42 (5598). – С. 2-3.

112. Чембарец – делегат II Съезда РСДРП: [о П.Ф. Теплове (1867–1908)] // Сельская новь. – 1977. – 30 апреля. – № 54 (5610). – С. 2-3.

113. Ветеран: [об А.А. Морозове] // Маяк. – 1977. – 1 мая. – № 52 (11099). – С. 4.

114. Соратник К.Е. Ворошилова по подполью: [об А.Ф. Агарёве (1878–1945)] // Сельская новь. – 1977. – 20 августа. – № 102 (5658). – С. 4.

115. Поимский учитель П.Е. Дюмаев // Сельская новь. – 1977. – 13 сентября. – № 112 (5668). – С. 4.

116. Писала «Искра»: [о пензенском студенте Н.А. Иванове] // Сельская новь. – 1977. – 15 сентября. – № 113 (5669). – С. 4.

117. Н.И. Чембаров [социал-демократ] // Сельская новь. – 1977. – 22 сентября. – № 117 (5672). – С. 4.

118. Сельские библиотекари // Сельская новь. – 1977. – 29 сентября. – № 119 (5672). – С. 4.

119. «Балкашинское дело»: [о революционной деятельности священника А.В. Соколова] // Сельская новь. – 1977. – 8 октября. – № 123 (5679). – С. 4.

120. Катя Щербакова: [студентка, революционерка] // Сельская новь. – 1977. – 25 октября. – № 130(5686). – С. 4.

121. Письма Шуры Тихоновой: [студентка, революционерка] // Сельская

новь. – 1977. – 27 октября. – № 131 (5687). – С. 4.

122. Главный хормейстер России: [об А.А. Архангельском] // Пензенская правда. – 1977. – 1 декабря. – № 279 (17648). – С. 4.

123. У ворот области: [о г. Беднодемьяновск] // Пензенская правда. – 1978. – 16 февраля. – № 39 (17712). – С. 4.

124. Верная партии: [о юбилее газеты Белинского района] // Сельская новь. – 1978. – 5 апреля. – № 43 (5755). – С. 4.

125. Здесь жили Чернышевские: [о Чембарском крае] // Пензенская правда. – 1978. – 21 июля. – № 166 (17839). – С. 4.

126. Старинный вальс: [об И.А. Шатрове] // Тихоокеанская звезда (Хабаровск). – 1979. – 17 марта. – № 64 (17775). – С. 4.

127. Памятник в музыке: [об И.А. Шатрове] // Вечерний Новосибирск. – 1979. – 31 марта. – № 75 (6460). – С. 3.

128. Автору вальса – 100 лет: [об И.А. Шатрове] // Правда Бурятии. (г. Улан-Удэ). – 1979. – 1 апреля. – № 76 (15912). – С. 3.

129. Воин и композитор: [об И.А. Шатрове] // За коммунизм (г. Семилуки, Воронежская обл.). – 1979. – 3 апреля. – № 41 (6411). – С. 2.

130. Бессмертные звуки вальса: [об И.А. Шатрове] // Златоустовский рабочий (г. Златоуст Челябинская обл.). – 1979. – 10 апреля. – № 69 (15590). – С. 3–4.

131. «На сопках Маньчжурии»: [об И.А. Шатрове] // Красное знамя (Владивосток). – 1979. – 19 мая. – № 114 (18559). – С. 3.

132. Пензенская [засечная] черта // Сельская правда. – 1979. – 9 июля. – № 69 (5593). – С. 4. – Соавт. Ю. Каменский.

133. Вальс «На сопках Маньчжурии»: [об И.А. Шатрове] // Забайкальский рабочий (Чита). – 1979. – 12 июля. – № 158 (17378). – С. 4.

134. Край Чембарский: [о предках В.Г. Белинского, М.Ю. Лермонтова, Н.Г. Чернышевского] // Известия (Москва). – 1979. – 16 августа. – № 191 (19256). – С. 6.

135. «Сошлись на земле» Чембарской: [о В.Г. Белинском, В.О. Ключевском, Н.Г. Чернышевском] // Сельская новь. – 1979. – 25 августа. – № 103 (5971). – С. 4.

136. Оркестр наш духовой: [о роли военных оркестров] // Пензенская правда. – 1980. – 15 января. – № 12 (18284). – С. 4.

137. Вальс родился на Урале: [об И.А. Шатрове] // Уральский рабочий (Свердловск). – 1980. – 27 января. – № 22 (19457). – С. 3.

138. История Чембара // Сельская новь. – 1980. – 13 сентября. – № 112 (6136). – С. 3.

139. Первые города нашего края: [о Верхнем и Нижнем Ломове] // Пензенская правда. – 1983. – 8 февраля. – № 32 (19204). – С. 4. – Соавт. В.М. Шаракин.

140. Веретенниковы. (Рядом с Ильичом) // Молодой ленинец. – 1984. – 15 марта. – № 32 (5731). – С. 2–3.

141. В начале века: [о возникновении революционной организации] // Молодой ленинец. – 1984. – 21 апреля. – № 48 (5747). – С. 2–3.

142. Товарищ Александра Ульянова: [о враче П.Ф. Кудрявцеве (1863–1935)] // Молодой ленинец. – 1984. – 19 июля. – № 86 (5785). – С. 2.

143. Редактор журнала «Жизнь»: [о М.С. Ермолаеве (1847–1911)] // Молодой ленинец (Пенза). – 1984. – 18 октября. – № 125 (5824). – С. 2.

144. Первые марксисты-земляки: [к 90-летию создания Петербургского «Союза за освобождение рабочего класса» (Елена и Елизавета К. Агринские, А.И. Аргамасова, Л.Ф. Коршунова)] // Пензенская правда. – 1985. – 30 ноября. – № 275 (20047). – С. 3.



145. О нём писала «Искра»: [о революционере-пензяке Н.И. Студенцове] // Молодой ленинец. – 1985. – 28 марта. – № 38 (5893). – С. 3.

146. По следам письма из Пензы: [о письме, адресованном М.И. Ульяновой] // Молодой ленинец. – 1985. – 1 мая. – № 53 (5908). – С. 2.

147. Из «Искры» – пламя: [о кружке, возглавляемом А.Д. Добросмысловым (1878–1908)] // Молодой ленинец. – 1985. – 3 октября. – № 119 (5974). – С. 2.

148. Крепость Верхний Ломов // Маяк. – 1986. – 21 января. – № 9 (12461). – С. 3–4. – Соавт. П.В. Зимин.

149. Город крепость [о Нижнем Ломове] // Маяк. – 1986. – 28 января. – № 12 (12464). – С. 3–4; 6 февраля. – № 16 (12468). – С. 3–4; 20 мая. – № 61 (12513). – С. 2; 9 августа. – № 96 (12548). – С. 3. – Соавт. П.В. Зимин.

150. Сёстры Агринские // Маяк. – 1986. – 27 ноября. – № 142 (12594). – С. 2, 4.

151. Большевик А.Е. Ельницкий // Пензенская правда. – 1987. – 28 марта. – № 73 (20445). – С. 2.

152. Село Липяги в прошлом // Луч коммунизм. – 1987. – 24 февраля. – № 24(6687). – С. 3; 26 февраля. – № 25 (6688). – С. 3.

153. Делегат мокшанских крестьян: [о фельдшере Н.А. Мозжухине] // Сельская правда. – 1987. – 12 сентября. – № 110 (6701). – С. 2; 15 сентября. – № 111 (6702). – С. 2.

154. Тайны и разгадки. Мир увлечений: [85 лет П.В. Зимину] // Пензенская правда. – 1988. – № 58 (20730). – С. 4.

155. Старейший краевед [о П.В. Зимине] // Маяк. – 1988. – 6 февраля. – № 16 (12760). – С. 4.

156. Бахметьевы и Толстые // Знамя труда (г. Никольск Пензенская обл.). – 1988. – 21 мая. – № 61 (9017). – С. 2–3; 26 мая. – № 63 (9019). – С. 4.

157. Хочу напомнить: [о переименовании г. Беднодемьяновска] // Пензенская правда. – 1989. – 21 октября. – № 243 (21215). – С. 3.

158. История с географией или кое-что с переименовательной чехардой: [о беспорядочных переименованиях Пензенских улиц] // Пензенская правда. – 1989. – 28 января. – № 24 (20996). – С. 3.

160. Каменская В. Знаток родного края: [о священнике-краеведе М.А. Лебедеве (1889–1979)] // Сельская правда. – 1990. – 20 марта. – № 33 (7091). – С. 3; 22 марта. – № 34 (7092). – С. 3; 24 марта. – № 35 (7091). – С. 4. – Примечание: автор статьи подробно цитирует текст письма Г.В. Ерёмину.

161. Из забвения [об истории Мокшанского края] // Сельская правда. – 1996. – 8 июня. – № 45 (7843). – С. 3; 11 июня. – № 46 (7844). – С. 4; 20 июня. – № 48(7846). – С. 4. – Соавт. О. Каменская.

162. Мокшанцы, измайловцы, брусиловцы... : [об истории полка] // Сельская правда. – 1996. – 27 июня. – № 50 (7848). – С. 3; 1 июля. – № 52 (7850). – С. 3; 11 июля. – № 54 (7852). – С. 2. – Соавт. О. Каменская.

163. Сраму не имели: [о новом 306 Мокшанском полку] // Сельская правда. – 1996. – 13 июля. – № 55 (7853). – С. 3. – Соавт. О. Каменская.

164. Императорские маневры [в 1824 г. около Пензы под руководством Александра I] // Сельская правда. – 1996. – 18 июня. – № 56 (7894). – С. 4; 20 июля. – № 57 (7855). – С. 2. – Соавт. О. Каменская.

165. Царицыно во всём Царицыно! // Вечерняя Москва. – 1997. – 4 августа. – № 172 (22161). – С. 5. – Соавт. Л.В. Ерёмину.

166. Наша Курская [о Московско-Курской железной дороге] // Вестник Южного округа (Общественно-политическая газета, г. Москва). – 1997.

– Авг.-сент. – № 11 (18). – С. 15. – Без подписи.

167. Царицыно // Вестник Южного округа. – 1997. – Авг.-сент. – № 11 (18). – С. 15.

168. По «чугунке» от Моршанска до Волги // Согласие (г. Моршанск Тамбовская обл.). – 1999. – 23 октября. – № 83 (1087). – С. 3. – Соавт. Г.А. Мельничук.

169. Из истории Бирюлёво // Бирюлёво-Восточное (учредитель ООО «Вестник Южного округа», г. Москва). – 2000. Авг. – С. 2.

170. Из истории Москворечья-Сабурова // Москворечье-Сабурово (Газета районной управы Южного административного округа г. Москвы). – 2000. – Июль. – № 6 (16). – С. 3. – Соавт. Л.В. Ерёмина; Сент. – № 8 (18). – С. 4. – Без подписи; Дек. – № 11 (21). – С. 6.

171. Сабуровские заводы // Москворечье-Сабурово. – 2000. – Авг. – № 7 (17). – С. 3.

172. Аршиновский парк // Южные горизонты (газета префектуры Южного административного округа г. Москвы). – 2001. – 18–24 апреля. – № 15. – С. 10.

173. Сто лет ветке «Кустарёвка–Вернадовка» // «Призыв» из Сасово (г. Сасово Рязанская обл.). – 2001. – 20 сентября. – № 116 (12694). – С. 3. – Соавт. Г.А. Мельничук.

174. Сто лет тому назад // Ваш собеседник (пос. Земетчино Пензенская обл.). – 2001. – 22 сентября. – № 74 (8716). – С. 3. – Соавт. Г.А. Мельничук.

175. Связующая магистраль // Согласие (г. Моршанск Тамбовская обл.). – 2001. – 22 сентября. – № 74 (1283). – С. 4. – Соавт. Г.А. Мельничук.

176. Сто лет 128 железнодорожным километрам // Время и жизнь (пос. Зубова Поляна Республика Мордовия). – 2001. – 22 сентября. – № 74–75 (7548–7549). – С. 4. – Соавт. Г.А. Мельничук.

177. По земле шацкой не прошла, а пользу принесла // На земле шацкой (г. Шацк Рязанская обл.). – 2001. – 24 сен-

тября. – № 87 (10099). – С. 4. – Соавт. Г.А. Мельничук.

178. С книгой о шацкой типографии познакомились в Москве [о представлении книги: Мельничук Г.А., Коняшкин Н.С. «Шацкая типография 100 лет назад и сегодня»] // На земле шацкой. – 2001. – 25 ноября. – № 113 (10124). – С. 4.

179. Древнее Сабурово // Южные горизонты. – 2002. – 9–15 января. – № 1. – С. 10.

180. Бальтозар Диппманн: [о нём и его «увеселительном саде» начала XX века] // Южные горизонты. – 2002. – 27 февраля–5 марта. – № 8 (93). – С. 9.

181. Царицыно военное // Южные горизонты. – 2002. – 8–14 мая. – № 17. – С. 10.

182. Станция Бутово (начало) // Южные Бутово (ежемесячная газета Управы Южное Бутово г. Москвы). – 2002. – Октябрь. – № 10. – С. 2; ... (продолжение)... – 2003. – Январь. – № 1. – С. 2; ... (окончание)... – Февраль. – № 2. – С. 2. – Соавт. Н.А. Токанова.

183. Царицынские пацаны: [об участниках Великой Отечественной войны из Царицыно] // Южные горизонты. – 2003. – 30 апреля–5 мая. – № 16(150). – С. 7.

184. Наш город знают и в столице [о представлении книги: Мельничук Г.А., Пичугин Н.П., Степанова Н.В., Городничев Б.Г. «Шацкий ликёро-водочный завод: сто лет на службе государству»] // На земле шацкой. – 2003. – 5 мая. – № 53 (10347). – С. 2.

185. Шатчане, мы вами восхищены! [отзыв о конференции «Шацк: 450 лет в истории России»] // На земле шацкой. – 2003. – 2 июля. – № 78 (10372). – С. 2. – Соавт. С.Б. Филимонов, М.В. Нащокина, Н.Ф. Мокшин, Б.В. Горбунов, О.В. Волобуев, Л.А. Молчанов и др.

186. Рождение Красного Строителя // Южные горизонты. – 2003. – 25–31 августа. – № 32 (266). – С. 14.



187. Шацкая автоколонна «доехала» до Москвы [о представлении книги: Мельничук Г.А., Сухоруков В.М. Степанова Н.В. «Шацкая автоколонна: прошлое и настоящее»] // На земле шацкой. – 2004. – 23 января. – № 8–9 (10458–10459). – С. 8.

188. Памяти создателя «Жемчужины шацкой земли»: [об увековечении памяти Н.И. Панина] // На земле шацкой. – 2005. – 5 октября. – № 120 (10726). – С. 4. – Соавт. С.О. Шмидт, В.Ф. Козлов, Ю.А. Мизис, А.И. Фролов, Д.М. Гиряев и др.; То же: перепечатка в книге: Панин Н.И. Беспкойная жизнь. – Шацк: ООО «Шацкая типография», 2006. – С. 93–95.

189. Как создавали «Беркут» [электронный оборонный щит вокруг Москвы после войны] // Южные горизонты. – 2007. – 15–21 марта. – № 8 (340). – С. 14.

190. Ветераны пишут книгу [о первой учительнице А.Е. Науменко] // Южные горизонты. – 2008. – 4 сентября. – № 31 (412). – С. 5.

191. В Царицыне не скучали: достопримечательности дачной жизни // Южные горизонты. – 2008. – 11 декабря. – № 44 (425). – С.7. – Соавт. Л.В. Ерёмина.

192. Тот самый Ленка. У героя этого стихотворения Булата Окуджавы, должно быть много прототипов (в разделе «Москвичи вспоминают») // Московская среда. – 2009. – 30 мая. – № 14–15 (62–63). – С. 32.

193. Никогда не забуду то воскресенье... : [воспоминание о начале Великой Отечественной войны] (в разделе «Письмо москвича») // Московская среда. – 2009. – 20 июня. – № 17–18 (65–66). – С. 2–3 – Примечание: в статье приведено фото юнги Георгия Ерёмина.

Публикации о Г.В. Ерёмине

194. Белюшин М. Мокшанский полк на сопках Маньчжурии: [о работах Г.В.

Ерёмина об И.А. Шатрове] // Урал (Свердловск). – 1976. – № 2. – С. 148–149.

195. Годин В. Ценный труд краеведов [отзыв о рукописи «Засечная черта в Пензенской области»] // Пензенская правда. – 1977. – 27 сентября. – № 225 (17594). – С. 4.

196. Каменская В.С. Ерёмин Георгий Викторович // Пензенская энциклопедия / Гл. ред. К.Д. Вишневский. – М.: Большая российская энциклопедия, 2001. – С. 177.

197. Мельничук Г.А., Козлов В.Ф., Панин Н.И., Полубояров М.С. Тюстин А.В. Георгию Викторовичу Ерёмину – 75 лет // Вестник архивиста. – 2003. – № 2 (74). – С. 302–307.

198. Мельничук Г.А., Георгий Викторович Ерёмин: Биобиблиографический указатель. К 75-летию со дня рождения / Вступительная статья М.С. Полубоярова. – М.: Энциклопедия российских деревень, 2003. – 56 с. – (Серия «Российская интеллигенция». Вып 3).

199. Смирнова А.Г. Творческое наследие учёного и краеведа // Библиография. – 2003. – № 6 (329). – С. 115–116.

200. Злочевский Г.Д. Инженер, учёный, краевед // Мир библиографии. – 2004. – № 1. – С. 60–61.

201. Остановиться оглянуться // Пензенская правда. – 2015. – 27 октября. – № 63 (24498). – С. 23. – Из содержания: Полубояров М. Человек точного факта: [памяти Г.В. Ерёмина]; Открытия в топонимике [Пензенского края]; режим доступа: <http://flipper.pressa-online.com/issue.aspx?aid=7b4f93d0-5357-49c2-a068-70a6929549c3&iid=166694#page=19&kw=>

202. Георгий Викторович Ерёмин (05.12.1927–23.08.2015) // Пензенское краеведение. – 2015. – № 3 (15). – С. 26–27.

203. Памяти Г.В. Ерёмина (05.12.1927–23.08.2015): [информация К.А. Аверьянова в Live Journal histgeogr,

размещено 26.08.2015 в 10.15]. – режим доступа: <http://histgeogr.livejournal.com/222599.html>

204. Человек точного факта. Памяти Г.В. Ерёмина: [Пензовед – Пензенский краеведческий форум, размещено 28.08.2015 г. в 11.58]. – режим доступа: <http://пензовед.рф/viewtopic.php?f=23&t=1159>

205. Мельничук Г.А. Георгий Викторович Еремин (1927–2015). 23 августа 2015 г. скончался Георгий Викторович Еремин (1927–2015): [сайт новостей Российский краевед www.roskraeved.ru – Новости]. – <http://www.roskraeved.ru/index.php?mact=News,cntnt01,detail,0&cntnt01articleid=135&cntnt01origid=39&cntnt01returnid=39>

Т.Ф. Носова Л.И. Панкова

ВАЖНО ТО, ЧТО ОСТАНЕТСЯ ПОСЛЕ ТЕБЯ...

Уважаемые читатели!

Мы предлагаем вашему вниманию очерк о нашем коллеге и друге С.И. Щеблыкине. К сожалению, в этом замечательном материале не представлена краеведческая деятельность учёного. Однако нам хотелось бы особо подчеркнуть, что история Пензенского края увлекала его всю жизнь. Достаточно сказать, что путь в науку он начал с краеведения – студенческая дипломная работа Сергея Ивановича была посвящена Пензенскому театру Гладковых.

Долго мы не могли взяться за написание этого очерка. Очень трудно и больно писать о таком человеке, как доктор филологических наук, профессор Сергей Иванович Щеблыкин, в прошедшем времени. К великому сожалению, в вечность раньше времени уходят лучшие люди. Из непростого и неласкового мира он ушел на 56-м году жизни. За это время отстоялась печаль прощания и словно проявились в памяти неизгладимые подробности встреч с этим замечательным человеком.

Сергей вырос в интеллигентной семье, которая дала ему все: образование, духовность, уважительное отношение к людям. Философ Иммануил Кант говорил о нравственном законе внутри нас. С.И. Щеблыкин этот нравственный закон соблюдал. Тактичный человек,

обладал внутренней культурой, высоким уровнем нравственного сознания, чутким отношением к окружающим людям. Эмоционально открытый, эрудированный, интеллигентный человек, с которым можно было порефлексировать по вопросам литературы, искусства, истории, психологии. У него было много друзей практически на всех факультетах.

Предоставим слово Наталье Сергеевне Кузнецовой, кандидату исторических наук, доценту: «В студенческие годы Сергей никогда не кичился, что является сыном известного ученого, доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой литературы Ивана Павловича Щеблыкина. В нем чувствовался потенциал и природная одаренность. Увлекался музыкой, поэзией, историей. Читал стихи таких авторов, как Мандельштам, Гумилев и других, которые были неизвестны большинству. Юношеские интересы вылились в написание стихов, романсов.

Уже став преподавателем, показал себя человеком доброжелательным, с уважением относился к коллегам, независимо от возраста, ученых степеней и званий. Чувствовал проблему конкретного человека, был терпим к чужому мнению. К сожалению, явление редкое в современном обществе».

Сергей Иванович был патриотом своей Родины во всех проявлениях. Его отличало чувство справедливости и объективности по отношению к людям и к явлениям общественной жизни. Принципиальность особенно была важна в годы, когда сильно было искушение поддаться конъюнктуре, добиться сиюминутных выгод, забывая о профессиональной репутации. Не сломался, не прогнулся, выдержал все. Приятно осознавать, что, достигнув научных вершин, став доктором филологических наук, Сергей Иванович не страдал «звездной» болезнью. Наоборот, проявилось в нем еще больше чувство ответственности и долга. Мгновения жизни его были исполнены живым наслаждением всем, что есть прекрасного в мире.

К сожалению, его ранний уход из жизни не позволил ему полностью раскрыть все дарования.

Можно предполагать, что способность сберечь в себе обаяние, отзывчивость свойственна в той или иной мере всем. Но в Сергее Ивановиче это свойство проявилось столь ярко, что повлияло на его творческую и человеческую судьбу. Именно филология явилась увлекательным способом познания мира и личности. Для него литература – это вера и путь. Вера в то, что красота и справедливость неразделимы. Добро и зло – вот два главных импульса его научных исследований. Путь в будущее возможен через возвращение в современную жизнь Пушкина, Гоголя, Толстого, Достоевского. Нельзя жить в мире больших и малых «бесов». Благодаря яркому, эмоциональному, образному слову, отдаленная литература приближалась к нам, герои становились живыми и зримыми.

Не раз он повторял слова Н. Кошанского, профессора российской и латинской словесности: «Дар слова есть средство наслаждаться и разделять наслаждения». Трепетно, горячо, благоговейно



С.И. Щеблыкин

относился к слову, при необходимости – дерзко, с вызовом.

Все началось с кандидатской диссертации «Стихотворная комедия А.А. Шаховского в литературном движении 1810–1820-х годов», успешно защищенной в Московском государственном педагогическом институте им. В.И. Ленина в 1986 г. Концепция диссертации предполагала новые подходы в изучении творчества малоизвестных писателей (слова «второстепенные» не любил), выявлению их роли в литературном процессе, который не может основываться только на вершинных явлениях.

Подчеркивая, что художественные достоинства комедии А.С. Грибоедова нельзя оценивать по параметрам так называемой «французской мерки», Сергей Иванович выявляет в творчестве параллели («типологическую общность») с отечественной комедиографией, с комедиями Шаховского.

Следующий этап научной деятельности Сергея Ивановича «вершинный» – докторская диссертация «Романы А.Д. Боборыкина в контексте русской прозы второй половины XIX века». В центре – исследование яркого, но неоднозначного явления отечественной литературы – русского натурализма, его художественного своеобразия. Возможно, пред-

ложенный Сергеем Ивановичем термин «художественный натурализм» не будет воспринят всеми исследователями. Но привлекательна научная «дерзость», яркость мысли, неординарность подхода.

Примечательная черта личности Сергея Ивановича – умение связать русскую литературу с историей России, прошлое с настоящим. Нельзя увлекаться историей без патриотической струнки. Сергей Иванович не скрывал своих патриотических позиций, не стремился к высокопарности, скрывающей пустоту. У него всегда есть идея, наполнение.

Под редакцией С.И. Щерблыкина выходит сборник научных трудов, посвященный 200-летию со дня рождения В.Г. Белинского («Место и роль В.Г. Белинского в развитии русской критики» Москва-Пенза 2012). Задача, скажем, архисложная: восстановить истинный, не искаженный субъективными пристрастиями, облик «неистового Виссариона», незаслуженно отодвигаемого на обочину культурно-исторической жизни. Актуально звучит тезис: изучать «громадное интеллектуальное наследие Белинского по принципу «sine ira et studio» (лат. – без гнева и пристрастия). Думается, Сергею Ивановичу это удалось сделать.

В статье «История Наполеона и его образ в художественной интерпретации русской литературы XIX века» (сб.: «Двенадцатый год в столетиях: отечественная журналистика, словесность и

культура». Пенза, 2012) блестяще раскрылся талант Сергея Ивановича – филолога и историка. Трагические явления мировой литературы осмыслены в системе морально-эстетических координат Пушкина, Достоевского, Толстого.

Будучи заведующим кафедрой литературы он создавал такие психологические условия, при которых каждый работал в меру своего умения, но с полной отдачей и ответственностью. Если наделял сотрудника ответственностью за какое-либо дело, то наделял его свободой действий. Старался, чтобы каждый чувствовал себя психологически комфортно и свободно на кафедре. Двери его кафедры всегда были открыты для общения с коллегами.

Бескорыстный, отзывчивый, неторопливый, вдумчивый человек с добрыми голубыми глазами, С.И. Щерблыкин, всегда будет жить в памяти тех, кто работал с ним, дружил. И служить для многих тем психологическим барометром, по которому можно сверять свои мысли, чувства, нравственные побуждения.

Самый важный плод усилий человека – создать «собственную личность». Он был личностью.

Умершие, как блуждающие звезды на небе, смотря на нас со своего небесного высота и как бы говорят нам, живым: «Опомнитесь, люди, оглянитесь на дела свои».

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Д.Ю. Мурашов

ТИХОН СЕМУШКИН: НЕИЗДАННЫЙ РОМАН

В творческом наследии нашего земляка писателя Тихона Захаровича Семушкина (1900–1970) есть два романа «Не той стороной» и «Пробуждение океана», которые никогда не издавались, хотя сам писатель к публикации их подготовил. Фрагмент романа «Не той стороной», в котором рассказывается о жизни советского писателя Арнольда Бережного, был опубликован мной в журнале «Сура» (2014, № 3). Главы «Пробуждения океана» под названием «Эмигранты» и «Тихоокеанский форпост» печатались в журнале «Огонек» (1957, №№ 13, 14), в редколлегию которого входил Семушкин. По словам писателя, он намеревался закончить роман в Пятигорске летом 1960 года¹. «Новый роман, который я условно назвал “Пробуждение океана”, – говорил он корреспонденту “Ставропольской правды”, – посвящается полярным морякам, их самоотверженному, нелегкому и очень нужному труду. Собирая материалы для романа, я провел не одну навигацию в северных морях. По зову романа мне пришлось вылетать на Северный полюс, где зимовал со славным коллективом станции СП-4 (научно-исследовательская дрейфующая станция “Северный полюс-4”, работала в 1954–1957 гг. – прим. Д.М.)»². Еще одно название своего романа писатель озвучил в газете «Правда» в 1963 г. – «Курс на север»³.

Прототипом главного героя Павла Васильевича Невзорова, капитана ко-



Т.З. Семушкин (1900–1970).
Фото из фондов ГАПО.

рабля «Монтугай», совершающего рейс из Владивостока на Колыму, стал легендарный полярный капитан Павел Георгиевич Миловзоров (1876–1940), которого Семушкин хорошо знал⁴. Писатель надеялся, что «Пробуждение океана» выйдет в свет в период с 1956 по 1963 гг.⁵. Но роман не вышел...

В Государственном архиве Пензенской области, в личном фонде второго секретаря Пензенского обкома КПСС

Георга Васильевича Мясникова (1926–1996) сохранилась, вероятно, беловая рукопись, точнее машинопись, данного романа, присланная, скорее всего, для знакомства. Этот вариант романа по линии главных героев отличается от глав, опубликованных в «Огоньке». Их сопоставление позволяет не только увидеть развитие замысла писателя, но и понять смену акцентов и ракурсов, что само по себе очень интересно.

В «огоньковских» главах капитан Невзоров – эмигрант, чей корабль бороздит просторы океана, выполняя коммерческие заказы японских хозяев. Павел Васильевич – главный инициатор ухода кораблей «Добровольческого флота» из Владивостока перед приходом красных. Оказавшись за границей, он тоскует по родине и поэтому соглашается с предложением старшего механика корабля



*П. Миловзоров с женой. 1910-е гг.
Фото из фондов ГБУК «Пензенская
областная библиотека
им. М.Ю. Лермонтова».*

Карла Лухта, возглавляющего корабельную ячейку партии большевиков, вернуться на родину. Экипаж «Монтугая», возвратившийся во Владивосток, советская власть встречает музыкой и цветами. С капитаном Невзоровым беседует начальник особого отдела ГПУ Владивостока Николай Брыкалов и поражает капитана своими знаниями и вежливым обхождением. Он предлагает Невзорову работу в советском флоте, плавания в Арктике, и тот соглашается.

В варианте романа, что сохранился в фонде Мясникова, Невзоров – уже не эмигрант. Он сознательно остается во Владивостоке накануне прихода красных. Для него Родина – выше политических симпатий и антипатий. С большой неприязнью он отзывается об интервентах. «Белые, синие, зеленые, красные – один дьявол. Все несут разрушение. А вот чего эти стоят здесь и царапают грунт нашей бухты?! – гневно показал капитан на военные корабли интервентов – Зачем они пришли сюда? Мы сами подеремся, сами и разберемся». Изменилась в романе должность и фамилия представителя власти, уговорившего Павла Васильевича перейти на службу в советский флот. Теперь это моряк-большевик, бывший штурман дальнего плавания Владимир Иванович Ветлугин, управляющий конторой торгового флота во Владивостоке. Он штурмовал Зимний дворец и участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа. Ветлугин, как и Брыкалов, поражает Невзорова знаниями и вежливым обхождением. А «Монтугай», ушедший с другими кораблями белого флота за границу, на родину после скитаний возвращает старший помощник капитана, которому Павел Васильевич «сдал судно», отказавшись «гнать в эмиграцию пароход». После возвращения корабля во Владивосток, где его радостно встречают, он отправляется в рейс на Колыму. Капитан корабля – Невзоров.



Иллюстрация к роману «Пробуждение океана». Из журнала «Огонёк».

Из второго, «архивного» варианта романа, полностью убрана сцена, в которой старший помощник капитана Юрий Азаровский пытается помешать возвращению «Монтугая» в Советскую Россию. Этот персонаж отсутствует в данном варианте «Пробуждения океана». Переписана и линия возлюбленной Азаровского Лидии Синявиной. В «огоньковской» версии, она, как и Павел Невзоров, эмигрантка, мечтающая возвратиться на Родину. В «архивной» — сознательно оставшаяся в России. Писатель к тому же изменил её имя и фамилию. Теперь Лидия Синявина — это Нина Иняпина, правнучка адмирала Геннадия Невельского, исследователя Дальнего Востока. В первом варианте романа она — внучка знаменитого адмирала Дмитрия Синявина (Семушкин писал фамилию Сенявина через «и»). Символично, что Невзоров знакомится с ней около памятника Невельскому во Владивостоке.

Чем вызваны изменения в романе — можно только гадать. Но очевидно, что его второй, не «огоньковский» вариант — менее политизирован и больше рассказывает об освоении северных морских путей, чем о внутренней драме героев, перешедших из стана белых в лагерь красных. Возможно, Тихон Семушкин чувствовал, что в этом вопросе он не дотягивает до достоверного описания, поэтому и поменял акценты. Север же Тихон Захарович знал отлично. Страницы романа, посвященные плаванью «Монтугая» на Колыму, его дрейфу во льдах и возвращению в порт написаны ярко и увлекательно. Также как и жизнь эскимосов, с которыми сталкиваются путешественники. Вполне возможно, что и молодой парень, учитель эскимосов Евгений Шугаев — это альтер-эго самого Семушкина, отдавшего много сил просвещению чукчей.

«Пробуждение океана» — это, безусловно, идеологически правильный

советский роман (Тихон Захарович всегда точно следовал линии партии), но одновременно, это и настоящий гимн молодым исследователям Арктики. Не случайно, в конце романа сын чиновника Евгений Шугаев и потомственная дворянка Нина Инягина не только вступают в брак, но и клянутся Невзорову полностью посвятить жизнь исследованию Северного Ледовитого океана.

Стоит надеяться, что когда-нибудь роман «Пробуждение океана» все-таки будет опубликован (не возьмется ли за это, например, пензенскому отделению «Русского Географического общества?»). Такая публикация раскроет не только неизвестные страницы творчества нашего земляка Тихона Семушкина и даст литературный портрет отваж-

ного капитана Павла Миловзорова, но и, вероятно, позволит ощутить теперь уже забытые задор и жажду открытий исследователей Арктики, к которым Тихон Захарович, несомненно, себя относил.

Примечания

1. Ставропольская правда. 1960. 25 мая. С. 4.
2. Там же.
3. Правда. 1963. 16 июня. С. 3.
4. Ставропольская правда. 1960. 25 мая. С. 4.
5. Литературная газета. 1956. 5 января. С. 3; Литературная газета. 1958. 1 января. С. 1; Ставропольская правда. 1960. 25 мая. С. 4; Правда. 1963. 16 июня. С. 3.

Е.С. Попов

ЯВЛЕНИЕ ГУБЕРНИИ НАРОДУ

В прошлом номере нашего журнала мы рассказывали о книге М.С. Полубоярова «Весь Пензенский край», презентация которой состоялась 18 мая 2016 г. в Пензенском литературном музее. Встреча с автором вызвала большой резонанс общественности. Вниманию читателей мы предлагаем отклик на творчество нашего земляка.

Не так давно в Москве увидела свет уникальная книга «Весь Пензенский край. Историко-топографическое описание Пензенской области».

Рецензент книги – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, краеведения и методики преподавания истории Пензенского государственного университета, председатель Региональной общественной организации краеведов Пензенской области В.И. Первушкин.

Её автор – коренной пензяк из Малой Сердобы Михаил Сергеевич Полубояров. Историк, лингвист, профессиональный журналист. С 1990 г. живет и работает в Москве (в том числе 15 лет трудился в аппарате Государственной Думы России). Маститый пензенский краевед, автор немалого числа трудов по истории нашего края, одни из самых активных и плодотворных авторов «Пензенской энциклопедии».

Но надо подчеркнуть, что Михаил Сергеевич не только доподлинный краевед, но, главное, – истовый краелюб.

Без такой непрестанной, непреходящей, неотступной любви к своей родине невозможно было создать труд длиною в двадцать лет – подобно написанию художником Александром Ивановым величественной картины «Явление Христа народу».

Так и М.С. Полубояров явил всем нам (и теперь уже навсегда) скрупулез-

но, от губернии в целом до каждого не только города, но и сельца, деревеньки, хуторка выписанную и запечатленную родословную нашего края.

Никогда столь подробного и многостороннего описания ее в нашем краеведении ещё не было. Нет аналогов этому и в российском краеведении вообще.

Объём и масштабы проделанной автором (в одиночку!) грандиозной работы превосходят самые смелые представления о возможностях одного человека.

Посудите сами: более четырех тысяч тщательно выверенных статей, 815 страниц убористого текста на листах большого формата.

И все это – один человек! Да тут целому музею, научному институту не на один год работы!

И это не просто и не только статистическое и топографическое исследование. Это уникальное по содержанию, объёму, полноте и разнообразию сведений научное и научно-справочное издание.

С полным основанием этот выдающийся труд можно считать второй полномасштабной энциклопедией нашего края.

Ведь книга М.С. Полубоярова содержит историческую, топографическую, топонимическую, социально-экономическую, демографическую, краеведческую информацию о нашей губернии и её частях, обо всех населенных пунктах, существующих или когда-либо существовавших на территории Пензенской области в её административных границах по состоянию на 2015 г.

Информация подкреплена ссылками на архивные и опубликованные источники.

Книга является надежным путеводителем для историков, демографов, краеведов, всех жителей области, в том числе занятых поиском своей родословной.

Особое внимание уделено демографии – десятки таблиц и диаграмм дают наглядное представление о демографической ситуации в нашей области, начиная с 1788 г.

В книге собраны сведения об основании городов и сельских населенных мест, вплоть до хуторов: кто и когда выбрал место поселения, поименно названы воеводы, представители русской, мордовской и татарской знати, другие люди, причастные к основанию и дальнейшему существованию поселений.

Представлены этимология названий городов и сел, национальный состав, занятия жителей, сведения об археологических и архитектурных памятниках, даты строительства церквей, мечетей, подробная топография населенных мест, их экономическое и социально-культурное развитие.

Пензенский край – родина многих людей, составляющих гордость России. И менее знаменитых, чья жизнь и труды заслуживают того, чтобы земляки о них помнили и гордились ими.

Это – государственные деятели, герои войны и труда, ученые, руководители, представители просвещения, медицины, культуры, многочисленные труженики городов и сел, оставившие добрые следы созидания.

Имена и лики многих из них исчезли, казалось бы, навсегда. М.С. Полубояров вновь открыл и сохранил их для нас и наших потомков, воссоздал их родословную, сберег нашу родовую память.

Людей на грань выживания ставит множество факторов. Но ставит нас на грань исчезновения ещё при жизни каждого из нас – наше собственное беспамятство.

А жаль – ведь это наши корни и корешки, истоки нашего бытия. Зачем же иссушать их небрежным беспамятством и хоронить постыдным забвеньем?

Сегодня все обо всём «знают». Но стали ли мы от этого счастливее и муд-



М.С. Полубояров

рее? А что мы знаем о единственной своей так называемой по-сегодняшнему «малой родине», своем селе, деревне, городке или большом городе, своей губернии, своей стране?

Как истинный и истовый ученый, М.С. Полубояров наш родной край описал во всех его подробностях, во всех его обличьях, превращениях, во всем его достоинстве и нужде.

Но при этом он не сухой статист. Статистические и другие подробности не просто дополняются, а прорастают живой тканью тех времен, когда пензенские поселения были основаны и жили – вплоть до наших дней.

Вот, например, село Малый Рамзай, северная часть нынешнего Рамзая в Мокшанском районе. Основано между 1762 и 1780 гг. Это родина одного из первых русских исторических романистов Михаила Николаевича Загоскина.

А вот другое село того же района, основанное в первой половине XIX в., принадлежавшее Л.Л. Ладыженской – матери литератора В.Н. Ладыженско-

го, которое прекратило своё существование в 1986 г. в связи с выездом из него всех жителей.

Кстати, сёл, деревень, хуторов с такой, увы, неутешительной судьбой – буквально великое множество. С 1959 по 2010 г. число населенных пунктов на территории нашей области уменьшилось более чем вдвое – с 3256 до 1446.

Кто, где, когда и как ещё узнает об этих и других значимых (нередко и печальных) подробностях истории своих родных мест?!

Родину надо не только чувствовать – её надо понимать. А чтобы понимать – надо её знать. Без знания нет сознания.

Патриотизм иногда воспринимают как *pro patria mori*, что означает «умереть за Отечество».

Но не обязательно готовиться только умереть за Отчизну. Надо хоть что-нибудь полезное делать и сделать для неё.

Была в свое время комсомольская песня: «*Раньше думай о Родине, // А потом о себе*». В наши любезные годы её переиначили: «*Раньше думал о Родине, // А теперь – о себе*».

Поставьте, читатель, на место слова «Родина», слово «мама», да именно ваша мама. И тогда всё в вашем мозгу, а главное – в вашем сердце станет на своё место. А много ли мы знаем о ней – нашей пензенской «маме»? О том лишь (да и то смутно), что когда-то тут «*Чудь начудила, да Меря намерила*».

Вот зачастую и все наши познания о своих корнях и истоках. Книга М.С. Полубоярова – луч света в царстве нашего незнания, полужнания и недознания. Путеводная нить для каждого, кому небезразличны родной край и свой родимый уголок.

Есть известное стихотворение:
«*Поставьте памятник деревне
На Красной площади в Москве,
Там будут старые деревья,
Там будут яблоки в траве...*»

Никто не удосужился во всех подробностях изваять образ нашей вековечной кормилицы – деревни. А вот Михаил Сергеевич поставил такой досконально выверенный памятник не только пензенской деревне, но и всей губернии. В том числе – и её исчезнувшей части, стёртой временем и людьми с лика Земли. В его творении она живет и будет жить как легендарный град Китеж живет под светлыми водами объявшего его священного озера.

Мы зачастую многословны и невнятны. А истина, как известно, всегда конкретна. Вот М.С. Полубояров и дает нам – любителям истории родины – пример не абстрактных восчувствований о ней, а конкретный фундаментальный научный труд.

Благодаря ему сегодня каждый из нас имеет замечательную возможность заглянуть в оконце своего прошлого.

Знахарей много – знающих мало. А сколько развелось ныне псевдорадетелей за историю, её многоречивых «жи-

вописателей»! В омуте псевдознаний – множество мути: сколько искажений, сколько извращений, поруганий, шельмований отечественной истории, классики, всего и вся! Даже трагедийное «Преступление и наказание» Достоевского уже вовсю с азартом и вывертом отплясывают на сцене на манер шабаша ведьм в Вальпургиевой ночи.

В такой фантазмагории впору вослед Пушкину воскликнуть: *не дай Господь сойти с ума!*

Вот почему столь важно создание таких непредвзятых, научно достоверных, капитальных трудов, как исследование М.С. Полубоярова – без умыслов, утаек, проклятий и прикрас.

Эта уникальная книга нашего земляка о нашей родной провинциальной пензенской глубинке издана в Москве, где по праву на равных соседствует с лучшими образцами столичного краеведения – *чтобы знали все люди московские, что и мы не оставлены Божьей милостью!*



НАУКА

В.И. Первушкин

ЗНАЕМ ЛИ МЫ СВОЙ КРАЙ? (РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ)

В мае 2016 г. Молодежным отделением Региональной общественной организации краеведов Пензенской области был проведен опрос учащихся и студентов в возрасте от 14 до 24 лет, в котором приняли участие 108 человек. Мониторинг краеведческих знаний в молодежной среде имел целью: 1) определить их уровень в молодежной среде; 2) расширение информационного поля и доступности сайта Региональной общественной организации краеведов Пензенской области и журнала «Пензенское краеведение». Членами Молодежного отделения было подготовлено 10 вопросов краеведческой направленности. Прежде чем приступить к опросу, предварительно составленные вопросы были апробированы студентами-историками, что помогло нам внести корректировку в анкету и разработать методику опроса. Анкетирование проходило в виде экспресс-опроса, т.е. на поставленные вопросы следовало отвечать без предварительной подготовки в течение 10 минут. Респонденты были разделены на три возрастные группы: 1) 14–16 лет (39 чел.); 2) 17–18 лет (15 чел.); 3) 19–24 года (54 чел.).

Первый вопрос предполагал знание даты основания города Пензы. В первой группе правильный ответ дали 97,4%; во второй – 86,6%; в третьей – 96,2%.

Второй вопрос был несколько сложнее, ребятам предлагалось объяснить

происхождение названия города Пензы. Причем предполагаемый ответ должен быть следующим: «Город Пенза назван по реке Пензе. Происхождение названия реки имеет несколько версий: все научно обоснованные версии этого названия строятся на основе мордовского языка: пензо – “конец” (якобы конец мордовских владений), пезнака – “топкая, болотистая”, или от дохристианского личного мордовского мужского имени Пенза (Пиянза, Пьянза)». С этим вопросом в первой группе справилось 84,6%; во второй – 40%; в третьей – 70,3%. Как мы видим, 17–18-летние юноши и девушки показали самый слабый результат. Причем более половины из них вообще не стали отвечать на поставленный вопрос. Наиболее высокий процент положительных ответов дали 14–16-летние респонденты. Мы объясняем подобное положение тем, что именно эта возрастная категория изучает краеведение в школе и данный материал они проходили на уроках краеведения.

Третий вопрос предполагал знание геральдики, а именно, что изображено на гербе Пензы. В первой группе положительно на этот вопрос ответило 87,1%; во второй – 80%; в третьей – 75,9%. По сравнению с предыдущим заданием здесь были показаны более высокие знания. По нашему мнению, это результат широкой пропаганды пензенской геральдики (гербы присутству-

ют при въездах в населенные пункты, на местной продукции, часто демонстрируются в СМИ). Но некоторые ответы, говорят о незнании слова сноп, поэтому встречались такие ответы: «На гербе изображено три стога сена», «Три серпа» и т.п.

Четвертое задание требовало наблюдательности, предлагалось вспомнить композицию памятника «Первопоселенец», который находится на улице Кирова Пензы, а именно, что держит в правой руке наш земляк и на что опирается левая рука? «Первопоселенец в правой руке держит копье, а левой рукой опирается на соху» – верный ответ дали лишь единицы. Трудность заключалась в том, что основная масса респондентов вместо сохи называла плуг, поэтому мы решили считать подобные ответы правильными. В результате мы получили следующие показатели: в первой группе 71,7%; во второй – 13,3%; в третьей – 48,1%. Наиболее наблюдательными оказались 14–16-летние юноши и девушки, провальными оказались показатели 17–18-летних молодых людей (из 15 чел. правильно ответило только двое).

Следующий вопрос был посвящен медикам – уроженцам Пензенского края: «Три пензенские больницы названы именами выдающихся деятелей медицины – уроженцев земли Пензенской. Назовите их». Образец правильного ответа должен был выглядеть следующим образом: «Областная больница названа им. Н.Н. Бурденко, первого президента Академии медицинских наук СССР, Героя Социалистического Труда; больница № 6 – им. Г.А. Захарьина, профессора Московского университета, автора клинической школы; областная детская больница – им. Н.Ф. Филатова, видного педиатра, профессора, ученика Г.А. Захарьина». В некоторых ответах указывался К.Р. Евграфов – основатель Пензенской областной психиатрической больницы. Он не уроженец Пензен-

ской губернии, но здесь учился и работал, поэтому такие ответы мы отнесли к правильным. Положительные ответы распределились следующим образом: первая группа – 74,3%; вторая – 13,3%; третья – 27,7%. Причем, в некоторых ответах прослеживалось угадывание, а не знание материала, в силу того, что наряду с именами наших земляков назывался Н.А. Семашко, не имеющий никакого отношения к нашему краю.

Шестой и седьмой вопросы были рассчитаны на знание административно-территориального деления Пензенского края. В шестом вопросе необходимо было назвать год открытия Пензенской губернии. Ребята должны были вписать 1796 г. Типичной ошибкой являлась дата 1801 г., когда губерния была восстановлена, а не открыта вновь. Во всех трех группах респондентов правильные ответы составили менее 50%, а именно: первая группа – 43,5%; вторая – 13,3%; третья – 33,3%. В седьмом вопросе необходимо было определить возраст Пензенской области. Подсчет должен был начинаться с 1939 г. – времени образования Пензенской области. Для правильного ответа ребята должны были четко отличать такие понятия как область и губерния, а их незнание привело к тому, что значительное количество отвечающих начинали отсчет с 1801 или 1796 гг. Правильные ответы распределились следующим образом: первая группа – 51,2%; вторая – 13,3%; третья – 37%. На наш взгляд, здесь путаницу вносят и местные СМИ, которые в погоне за модой, а, порой, просто из-за незнания, часто называют область губернией. Следует ещё раз напомнить, что такая административно-территориальная единица как губерния в нашей стране перестала существовать в 1928 г.

Восьмое задание было рассчитано на знание географии, в частности, нужно было перечислить субъекты РФ, которые граничат с Пензенской областью.

Правильным должно быть следующее перечисление: Республика Мордовия, Рязанская, Саратовская, Тамбовская и Ульяновская области. Типичной ошибкой было включение в список Самарской и исключение из списка Рязанской областей. Правильно ответили: в первой группе – 23%; во второй – 13,3%; в третьей – 74%.

Девятый вопрос предполагал знание топонимики, анкетируемым предлагалось дать современное названия города, который до 1948 г. назывался Чембар. 82% в первой группе справилось с заданием; 40% – во второй и 64,8% – в третьей группе.

Последний вопрос анкеты был направлен на соотнесение с. Тарханы с именем М.Ю. Лермонтова – основного

бренда Пензенского края. Мы с глубоким удовлетворением отметили, что все три группы дали почти стопроцентно правильные ответы.

Таким образом, существуют серьезные пробелы в краеведческих знаниях у возрастной группы 17–18 лет. Мы пришли к выводу, что краеведческие знания, полученные в школе, не являются устойчивыми. Поэтому при публикации краеведческих материалов на сайте РООКПО и нашем журнале нам необходимо уделять больше внимания именно этой возрастной категории. У всех групп есть серьезные проблемы по географии и топонимике, что также обязывает нас уделять больше внимания подобным материалам на страницах нашего журнала.

Т.И. Балябина, А.В. Тишкина

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИЕ ШКОЛЫ ПЕНЗЕНСКОГО УЕЗДА

В краеведческой литературе проблема организации церковно-приходских школ в Пензенской губернии представлена фрагментарно. В масштабах, приближенных к функционированию конкретных школ, она не рассматривалась. Часть необходимой информации содержится в работах пензенских историков, занимающихся развитием народного образования в крае, а также историей Русской православной церкви¹.

Определенные сложности существуют в содержании понятия «церковно-приходские школы». Организация образовательных учреждений Русской православной церкви осуществлялась еще при Ярославе Мудром. Со временем менялись их цели, уровень, круг обучающихся. В данной статье мы рассмотрим организацию церковно-приходских школ в период контрреформ Александра III, после выхода в свет в 1884 г. «Правил о церковно-приходских



*Петропавловская приходская церковь,
г. Пенза. XIX в.*

Пензенское краеведение №2 (18) 2016



школах», определяющих понятие «церковно-приходская школа» в новых исторических условиях.

Ценные сведения о целях и задачах обучения детей крестьян в церковно-приходских школах может дать расписание уроков, составленное Пензенским епархиальным училищным Советом (см. табл.1)². Обучение проходило шесть дней в неделю, каждый день по пять уроков, кроме субботы. Для младшего отделения предлагалось два расписания: до и после изучения букваря.

Таблица 1. Примерное расписание уроков в церковно-приходских школах

Дни	Уроки	Младшее отделение до окончания букваря	Дни	Уроки	Младшее отделение до окончания букваря
Понедельник	1	Закон Божий	Четверг	1	Закон Божий
	2	Обучение грамоте		2	Обучение грамоте
	3	Арифметика		3	Арифметика
	4	Обучение грамоте		4	Обучение грамоте
	5	Письмо элементарных букв. Письмо букв и слов		5	Письмо элементарных букв. Письмо букв и слов
Вторник	1	Закон Божий	Пятница	1	Закон Божий
	2	Обучение грамоте		2	Обучение грамоте
	3	Арифметика		3	Арифметика
	4	Обучение грамоте		4	Обучение грамоте
	5	Церковное пение		5	Церковное пение
Среда	1	Закон Божий	Суббота	1	Закон Божий
	2	Обучение грамоте		2	Арифметика
	3	Арифметика		3	Обучение грамоте
	4	Обучение грамоте		4	Объяснение Евангелия
	5	Письмо элементарных букв. Письмо букв и слов			

Дни	Уроки	Младшее отделение по окончании букваря	Дни	Уроки	Младшее отделение по окончании букваря
Понедельник	1	Закон Божий	Среда	1	Закон Божий
	2	Гражданское чтение		2	Гражданское чтение
	3	Арифметика		3	Арифметика
	4	Церковно-славянское чтение		4	Церковно-славянское чтение
	5	Звуковая диктовка		5	Чистописание
Вторник	1	Закон Божий	Четверг	1	Закон Божий
	2	Арифметика		2	Арифметика
	3	Гражданское чтение		3	
	4	Чистописание		4	Церковно-славянское чтение
	5	Церковное пение		5	Чистописание



Пятница	1	Закон Божий	Суббота	1	Закон Божий
	2	Звуковая диктовка		2	Гражданское чтение
	3	Арифметика		3	Арифметика
	4	Церковно-славянское чтение		4	Объяснение Евангелия
	5	Чистописание			
Дни	Уроки	Старшее отделение	Дни	Уроки	Старшее отделение
Понедельник	1	Закон Божий	Четверг	1	Закон Божий
	2	Русский язык		2	Русский язык
	3	Арифметика		3	Арифметика
	4	Церковно-славянское чтение		4	Церковно-славянское чтение
	5	Чистописание		5	Церковное пение
Вторник	1	Закон Божий	Пятница	1	Закон Божий
	2	Русский язык		2	Русский язык
	3	Арифметика		3	Арифметика
	4	Упражнение в правописании		4	Церковно-славянское чтение
	5	Церковное пение		5	Церковное пение
Среда	1	Закон Божий	Суббота	1	Закон Божий
	2	Русский язык		2	Упражнение в правописании
	3	Арифметика		3	Арифметика
	4	Церковно-славянское чтение		4	Объяснение Евангелия
	5	Чистописание			

Как мы видим, наибольшее количество часов приходилось на следующие предметы: Закон Божий, церковно-славянский и русский языки, арифметику. При этом выше учебных целей заведующие школами священники ставили воспитание, обращая большое внимание на молитвы, церковное хоровое пение. При школах организовывались певческие церковные хоры. Посещение церковного богослужения учениками школы в воскресные и праздничные дни было обязательным³.

Помимо этого, учеников старались обучать и полезному практическому делу, например, сапожному ремеслу, садоводству. В некоторых заведениях имеющаяся земля использовалась под сады и огороды, на которых дети выращивали яблоны, вишню, малину, смородину, крыжовник и овощи⁴.

Учебный процесс проходил по-разному в городских и сельских школах. В первых обучение начиналось в конце августа, а заканчивалось в начале июня. Во вторых – с окончания осенних работ до начала весенних⁵. В основном школы располагались в церковных сторожках, редко – в домах членов притча.

«Посторонние лица, посещавшие села до открытия в оных церковно-приходских школ и после открытия, без лести говорят, что мальчики в тех приходах стали неузнаваемы. Из обычных деревенских шалунов, толпящихся в зимнее время целый день на улице, с гиканьем и смехом встречающих и провожающих проезжих на улице, нередко забрасывая оных снежками, с устройством школы встречаются на улице лишь в определенное время дня, после учебных занятий, идут чинно и встречаю-

щимся отдают честь, снимая шапки»⁶. Эти строки содержались в ежегодном отчете о деятельности школ за 1889/1890 учебный год. Проверяющими делался вывод о том, что простой народ хорошо относился к церковно-приходским школам. Меньше сочувствия им выражалось в местностях с мордовским населением. Кроме того, в некоторых селах крестьянами не приветствовалось обучение девочек в каких бы то ни было школах.

В конце 1880-х гг. в школах начали распространяться библиотеки. В их составе преобладали книги религиозно-нравственного содержания, учебники, руководства для учителей. Количество книг было невелико: от нескольких десятков до двух сотен⁷. Они приобретались на частные пожертвования, особенно со стороны попечителей школ.

Материальные средства школ были очень ограничены. Основное содержание предоставляло государство, церковные средства составляли небольшую часть обеспечения. Помогали попечители. Крестьяне не хотели платить, считая, что священники должны учить бесплатно. Все школы снабжались учебниками, отчасти и письменными принадлежностями на средства Епархиального училищного совета и его отделений. Недостаток ощущался в букварях, записных книжках, книгах для чтения, прописях. Заведующие старались, чтобы ученики приобретали учебники и письменные принадлежности за свой счет. Родители ссылались на бедность и указывали на земские школы, которые обеспечены «казенными» учебниками.

Школы, которые часто приводятся в пример по разным показателям, рас-

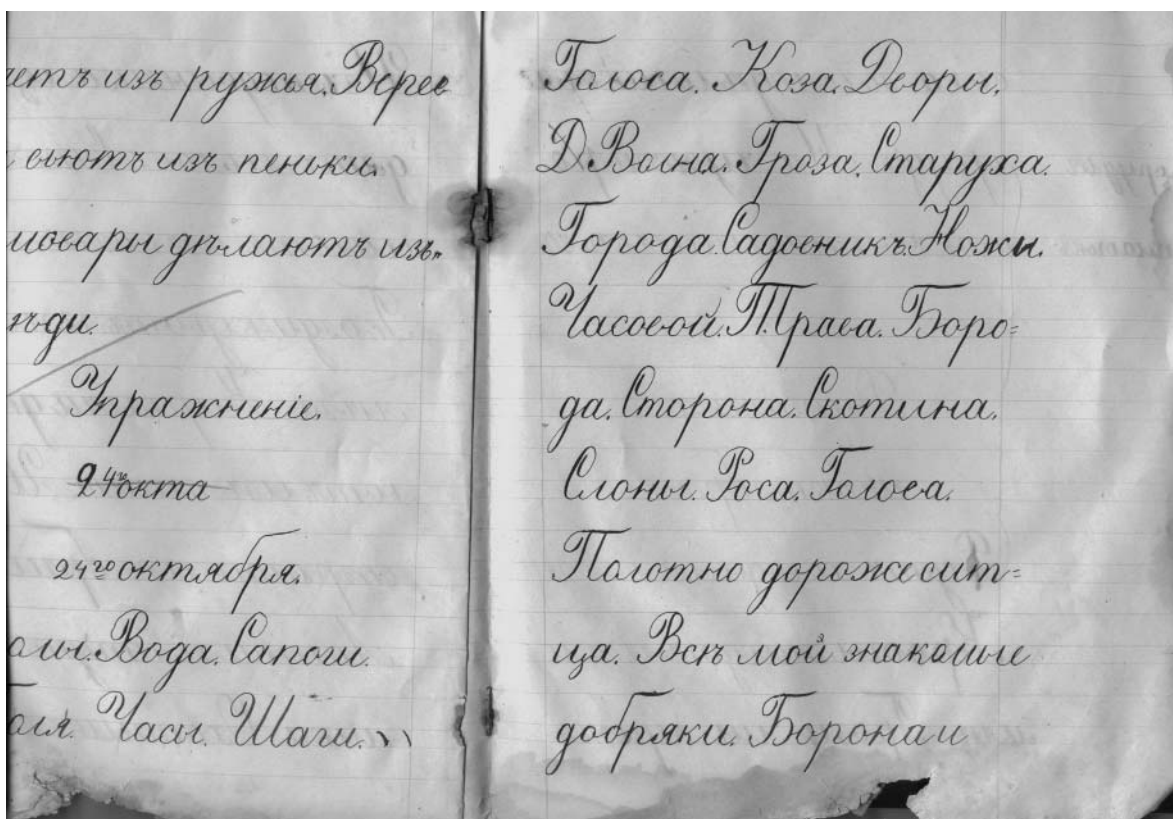


Школьная тетрадь дочери священника Ганны Аполлинариевны Ключаревой. Фото из личного архива краеведа С.В. Зелева.

полагались в городе Пензе при Петропавловской приходской церкви. В 1889/1890 учебном году в мужской школе обучались 142 ученика, из них окончили курс с льготой 4 разряда – 12, без льгот – 12. В Петропавловской женской школе была 131 ученица, дополнительно девочек обучали рукоделию⁸.

Обучение в церковно-приходских школах в основном осуществлялось бесплатно, однако Петропавловская школа имела возможность привлечь деньги родителей. Содержалась она на средства города и попечительства, отличалась большей успешностью в обучении, а также многочисленностью учеников и относительной обширностью библиотеки (130 экземпляров книг).

В целом процесс организации школ в Пензенском уезде проходил медленно, даже в сравнении с другими уездами губернии. В 1887 г. действовали четыре



*Школьная тетрадь дочери священника Ганны Аполлинариевны Ключаревой.
Фото из личного архива краеведа С.В. Зелева.*

церковно-приходские школы, в 1891 г. – пять, с количеством обучающихся 244 мужского пола и 90 – женского, в 1894 г. – шесть, количество учеников увеличилось на 162 человека⁹. В перечень этих школ входили: в Пензе Петропавловская мужская, Петропавловская женская и Духосошестввенская, непосредственно в уезде – Воскресенская, Нечаевская, Александровская школа-церковь. На 1 сентября 1900 г. в Пензенском уезде насчитывалось 11 церковно-приходских школ¹⁰.

Отчеты об их работе позволяют максимально приблизиться к атмосфере этих учебных заведений. Церковно-приходская школа в с. Воскресенском (ныне с. Воскресеновка Пензенского района) была открыта в 1884 г. пензенским губернатором А.А. Татищевым. Она помещалась в каменном церковном здании и содержалась на средства крестьян. Учителем был псаломщик, кото-

рому назначалось жалование в размере 60 руб. в год.

В том же году появилась школа в деревне Александровке (относящаяся к приходу села Саловки Пензенского уезда), для которой было построено новое здание. Для обучения использовались Ветхий и Новый Завет, буквари, азбуки, учебники русского языка¹¹. Устройством школы занимался местный священник, процессом обучения – учительница с оплатой 25 копеек с каждого учащегося в месяц. В начале работы количество учеников состояло из 56-ти мальчиков и одной девочки¹². Школа в с. Нечаевке Пензенского уезда (ныне Мокшанского района) была открыта в ноябре 1890 г. и устроена по образцу одноклассной и двухгодичной. Труд преподавателя распределялся между учителем и священником. Священник преподавал Закон Божий. Ежедневно три часа отводилось на уроки гражданской и церковной гра-

моты, письма и арифметики. Занятия начинались в 8.30 с утренней молитвы и продолжались до 13.30 пополудни. «В школе находится самое ограниченное количество руководств и учебников. Законоучитель воспитывает в детях правила христианской веры и приучает их к любви посещения храма Божия»¹³.

Школа помещалась в светлом и просторном каменном здании, в котором могли находиться до 60-ти человек. Здание было построено крестьянами на пожертвованный материал. Отопление и освещение также производилось на средства крестьян. В отчетном 1891/1892 учебном году окончили курс всего пять учеников из 13-ти. «При усердном отношении к делу священника школа могла бы работать лучше, если бы назначили учителя вместо дьякона, который плохо занимается из-за того, что слабое здоровье и не получает никакого вознаграждения»¹⁴.

Таким образом, при изучении материалов об организации и деятельности церковно-приходских школ Пензенского уезда можно увидеть, что без достаточной материальной и иной поддержки государственных органов развитие народного образования не могло происходить достаточно интенсивно. Хотя для небольшой части российского крестьянства подобные учебные заведения были одним из немногих способов получения элементарных знаний. Особенно они подходили для консервативно настроенных сельских жителей.

Примечания

1. Баранова Н.Б., Торгашин А.М. Система православного образования и православные духовно-учебные заведения Пензенской губернии в контексте социально-политических перемен в XIX – начале XX вв. Пенза, 2001; Власов В.А. Школа и общество. Поиски путей обновления образования. Вторая половина XIX – первая треть XX в. Пенза, 1998; Никулин В.И. Состояние образования в Пензенской губернии до начала культурно-просветительской деятельности земских учреждений // Просвещение. 1996. № 4; Очерки истории народного образования Пензенского края. Пенза, 1997; Никонов А.Б. Церковно-приходские школы // Пензенская энциклопедия. М., 2001.
2. Пензенские епархиальные ведомости (ПЕВ). 1887. № 21. С. 5–7.
3. Там же. 1889. № 24. С. 16.
4. Там же. 1891. № 2. С. 62.
5. Там же. 1887. № 24. С. 9.
6. Там же. 1891. № 2. С. 69.
7. Там же. С. 70.
8. Там же. 1891. № 2. С. 16, 61–70.
9. Там же. 1887. № 24. С. 5; 1892. № 6. С. 240–241; 1895. № 1.
10. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 52. Оп. 1. Д. 25. Л. 5.
11. Там же. Д. 10. Лл. 10–11.
12. ПЕВ. 1885. № 2. С. 6.
13. ГАПО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 10. Лл. 5–6.
14. Там же.



РОДНАЯ
СТАРИНА

А.А. Артоболевский

НОВЫЕ МЕМОРИАЛЬНЫЕ ДОСКИ В ПЕНЗЕ

*Мемориальная доска-горельеф
И.И. Мозжухину.*

19 мая 2016 г. в рамках Года российского кино в Пензе была торжественно открыта мемориальная доска-горельеф выдающемуся актеру российского и мирового немого кино Ивану Ильичу Мозжухину (1889–1939).

В церемонии открытия приняли участие: председатель Союза кинематографистов России, народный артист РСФСР Н.С. Михалков; Губернатор Пензенской области И.А. Белозерцев; президент кинофестиваля «Мужская роль» им. И.И. Мозжухина С.А. Старостина; представители творческой интеллигенции, научной общественности, деятели культуры и искусств, представители власти, студенты и учащиеся.

Автор мемориальной доски-горельефа – скульптор, член Союза художников России, заслуженный художник РФ Валерий Ювенальевич Кузнецов.

Мемориальная доска выполнена из композитного материала методом литья в бронзовом цвете. Доска является угловой, что позволяет обозревать её с трех сторон, содержит горельефное изображение, шрифтовые и художественно-декоративные композиции. Верхнюю часть мемориальной доски венчают изображения театральных масок комедии и трагедии, а также кино-



пленки, что символизирует театральное и кинематографическое творчество И.И. Мозжухина. Центральную часть композиции занимает вертикальное горельефное портретное изображение-полуфигура И.И. Мозжухина в анфас в популярном в его время костюме-

Пензенское краеведение №2 (18) 2016

тройке. Актер увековечен выходящим из-за театрального занавеса к зрителям для овации с прижатой к груди правой рукой, готовящимся к сценическому поклону. В нижней части мемориальной доски располагается её текстовая часть, состоящая из двух полотен. Текст левого полотна («В этом здании с 1899 по 1907 гг. учился во Второй мужской гимназии выдающийся актер российского и мирового немого кино») выполнен контр-рельефным шрифтом, а правого («Иван Ильич Мозжухин 1889–1939») – рельефным.

Инициатива увековечения памяти И.И. Мозжухина в Пензе принадлежит Пензенскому региональному отделению Всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России» (в декабре 2015 г. проект был поддержан Губернатором Пензенской области И.А. Белозерцевым и профинансирован за счет средств бюджета региона в рамках областной программы поддержки социальных инициатив некоммерческих организаций).

Следует заметить, что мемориальная доска-горельеф И.И. Мозжухину является уникальным для Пензы объектом такого рода: она имеет значительные размеры (ее высота – 160 см), является угловой и содержит горельефное изображение. В Пензе до сих пор не было мемориальных досок подобных размеров; угловыми являются лишь небольшие мемориальные доски В.П. Ставскому (Кирпичникову) и первой в Пензе забастовке рабочих (1890) на здании ТЮЗа (бывший ДК ОАО «Маяк», ул. Тарханова, 11 а); горельеф содержит лишь мемориальная доска писателю и кинодраматургу А.С. Васильеву, установленная на жилом доме по ул. Володарского, 74 в 2005 г.

Также важно подчеркнуть, что это вторая мемориальная доска И.И. Мозжухину в Пензе (первая была открыта в день 100-летия со дня рождения Моз-

жухина 26 сентября 1989 г. на этом же здании, но была утрачена во время его ремонта в 1990-х гг.).

Мемориальная доска М.Э. Елаеву.

30 мая 2016 г. в г. Пензе была торжественно открыта мемориальная доска хирургу, заслуженному врачу РСФСР, Герою Социалистического Труда Михаилу Эммануиловичу Елаеву (1916–1990) на здании лечебного корпуса №16 Пензенской областной клинической больницы им. Н.Н. Бурденко (ул. Лермонтова, 28).



В церемонии открытия, прошедшей в день 100-летия со дня рождения М.Э. Елаева, приняли участие: заместитель председателя Правительства Пензенской области В.И. Трохин, заместитель председателя Законодательного собрания Пензенской области В.В. Космачев, министр здравоохранения Пензенской области В.В. Стрючков, представители ветеранских организаций, органов влас-

ти, структур здравоохранения, студенты мединститута, потомки М.Э. Елаева. Перед мемориальной доской выставлен почетный караул, т.к. М.Э. Елаев был участником Великой Отечественной войны.

Автор эскиза мемориальной доски – скульптор, член Союза художников России, заслуженный художник РФ Валерий Ювенальевич Кузнецов. По его эскизам доска была изготовлена мемориальной компанией «Грань».

Мемориальная доска выполнена из черного гранита методом гравировки в черно-белом цвете. Верхнюю часть мемориальной доски занимает вертикальное фотографическое изоб-

ражение М.Э. Елаева в медицинском халате и колпаке. Далее располагается текстовая часть мемориальной доски, состоящая из двух шрифтовых композиций, изображений золотой медали «Серп и Молот» и советских орденов, которыми был награжден М.Э. Елаев.

Инициатива увековечения памяти М.Э. Елаева принадлежит Пензенскому городскому Совету ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов. Для изготовления мемориальной доски ветеранская организация сумела привлечь внебюджетные спонсорские средства.



ТАЙНЫ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

В.Ю. Кладов

ИЗ ИСТОРИИ 20-го ОТДЕЛЬНОГО ШТРАФНОГО БАТАЛЬОНА

Неизученной страницей истории Пензенского края в годы Великой Отечественной войны является деятельность штрафных воинских подразделений.

Соображения о целесообразности их создания были высказаны И.В. Сталиным в приказе № 227 от 28 июля 1942 г. Спустя три месяца, 28 сентября 1942 г., приказом НКО № 298 были утверждены положения о штрафных подразделениях в действующей армии. Приказом № 323 от 16 октября 1942 г. данные нормы военного законодательства были распространены и на внутренние округа.

Документы предусматривали следующий порядок формирования и деятельности штрафных подразделений.

1. В штрафные части отправлялись военнослужащие, осужденные военным трибуналом за воинские и другие преступления с применением отсрочки приговора до окончания войны (примечание 2 к статье 28 УК РСФСР), на срок от одного до трех месяцев: красноармейцы и младшие командиры – в штрафные роты: лица командного и начальствующего состава – в штрафные батальоны. Осужденные лишались воинских званий, а также права носить ордена и медали.

2. Отправка в штрафные части осужденных военными трибуналами возлагалась на командиров частей, а в случаях осуждения вне места расположения своей части – на начальников гарнизонов.

3. Для отправки в штрафные части осужденных из внутренних округов предписывалось сводить в особые маршевые роты (команды) в пунктах по указанию военных советов округов, откуда при именном списке с копиями приговоров и приказов отправлять в распоряжение Военных советов фронтов для дальнейшего направления в штрафные части.

Отдельно подчеркивалось, что для сопровождения команд штрафников следует назначать опытных и энергичных командиров, младших командиров и красноармейцев, способных поддерживать строгий порядок и дисциплину в пути следования.

4. Маршевые роты (команды) штрафников предписывалось направлять в строго определённые войсковые объединения. К примеру, из Приволжского военного округа осужденные красноармейцы направлялись в воинские части Воронежского фронта.

5. По отбытии в штрафных частях назначенного срока осужденные могли быть восстановлены в звании, в праве ношения орденов и медалей, после чего направлялись для дальнейшего прохождения службы в иные воинские подразделения¹.

Для частей Приволжского военного округа данные нормы законодательства были уточнены директивой штаба ПриВО № ОРГ2/17584 от 28.10.1942 г. Осужденных штрафников предписывалось направлять в специальные пункты

формирования. В Пензенской области таковым был определен г. Кузнецк, а непосредственной базой для комплектования новых штрафных подразделений стала 16-я запасная стрелковая бригада. Сюда направлялись красноармейцы из следующих гарнизонов: Безымянского, Батраковского, Городищенского, Куйбышевского, Кузнецкого, Кинельского, Кинель-Черкасского, Кряжского, Пензенского, Селиксенского, Сердобского, Чапаевского, Бековского, Елюзанского, Мокшанского, Сердобинского и др.²

В дальнейшем список пунктов сбора штрафников был значительно расширен. 25 сентября 1943 г. согласно директивы Генштаба РККА № орг/2/139038 при 37-й запасной стрелковой бригаде, дислоцировавшейся в районе железнодорожной станции Селикса, был сформирован 20-й отдельный штрафной батальон³. Архивные документы позволяют нам проследить основные этапы комплектования маршевых подразделений, вплоть до их отправки на передовую.

Поступление в часть нового пополнения строго регламентировалось. Штрафники должны были иметь при себе копию приговора военного трибунала с определением срока нахождения в штрафной части, либо выписку из приказа по части с указанием мотивов направления в штрафной батальон. Всех прибывающих без указанных документов в батальон не принимали и отправляли обратно (с указанием причин об отказе в приёме).

Пополнение разбивалось по составам и степени обученности. Необученные призывники подлежали военному обучению по ускоренной программе маршевых подразделений РККА. Боевая учеба должна была продолжаться не менее одного месяца, но на деле занимала не более 2–3 недель.

Отправка маршевых рот и команд на фронт производилась только по нарядам Штаба округа. По окончании их формирования производилась санитарная об-

работка, одевание по нормам маршевых подразделений (в зависимости от времени года), после чего составлялся акт о состоянии отправляемой роты (команды).

Для сопровождения рот (команд) на фронт назначались: на каждые 250 человек – командир роты, его помощник, три помощника командиров взводов, пять командиров отделений. В эшелон назначался начальник эшелона и его помощник. При отправке до 300 человек начальником эшелона назначался командир отправляемой роты.

Сдача людей в пункте назначения производилась по списку. Одновременно составлялся акт приема и сдачи, к которому прилагался список отставших и дезертировавших в пути следования. Весь состав сопровождающих после сдачи людей на фронте немедленно возвращался в свою часть⁴.

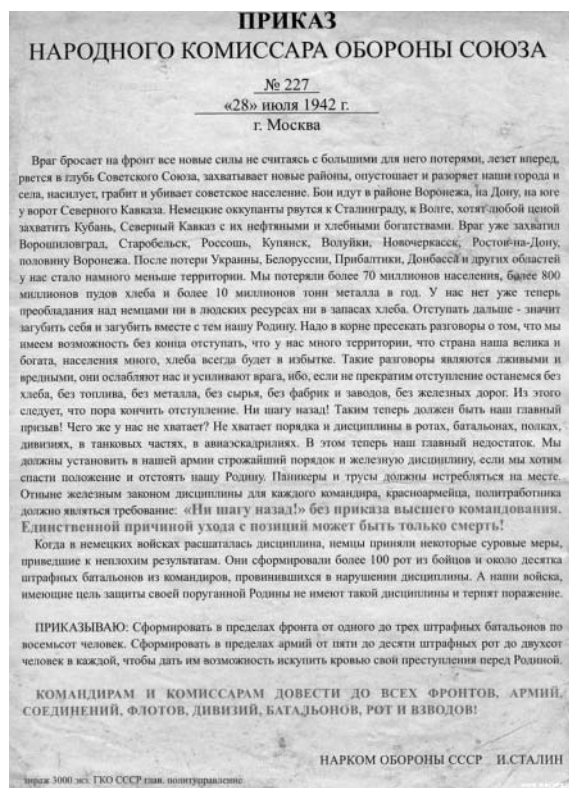
Практически каждую неделю на ст. Селикса прибывали штрафники из разных регионов страны: по одному, чаще – небольшими группами. Изначально режим их содержания в 20-м ОШБ был довольно мягким. Проверкой, осуществленной 25 октября 1943 г. руководством 37-й бригады, было установлено, что «условия в батальоне не соответствуют требованиям штрафной части, вследствие чего штрафники чувствуют себя свободно, к ним на свидание приходят близкие родственники и знакомые и по разрешению командиров подразделений часами просиживают со штрафниками на территории батальона. Территория батальона, расположенная в лесу, полностью не огорожена забором, вследствие чего имеется свободный доступ посторонним лицам и часовые не в состоянии обеспечить охрану, т.к. отсутствует запретная зона хождения около плетня, отсутствуют просеки и из-за деревьев часовому трудно вести наблюдение, что дает возможность уходить незамеченным с территории батальона, особенно в ночное время. Нет правил внутреннего распорядка». В силу выше-

изложенных причин в батальоне за период с 10 по 25 октября было совершено девять дезертирств.

В соответствии с решением комбрига Соловьева был запрещён допуск на территорию батальона всех посторонних лиц. Передача любых посылок разрешалась только через дежурного. Посылки должны были быть в нераспакованном состоянии; не разрешалась передача спиртных напитков, ножей, бритв и других режущих предметов. Все свидания с родственниками и знакомыми запрещались.

Место расположения батальона было огорожено высоким забором. По периметру были расставлены наблюдательные вышки, установлены запретные зоны и вырублены специальные просеки, куда доступ штрафникам категорически запрещался. Были значительно усилены внутренние наряды, особенно в ночное время; устанавливались новые посты и секреты⁵. Следует отметить, что в дальнейшем этот новый, более строгий порядок, соблюдался неукоснительно, а иногда – даже ужесточался. Так, согласно приказу о назначении суточного наряда с 5 на 6 ноября 1944 г., для охраны внешнего периметра дополнительно устанавливались 10 трёхсменных постов, и сверх того выделялись четыре патруля по 2 чел. в каждом⁶.

Попасть в штрафники можно было по-разному. Большинство красноармейцев попадало сюда в связи с совершением воинского или общеуголовного преступления. Анализ списков переменного состава 20-го ОШБ за январь 1945 г. позволяет установить, что главными поводами для отправления в штрафную часть были кражи (36,8%), дезертирства (13,6%) и различные злоупотребления служебным положением (9,6%). Всего в документах за данный период фигурируют почти два десятка правонарушений: самовольные отлучки, уход с поста, уклонение от воинской службы,



хулиганство, халатность, подделка документов, порча казенного имущества, спекуляция и т.д.⁷

Иногда в штрафники направляли прямо в Селиксе, решением командира части или суда военного трибунала. Так, 18 марта 1945 г. до личного состава 37-й ЗСБ был доведен следующий случай: «Гвардии сержант П., следуя в составе эшелона № 42534 с маршевым пополнением, во время стоянки эшелона на станции Селикса с тремя военнослужащими того же эшелона учинили хулиганство и дебош в квартире гражданки Д., проживающей на станции Селикса, и похитили принадлежащие ей наручные часы. При задержании командиром гарнизона П. оказал сопротивление и наносил оскорбления офицерскому составу». Решением военного трибунала он был разжалован в рядовые и направлен в штрафную часть на два месяца⁸.

Информация о количественных и качественных характеристиках отправляемого на фронт пополнения содержится в актах проверок готовности маршевых рот (команд) к отправке. Так, в акте от

10 февраля 1945 г. приведены статистические данные о команде № 41047: всего военнослужащих – 250 чел., из них бывшего офицерского состава – 1 чел., бывшего сержантского состава – 52 чел., рядового состава – 197 чел. Возрастной состав: призывников 1926 г.р. – 40 чел. (16%), до 35 лет – 133 чел. (53,2%), от 36 до 40 лет – 56 чел. (22,4%), старше 40 лет – 21 чел. (8,4%). Партийный состав: членов и кандидатов ВКП(б) – 1 чел., членов ВЛКСМ – 1 чел. Национальный состав: русских – 60%, украинцев – 12,8%, белорусов – 0,8%, узбеков – 1,6%, татар – 4,4%, мордва – 10%, чуваша – 6%, казахи – 0,8%, армяне – 0,8%, киргизы – 0,4%, марийцы – 0,4%, евреи – 1,6%, эстонцы – 0,4%. Из общего количества бойцов 126 чел. (50,4%) были осуждены в порядке примечания 2 к ст. 28 УК РСФСР, 124 чел. (49,6%) являлись досрочно освобождёнными из мест заключения. Военная подготовка: прошедших действительную военную службу в кадрах — 89 чел. (35,6%), прошедших действительную военную службу в переносном составе территориальных частей – 126 чел. (50,4%), прошедших вневоинское обучение (ОАХ, всеобуч) – 35 чел. (14%). Из общего количества штрафников 117 чел. (46,8%) являлись участниками Великой Отечественной войны. Все красноармейцы прошли 15-дневное обучение на базе 37-й ЗСД⁹.

За время функционирования 20-го ОШБ им было подготовлено и отправлено на передовую 6195 чел.¹⁰. Последняя команда штрафников убыла из расположения данной воинской части 12 апреля 1945 г.

Батальон был расформирован в период с 4 по 10 августа 1945 г. К моменту расформирования он дислоцировался на железнодорожной ст. Леонидовка и имел в своем составе: офицеров — 31 чел., сержантов — 94 чел., рядовых — 556 чел. Из них 53 чел. были демобилизованы, 628 чел. отправлены в другие

части для прохождения действительной воинской службы¹¹.

Следует отметить, что история 20-го отдельного штрафного батальона подлежит дальнейшему изучению. Вызывает вопросы достоверность имеющихся сведений о масштабах отправленного на фронт маршевого пополнения. Так, согласно данным исторического формуляра 37-й ЗСД, за период с 1 января по 1 июля 1945 г. батальоном было подготовлено и отправлено в места назначения 1190 чел. Однако выверка именных списков личного состава 20-го ОШБ показывает, что за период с 15 января по 3 ноября 1945 г. из данной воинской части убыло 727 чел.¹². Последующий анализ документов ЦАМО РФ позволит закрыть это и ряд других «белых пятен» в истории подразделения. Несомненно, поднятая нами тема требует более серьезного изучения и осмысления как в историческом, так и в правовом аспектах.

Примечания

1. Государственный архив Пензенской области (далее ГАПО). Ф. р-2097. Оп. 1. Д. 1. Лл. 69-70.

2. Там же. Лл. 92-93.

3. Центральный архив Министерства обороны (далее ЦАМО). Ф. 37 ЗСД. Оп. 544695. Д. 1. Л. 4.

4. Там же. Ф. 20 ОШБ. Оп. 432107. Д. 1. Лл. 1-1 об.

5. Там же. Л. 9.

6. Там же. Оп. 538333. Д. 5. Лл. 55 об.-56.

7. Там же. Оп. 538334. Д. 3. Лл. 3-12 об.

8. Там же. Л. 20.

9. Там же. Оп. 538337. Д. 1. Л. 86.

10. Подсчитано по: ЦАМО. Ф. 37 ЗСД. Оп. 544695. Д. 1. Лл. 13, 15, 17.

11. Там же. Оп. 432119. Д. 23. Л. 234.

12. Подсчитано по: ЦАМО. Ф. 20 ОШБ. Оп. 538334. Д. 3. Лл. 1-1 об., 3, 4, 8-9, 11-12, 14, 16-16 об., 19, 23-26 об., 28-28 об.

ДОЛЮШКА ЖЕНСКАЯ

Великая Отечественная война была делом всенародным. Мы знаем о трудностях фронтовой жизни, о военных действиях, а как жилось матерям, жёнам, сёстрам бойцов в тылу там где, тоже ковалась Победа? Чествуя воинов Великой Отечественной войны, мы, конечно же, не можем забывать и об этом. Мой рассказ о женской доле в войне, он основан на воспоминаниях жителей с. Вазерки и окрестных сёл и материалах Государственного архива Пензенской области (ГАПО).

В детстве я не могла понять, почему в память о Великой Отечественной войне на Мамаевом кургане в городе-герое Волгограде установлена не статуя солдата-бойца, а женщины. Моя учительница начальных классов Анна Семёновна Бедикина, сама участница войны, объяснила нам, что это образ Родины, которую защищали солдаты.

Но это не только образ Родины, это памятник матерям, которые выносили и вырастили её защитников.

Женская доля известна: пои, корми, обстирывай. Поить, кормить было кого, семьи многодетны. В ГАПО хранятся документы Бессоновского райисполкома Пензенской области о назначении пособий многодетным матерям. Инструкция о порядке назначения государственных пособий многодетным матерям была принята ещё в мае 1937 г. В мае 1942 г. Бессоновский райисполком «...установил госпособие гражданке Степановой А.С., 1900 г.р., имеющей 8 человек детей, из которых младший сын Алексей Ефимович Степанов родился 30 января 1942 г. Госпособие в размере 2000 руб. назначалось на сына Алексея с 30 января 1942 по 30 января 1947 г.». В том же постановлении райисполкома установлено госпособие гражданке Агафье Фёдоровне Игнатовой, 1899 г.р., имеющей вось-

мерых детей, младший из которых сын Анатолий Алексеевич родился 21 февраля 1942 г. Пособие также в размере 2000 руб. сроком на пять лет. Такие пособия получали и Мария Ивановна Сирчева, имеющая 7 чел. детей, из которых младшая дочь Екатерина родилась 7 октября 1941 г., пособие назначалось до 7 октября 1946 г.; Ирина Сергеевна Игнатова на дочь Валентину, родившуюся 29 августа 1942 г., Мария Емельяновна Паршина, 1896 г.р., имеющая 7 чел. детей, младший родился 26 сентября 1942 г.

Но пособия многодетные матери могли и не получить, если в семье было двое трудоспособных детей, учитывалось, что дети старшего возраста могут сами работать в колхозе и помогать матери. В документах имеются подобные примеры отказа в пособии многодетным матерям. Но в случае «...смерти сына или дочери на военной службе при исполнении обязанностей, в народном ополчении или истребительном батальоне выплата назначенного пособия многодетным матерям не прекращалась». Так было определено Постановлением СНК СССР № 72 от мая 1942 г.

Для обоснования назначения пособия Сельскими советами составлялись акты обследования семей. Вот пример такого акта: «Акт обследования семейства 11 августа 1944 г. Под руководством секретаря Вазерского с совета Куранова составлен акт в присутствии счетовода сельсовета Бирюковой. При осмотре семейства оказалось, что семья находится в плохом состоянии. Хлеба нет. Одежды тоже, ходят босыми. Детей двое, болеют, на квартире находится эвакуированные Ермак Евгения и Миберова Валя. И все в таких плохих условиях. Акт составлен для назначения пенсии согласно Приказу Народного комиссариата обороны

(НКО) СССР № 200-1941 г.». Этот «документ эпохи» находится на оборотной стороне извещения о гибели жителя с. Вазерки Семёна Иосифовича Сметанина, погибшего 22 июля 1944 г. у с. Бородино Дубровского района Витебской области. Его жена Зинаида Матвеевна Великанова осталась одна с двумя детьми 1940 и 1942 г.р.

Трагична была жизнь Аграфены Сергеевны Степановой, 1900 г.р., имевшей 8 чел. детей. В первый месяц войны её муж Ефим Семёнович был мобилизован на фронт. В октябре 1942 г. на него было получено извещение, что пропал без вести. Трое старших детей Аграфены Сергеевны также были мобилизованы на фронт: дочь Антонина, 1922 г.р. с июля 1941 г., сын Борис, 1924 г.р. и сын Иван, 1926 г.р. Проводила троих детей, а дождалась с полей сражений лишь одну дочь.

Боевой путь Антонины начался в Ульяновске на курсах телефонисток, а закончился в Минске. Была ранена и контужена, но домой вернулась. А вот её братьям не повезло.

Аграфене Сергеевне приходилось не только работать в колхозе и ждать вестей с фронта от старших детей, но и заботиться о младших. Полагавшегося и назначенного пособия от государства на содержание детей явно не хватало. И родственники Степановых, и соседи, вспоминали, как «хватила лиха в войну тётя Груня». Помогали ей, кто чем мог, кто «одежкой», кто «куском хлеба и картошкой».

Было и такое, что вслед за похоронкой приходили весточки от живых сыновей. Таким «дважды» рождённым в Вазерках оказался Семён Павлович Романов.

За заботами и переживаниями за своих близких женщины не забывали о работе. Основная забота на селе – посадить и собрать зерновые. Труд в колхозах, а их на территории с. Вазерки было три: колхоз им. Сталина, колхоз им. Ворошилова, и колхоз «Новый путь». Труд был полностью ручной. Пахали в вазер-

ских колхозах на лошадях, возили собранное зерно тоже на лошадях. Вместе с женщинами работали и дети, и подростки. Н.И. Пискунова вспоминала: «Приедем с поля с молотилки, а зерно молотили ещё и в январе, голодные, замёрзшие. Женщины скорее бегут домой, им детей кормить, готовить, стирать, а нам девчонкам, велят лошадей распрягать, в стойло ставить. Хоть и замёрзшие, а выполняем, что женщины сказали».

По воспоминаниям Н.В. Ларионовой, многие вазерские женщины перешли на работу в совхоз «Комбинат», там платили зарплату. Там и трактора были в войну. Коренные вазерские жительницы работали в годы войны в совхозе «Комбинат» на тракторе: Анастасия Ивановна Тихонова, Екатерина Хлопушина, Пелагея Пучкова. Сама Нина Васильевна Ларионова два года была трактористкой. Это тяжелая работа. Трактора были колёсные, заводились рукояткой: «Того и гляди, в зубы даст». Управлять тракторами учились прямо на поле. Учил работать девчонок анзыбейский тракторист инвалид Иван Данилин. Нина Васильевна вспоминала: «Настя Тихонова наехала на коровник, другая девушка свалила столб. Самый тяжёлый был 1942 г. Опахивали Светлую поляну. Работали и днём, и ночью. Ночью пахали без света фар, маскировались. Пашем-пашем, остановим на немного трактор, ляжем в борозду, отдохнём немного и снова пахать».

Многие вазерские девушки ездили на пригородном поезде на работу в Пензу, устраивались на завод им.Фрунзе. Но и здесь, если не считать зарплату, легко не было. М.В. Хлопушина вспоминала: «Работали по две смены, домой не уезжали. Однажды ушли девчонки в Красный уголок, прилегли на лавку и заснули. Прибежал бригадир, взял ведро холодной воды, окатил водой заснувших и выпроводил из Красного уголка опять в цех. Некогда отдыхать, работать надо».

И в колхозе, и на домашних участках всё держалось на женских плечах. «Мы своих мамонек и не видели», – вспоминает А.А. Мишина. Все годы войны вазерские женщины-колхозницы работали в лесу на заготовке дерева для прикладов оружия. Пилили только дуб и сосну. Вручную, обычными двуручными пилами, обрубали сучки топорами. Валить деревья было небезопасно – стволы толстые в два обхвата. М.С. Пискунова вспоминала: «Пилим, пилим ствол, а как пропилим весь, разбегаемся в разные стороны, как бы на нас не упало». Однажды во время лесозаготовки девушке, эвакуированной из Ленинграда, сучками падающего дерева разодрало всю спину, а на следующее утро бригадир, как обычно, вызывает её на работу в лес. Заступилась хозяйка дома, в котором жила эвакуированная девушка, Мария Яковлевна Пискунова и сама стала лечить спину своей постоялицы гусиным жиром (гусиный жир находился постоянно как лекарство в погребах вазерских жителей). Были и более трагические исходы лесозаготовительных работ. В начале 1944 г. падающее дерево задавило насмерть жительницу с. Вазерки Варвару Николаевну Кривчёнкову (урождённую Маткову). Но заготовка лесоматериалов для прикладов оружия и дров для паровозов продолжалась. Брусья вымерялись размером в метр. За этим строго следили. Уходили женщины в лес рано, приходили в восьмом часу вечера. Тем, у кого были бабушки дома, было легче, под их присмотром были и дети, и хозяйство.

Центральная и местная власть подерживала и направляла трудовой энтузиазм женщин. Вот отрывок из «Постановления ЦК ВКП (б) от 8 марта 1943 г.: «Женщины-колхозницы, работницы МТС и совхозов! От вашей работы на полях зависит теперь снабжение Красной Армии и тыла продовольствием, Вы решаете сейчас успех весеннего сева.

Обеспечьте получение в 1943 г. высокого урожая. Всё для фронта! Всё для победы!... В настоящий решающий момент Отечественной войны от советских женщин требуется ещё большее напряжение всех сил для разгрома врага».

В подобном ключе составлялись и тексты Почётных грамот. Например, Прасковьи Гавриловны Мишиной: «За самоотверженную и повседневную помощь Красной Армии райисполком и РК ВКП(б) награждает вас Почётной грамотой и призывают ещё лучше работать во имя победы над врагом!».

Помощь Красной Армии оказывалась постоянно. Так, например, в годы войны в Вазерках кустарная мастерская по вязанию кружев изготавливала носки, пуховые платки, штаны, кофты, свитера. По свидетельству работницы мастерской А.А. Спириной им давалось и домашнее задание: за четыре дня спрядать килограмм шерсти, за сутки связать пару шерстяных носков. Здесь тоже были свои трудности: от шерсти чесались руки, т.к. не всегда успевали её промывать. Работниц мастерской также посылали на лесозаготовки. Незамужние девушки, чтобы сократить время на дорогу «Вставали на квартиру» в лесничестве, но вдали от дома тоже было несладко: голодно и холодно. Норма выработки была 2 куб.м на человека в день. Доводилось девушкам работать и грузчицами на железнодорожной станции. По словам А.А. Спириной, девушки 16–17 лет носили мешки по 70 кг по трапу в вагон, а потом ещё и укладывали аккуратно внутри вагона.

В 1941 г. осенью вдоль реки Суры женскими руками строились оборонительные сооружения на случай продвижения фашистов к Пензе. Село Вазерки приняло на постой женщин, присланных из Наровчатского района, из сел Анновка, Лунино, Вьяс. Размещали по четыре-пять человек в каждый дом. Это значило, что людям нужно было предо-

ставить место для сна, для сушки обуви, поделиться с прикомандированными едой. Мария Яковлевна Пискунова ещё и шила из своего домотканого материала прикомандированным эвакуированным девушкам из Ленинграда штаны и кофты, ведь эвакуированные уезжали из своих домов взяв самое необходимое, никаких тёплых вещей у них не было.

В 1942–1943 гг. женщины с. Вазерки активно участвовали в возвращении к жизни раненых бойцов эвакуогоспиталей № 3569 и № 4581, располагавшихся в здании Вазерской средней школы, бывшем главном усадебном доме князей Шаховских. Для обеспечения эвакуогоспиталя электричеством в срочном порядке было построено здания электро-подстанции и прачечная на территории школы. Вазерские женщины принимали на постой медперсонал госпиталя. По воспоминаниям Т.В. Комендантовой, её свекровь, жившая около госпиталя, взяла к себе на квартиру женщину-врача из Ленинграда. Два года жили одной семьёй – Анастасия Матвеевна Комендантова делилась с врачом продуктами со своего огорода, а врач – своим крупяным пайком.

Жительница Вазерок А.И. Коньшева, жившая рядом с железнодорожной станцией, вспоминала: «Среди ночи сначала слышался звук тормозящего железнодорожного состава, через несколько минут – стук в окно. Это санитары с поезда собирали жителей близлежащих домов для выгрузки тяжелораненых бойцов. Женщины на носилках от железной дороги несли тех, кто не мог идти, поддерживали и помогали бойцам, которые могли идти. Выгружать санитарный поезд надо было быстро».

«Женщины-колхозницы после полевых работ ходили в госпиталь, их направлял сельский совет. Два-три дня каждая женщина-колхозница обязана была ходить в госпиталь помогать медперсоналу, – вспоминала А.А. Мишина, – там женщины мыли полы, стирали

бинты, мыли «лежачих» раненых. Работали с восьми вечера и до четырёх часов утра». Не только помогали выхаживать раненых, но и помогали санитарам хоронить умерших от ран.

В эвакуогоспитале солдаты не только лечились, но и находили свою судьбу. Так, пациент эвакуогоспиталя Арсентий Трегуба женился на вазерской девушке Марии Курёнковой; Пётр Куркай – на Анне Юровой; Сергей Михайлович Логвин – на Елене Матрёночкиной; Николай Романович Косьяненко – на Екатерине Александровне Игнатовой. Геннадий Степанович Окуленко после окончания войны вернулся в Вазерки и женился на Нине Ивановне Пышкиной, с которой познакомились в эвакуогоспитале. Брачные союзы, заключённые в условиях войны были отрицанием войны и символом веры в её неизбежное окончание.

Женщины старались облегчить страдания не только чужих солдат. Делали всё возможное, чтобы облегчить участь и своих родных, использовали любую возможность. По воспоминаниям А.А. Аимины, его дед Степан Петрович Аимин воевал под Москвой. Потом был ранен и его жена Мария Сергеевна с сыном Алексеем ездили к нему в Москву в госпиталь. По воспоминаниям А.И. Игнатовой, вазерские женщины навещали своих мужей, находящихся на излечении в госпиталях Москвы, Казани и Саратова. Жена Фёдора Егоровича Комендантова – Анастасия Матвеевна даже «выхлопотала» его из пензенского госпиталя домой. Фёдор Егорович был ранен в 1943 г. Тяжело, ранение коленного сустава, перебиты челюсть и нога. Их, раненых, привезли в г. Пензу и рассортировывали по госпиталям области. Две Анастасии – жена Анастасия Матвеевна и сестра Фёдора Анастасия Бенина выписали лошадь в колхозе, поехали в город Пензу, разыскали своего раненого бойца и на телеге привезли его в Вазерский госпиталь на излечение.

К слову сказать, выписать лошадь из колхоза значило нести за неё полную ответственность. Жительница с. Сергиевки Денисова вспоминала, что во время войны выпросила колхозную лошадь, чтобы привезти дров, когда возвращалась домой в поле напал на лошадь волк. Марии Васильевне стоило немало сил и мужества, чтобы отбить лошадь. «А если бы загрыз волк, то мне бы был суд и посадили как за хищение колхозного имущества», – вспоминала Мария Васильевна.

Новой чертой военного времени в селе стало появление эвакуированных. Несмотря на трудности, вазерские женщины делились с эвакуированными и кровом, и едой, и теплотой своего сердца. По воспоминаниям родственников ныне покойной жительницы с. Вазерки Ольги Осиповны Красновой, она взяла на воспитание эвакуированную девочку из немцев Поволжья. «Своих детей четверо, будет пятой», – она говорила. Их родственная и дружеская связь сохранилась на всю оставшуюся жизнь. Внуки Ольги Осиповны недоумевали, почему одну из их родственниц соседи зовут «Манька-немка», и только после смерти бабушки они узнали, что Мария Андреевна не была им родной по крови, а сама бабушка не любила вспоминать прошлое.

С благодарностью вспоминает Михаил Яковлевич Либеров как с ним, шестилетним ребенком из Белоруссии делились кровом и хлебом жители Вазерок.

Успешное наступление советских войск в 1943–1944 гг. также нашло отражение в судьбах вазерских женщин. Шестнадцатилетней девушкой поступила на работу на железную дорогу Мария Ивановна Фадеева. Работала в военно-эксплуатационном отделении, которое занималось восстановлением железных дорог. «Шли, – по воспоминаниям Марии Ивановны, – следом за фронтом, километрах в двадцати от передовой, восстанавливали разрушенные железные дороги, чтобы по ним привозили

на фронт боеприпасы и провизию. Враг покоя не давал. Каждую ночь налетали, стреляли. Но мы не сидели сложа руки, помогали фронту, как могли. Питание было с перебоем. Одежда тоже была с перебоем. Не хватало обуви. Но, несмотря на это, мы ставили концерты, пели песни, подбадривали друг друга».

Песни были частью культуры того времени, они служили своеобразной релаксацией, эмоциональным отдыхом среди жизненных проблем. Жительница с. Вазерки А.П. Полякова вспоминала: «Тогда было веселее, на работу с песней, с работы с песней, да и на работе в поле пели».

В памяти женщин не стёрлись трудности военного времени, они постоянно оживали в воспоминаниях. Жительница Вазерок Л.А. Большакова, дочь ветерана Великой Отечественной войны и труженицы тыла, посвятила труду женщин поэтические такие строки:

*«О наших бабушках и матерях
Надо книги писать
Надо помнить о них и любить,
И почаще о них вспоминать.
Вы, любимые женщины наши,
Всю тяжесть на плечах вы несли,
Как же трудно вам было, родные,
Но вы продержаться смогли.
Сейчас, никого в живых не осталось
Все ушли давно на покой.
Но мы гордимся вами, родные,
Мы не должны забывать
о жизни такой».*

Тяготы военных лет отразились на последующей жизни женщин и девушек: подорванное здоровье, боль потерь близких, тяжёлые воспоминания.

Война – всенародное бедствие. «Война в одинаковой мере облагает данью и мужчин, и женщин, но только с одних взимает кровь, а с других – слезы», – считал английский писатель У. Теккерей. И задача современного поколения, выросшего после войны, сделать всё возможное, чтобы жить в мире и ладу и между собой, и с другими народами.



Н.А. Фадеева

ПИСЬМА ЭПОХИ ВОЙНЫ...

В Пензенском государственном краеведческом музее хранится коллекция писем и фотографий периода Первой мировой войны 1914–1918 гг. Это семейная переписка Смеловых-Мосоловых, рядовых пензенских жителей. Письма в течение ста лет бережно хранились в семье Клавдии и Василия Смеловых, сначала Клавдией Афанасьевной, затем дочерью Людмилой Васильевной. Поступили в музей в 2014 г. от внучки К.А. Смеловой-Сахаровой Людмилы Сергеевны. Писем более 130, большая часть их в почтовых конвертах с оттисками печатей лазаретов, 248-го запасного пехотного батальона, 3-го Заамурского артиллерийского дивизиона и почтовыми штемпелями Пензы, Саратова, Калуги, Петровска и Аткарска Саратовской и Покровска Самарской губерний и полевой почты, датируемые 1915–1917 гг. Конверты немаркированные и без адресных линий. На некоторых стоит штамп «ДЦ» (допущено цензурой). Письма написаны на белой бумаге по старой орфографии чёрными и фиолетовыми чернилами, часть писем написана простым карандашом. Большую ценность как образцы полиграфического производства периода Первой мировой войны представляют конверты и письма-визитки фабричного производства с перфорацией по линии отрыва и складывающиеся в виде маленьких треугольников и квадратов.

Семья Мосоловых жила в Пензе на Малой Фёдоровке, д. 55 (ныне ул. Ставского). У родителей было семеро детей. Все дети были грамотные, а три сестры получили медицинское образование и служили сёстрами милосердия в лазаретах для раненых воинов. Старшая Липа в лазарете в Киеве, младшая Лида в Каменке Пензенской губернии, а Клавдия в Петровске Саратовской губернии. Се-

мья православного вероисповедования, соблюдали посты, посещали храмы, сестра Лена «ходила в Саров молиться Богу», «мама и Лида ушли ко Всеношной». Дети были дружные, обращались в письмах «Лидуша», «Липуша» (Олимпиада), «Павлуша», помогали и поддерживали друг друга, давали советы. Несмотря на небольшие разногласия и расстояния, к Рождеству и Пасхе старались собраться в родительском доме. О семье Смеловых довольно скудные сведения. В письмах упоминается отец Василий Петрович Смелов, который работал в небольшой пекарне, выпекал для продажи булки, крендели, пирожки и варил квас. Проживал он в Пензе «на старой квартире» в Поповке (ул. Ключевского). Дважды был женат, от второй жены Александры Николаевны имел маленького сына Лёньку.

К.А. Смелова (1893–1963), уроженка г. Тулы, в Пензе с конца XIX в. После окончания акушерской школы поступила служить сестрой милосердия в лазарет № 1 в с. Каменка Нижнеломовского уезда Пензенской губернии, с марта 1916 г. до конца 1917 г. работала сестрой милосердия в лазарете для раненых воинов при винном складе в г. Петровске Саратовской губернии. В 1918–1921 гг. сестра милосердия 53-го сводного эвакогоспиталя и 430-го госпиталя Пензенского районного эвакопункта. В 1930–50-х гг. работала медсестрой в детских яслях железнодорожной станции Пенза-III.

В.П. Смелов (1890–1936), уроженец Владимирской губернии, фельдшер, в Пензе с 1910 г. В 1914–1915 гг. фельдшер лазарета № 1 для раненых воинов в селе Каменка Нижнеломовского уезда. В сентябре-октябре 1915 г. в составе эпидемиологического отряда принимал участие в ликвидации эпидемии в с.

Пензенское краеведение № 2 (18) 2016

Баланда Аткарского уезда Саратовской губернии. В конце октября 1915 г. был призван в армию и зачислен рядовым в 248-й запасной пехотный батальон, дислоцировавшийся в г. Покровске Самарской губернии (ныне г. Энгельс Саратовской обл.). На призывной комиссии в Пензе (неизвестно почему) не сказал, что имеет медицинское образование. В ходе службы, после предоставления документов, подтверждающих его образование, и заключения военно-медицинской комиссии, в конце декабря 1915 г. Смелова зачислили фельдшером в околоток 248-го запасного пехотного батальона. В июле 1916 г. переведён в г. Саратов фельдшером военного околотка. В сентябре 1916 г. убыл в действующую армию на Юго-Западный фронт (Галиция), где служил фельдшером лазарета 3-го Заамурского артиллерийского дивизиона. В августе 1917 г. освобождён от воинской службы по состоянию здоровья и работал фельдшером в земской больнице г. Аткарска. В 1920–30-х гг. работал в Туркестане и Пензе.

Семейную переписку Смеловых-Мосоловых можно разделить на две группы. 1. Переписка между Клавдией и Василием Смеловыми, датируемая 1915–1917 гг. 2. Письма из Пензы от семьи Мосоловых и подруг Клавдии, датируемые 1916–1917 гг. Основной массив писем (более ста единиц) – личная переписка Клавдии Афанасьевны Смеловой (Мосоловой) и Василия Петровича Смелова. В 1914–1915 гг. они работали в одном лазарете для раненых воинов и поженились в августе 1915 г.

Письма интересны по своему содержанию, рассказывают о бытовой и личной жизни, полны любви, заботы и внимания и лишены каких-либо политических пристрастий и оценок. Несмотря на военную цензуру, они содержат информацию о событиях на фронте и в тылу. По признанию В.П. Смелова «в письмах приходится о многом умалчивать, если

бы в письмах можно было всё писать, то они были бы более интересные». В письмах младшего брата К. Смеловой Павла Мосолова, косвенно упоминаются события, произошедшие в России в феврале и октябре 1917 г. В письме из Саратова от 5 марта 1917 г. он пишет: «Сегодня был приказ, что все нижние чины пойдут в город..., вот теперь праздник для всей России и все веселятся». Во втором из Пензы от 15 ноября 1917 г. читаем: «8 ноября солдаты на Московской улице все магазины разгромили, а пивной завод Горнауэра разграбили, а что осталось, то всё пожгли, улицы охраняют сами жители». Супруги Смеловы писали письма друг другу очень часто. Удивительно простые, написанные от всего сердца, это крик души молодых любящих людей, только что создавших семью и на два года разлучённых войной. «Так уж нам не повезло, поженились и вот теперь жди у моря погоды», читаем в письмах Клавдии; «...дела не завидные, одно для меня мученье и жизнь не в жизнь, когда всё это кончится», «...ровно год, как мы с тобой не живём вместе и сколько ещё ждать», «...уже два месяца как ты уехал на фронт, а время кажется целую вечностью», «Ничего хорошего нет в разлуке, вся эта война надоела», «... я потеряла всякую надежду». В ответ Василий пишет: «Когда меня брали в солдаты, я не мог и предположить, что мне придётся служить так долго, думал, война скоро кончится, а вышло обратно, война всё продолжается и конца её не видно». В письме от 10 ноября 1916 г. читаем: «... одно меня утешает, что нахожусь не в окопах, а в тепле. Солдаты не перестают надеяться на скорое заключение мира. На позиции только и возможно жить одной надеждой на скорый мир, если она пропадает, то существование становится невыносимым». Письма жены начинаются: «Моя славная мордочка Василя!», «Милый Василя», «Славный Василя» и заканчиваются фразой «Храни тебя Гос-

поди». Беспокоится, когда долго не получает от мужа ответ и радуется, получив письмо, «Слава Богу, что жив!». Просит мужа не унывать и надеяться, что «... когда-нибудь и настанет то время, что мы опять будем вместе». Переживает за его здоровье, интересуется бытовыми условиями, питанием: «Я страшно беспокоюсь о твоём здоровье. Думаю долго ты не наживёшь в такой обстановке и при таких условиях». Советует покупать хорошие продукты, «а то с казённых хлебов и ноги таскать не будешь». И как не переживать, когда получаешь от дорогого тебе человека известие о том, что для встречи воинского начальника Казанского округа генерала Сандецкого все войска, находящиеся в Покровске с семи утра и до трёх часов дня при сильном дожде и холодном ветре продержали в поле. Василий в письме от 25 ноября 1915 г. пишет: «... у всех одежда и обувь промокли насквозь. Мы думали, что умрём, да не умерли, только несколько человек попадали и их отвезли на лошадях в казармы. Одежда сохла четыре дня и сохла она на нас во время ученья в поле... и то остались живы». В письмах с фронта упоминаются географические названия: «Коломыя», «Галиция», «Австрия», «Галич», «Станиславов». Сообщает, что «привык к выстрелам и свисту снарядов», и с юмором пишет, если в его халупу «прилетит немецкий гость дюймов в восемь, тогда не останется от меня и двух фунтов мяса». 21 октября 1916 г. пишет об артиллерийской подготовке, которую вели русские войска правее их дивизиона под Галичем: «Вот, где гремели орудийные выстрелы, отдельных выстрелов не было слышно, а был сплошной гул, как будто вода кипела в громадном котле, и это продолжалось восемь часов». В письмах есть информация о бытовых условиях на фронте: «...белья здесь достаточно, табак есть, ...дважды побывал в бане. Баня здесь хорошая как в городе, баня Всероссийского Земско-

го союза, в ней грязное бельё отбирают и взамен дают своё чистое». Однако, «пища не удовлетворительна», кормят хуже, чем в Саратове. «Мясо бывает не ежедневно, а кашу варят из перловой крупы или чечевицы и вдобавок с салом. Перловая каша твёрдая, разжевать её невозможно». 25 декабря 1916 г. сообщает: «Нам раздавали праздничное угощение, выдавали по 1/2 фунта (1 фунт = 409, 5 г) сала, по два пряника и по десяти орехов..., незатейливый у солдат стол». Мечтает побывать вместе с женой в Пензе у своего отца и «попить чай с горячими булками, которых не ел около двух месяцев». Письма содержат информацию о ценах на продукты в Австрии. 21 сентября 1916 г. сообщает про дешёвые фрукты и невозможно дорогой хлеб «... французская булка стоит 50 коп., а маленькая пышечка австрийского печения 40 копеек, а в ней нет и половины фунта». 31 декабря 1916 г. пишет: «Здесь всё дорого. Сыр голландский – 3 руб. фунт, коробка килек – 4 руб., колбаса – 2 руб. фунт, масло – 4 руб. Белый хлеб – 1 руб. 50 коп. фунт, продаётся он маленькими булочками по 10 коп.». Из писем В. Смелова узнаём о досуге солдат, находящихся на отдыхе. Для них устраивались концерты и спектакли, а Василию даже удалось побывать один раз в театре г-на Станиславова. В тоже время, 16 октября 1916 г. пишет: «Мы живём здесь как в тёмном лесу, ничего не знаем, что творится на белом свете, газет не получаем». Несколько писем с обеих сторон посвящены ускользящему от Василия отпуску, который откладывался на неопределённый срок. Он был представлен к серебряной медали и к повышению в должности, поэтому врач лазарета, дабы не обижать других фельдшеров, отпустил их в отпуск, а его оставил на службе. 11 января 1917 г. В. Смелов пишет: «... врач думал повышением моего звания и медалью доставит мне удовольствие, а вышло для меня огорчение. Я не про-

меняю отпуск на десять медалей». 17 февраля 1917 г. сообщает: «Надежда на отпуск воскресает вновь, но что Бог даст к самой Пасхе. Врач наш уехал в отпуск, остался я один на весь дивизион». К сожалению, письма супругов за март, апрель, май 1917 г. не сохранились, поэтому не удалось узнать, был ли Василий в долгожданном отпуске, получил ли награду и повышен в должности или был ранен. Следующее письмо датируется 18 июня 1917 г. и прислано из лазарета г. Калуги, где В. Смелов проходил лечение. Он сообщает, что переходит из госпиталя в госпиталь, судьба его не решена, пока дали только месячный отпуск и вопрос об увольнении совсем с военной службы ещё не решён. Далее пишет о плохой экономической ситуации в России, сложившейся к лету 1917 г. Сообщает о карточной системе на хлеб в Калуге, который выдают по фунту на человека, а в «Брянске народ мрёт от голодного тифа. В редких местах за деньги возможно приобрести кусок хлеба». Не рекомендует жене увольняться из лазарета из-за голода в России. Последние письма написаны жене из Пензы и Аткарска. Для нас особый интерес представляет письмо, содержащее информацию о Пензе. 11 июля 1917 г. Василий Смелов сообщает, что её родные живут, как и все жители, незавидно. В городе ощущается недостаток мануфактуры и всё очень дорого. Карточная система на мануфактуру не введена, да и вводить её не на что. В магазине купца Кузнецова осталось два приказчика и с десяток свёртков материи. «Мясо продают два раза в неделю, картошки и крупы совершенно нет, за хлебом приходится становиться в очередь». Далее сообщает о покупках для жены и указывает их стоимость. «Парусина 2 руб. аршин (1 аршин = 71, 12 см); чулки чёрные ажурные 3 руб.; чулки чёрные простые 2 руб.70 коп., а жёлтые 2 руб.; мыло 35 коп. пачка; зубной порошок ½ фунта 65

коп.; ножницы 2 руб.; лента на ботинки 40 коп.; нитки 30 коп. 1 катушка; бумага для письма ½ фунта 4 руб.».

Вторая группа писем, адресованная Клавдии Смеловой, написана из Пензы её родными и подругами Зинаидой и «Оней». Письма представляют интерес для краеведов, они содержат фактический материал о бытовой и культурной жизни города в 1916–1917 гг., о ценах на различные товары, о городских происшествиях. Упоминаются известные в Пензе фамилии: «Мансырев», «Трофимов», «Щёткин», «Кузнецов», а также «Пивной завод Горнауэра», «Славянский акционерного общества Ново-Берлинский дрожжевой винокурный завод в Пензе», «старая квартира в Поповке» (ул. Ключевского). Подруга Зинаида сообщает про новый театр в Пензе, который она часто посещает, видит там её брата Лёшу и сестру Лиду. «Приезжай Клавдюша, осмотришь гордость нашей Пензы, театр. Это не театр, а одна роскошь. Ему только стоять в Москве, а не в таком захолустном городишке». В письме подруги Они от 16 октября 1917 г. читаем: «В Пензе перед концом войны Народный дом переполнен. Билеты на каждый спектакль можно только достать за три дня. В Приходском училище ставят маскарады с призами, ...я не попала, не было уже билетов». Из писем родных также узнаём о жизни города и его обывателях, о плохом снабжении продуктами и дороговизне. Сестра Лена пишет: «Ярмарка у нас очень плохая, приезжих очень мало. Скучно насчёт сахара, если можно ты нам купи». В письме брата Лёши от 11 декабря 1916 г. читаем: «...в Пензе совсем муки пшеничной нет», просит, если есть возможность, купить с пудик для них, а то на праздник вся семья останется без пирогов. Младшая сестра Лида пишет: «Папа вот уже скоро будет два месяца как без должности, жить приходится очень трудно, особенно при нынешней дороговизне, да ещё плюс к этому нет

ничего». Сообщает об учёбе в фельдшерской школе и предстоящих экзаменах, что «хочется скорее кончить и опять слушать сестрой». Советует Клавдии к празднику Пасхи купить себе обновки, а ей из-за отсутствия финансов «может быть, купят только одни ботинки». Пишет, что ведёт переписку с кавалерийским офицером, который присылает ей очень милые письма, а «...когда он мне не пишет, то я прямо-таки схожу с ума ...как хорошо, когда ты любишь, и тебя любят!». Из писем узнаём сведения о братьях Клавдии: брат Лёша железнодорожник, работает на паровозе и постоянно находится в поездках, а младшего Павлушу четыре раза призывали на военную службу. Первый раз призван в мае 1916 г. и зачислен в Четвертую запасную артиллерийскую бригаду в Саратове. На учениях он сломал ногу, которая стала короче на 3 см и его комиссовали. В феврале 1917 г. Павла второй раз призывают на военную службу и зачисляют в Нестроевую команду в Саратове. Здесь его учат делать для армии консервы и колбасу, роговые подмётки, а также варить мыло. Третий раз призывают 17 июля 1917 г. и оставляют в Пензе в канцелярии у Воинского начальника писарем, а 12 сентября 1917 г. четвёртый раз отправляют в г. Саратов, несмотря на то, что был признан годным к нестроевой службе. Третий брат Пётр был на фронте и находится в плену, присылал в Пензу открытку с сообщением, что жив и здоров, «только волосы начали седеть». Письма содержат информацию о работе лазаретов в Пензе и Петровске. Лазарет для раненых воинов Всероссийского земского союза в Петровске, в котором работала Клавдия Смелова, был большой и рассчитан на 180 чел., палаты на 30 коек. Жалованье сестры милосердия 40 руб. и готовый стол, два комплекта формы приобретается за свой счёт, комната, общая для всех сестёр. Обязанности сестры не как в Каменке, здесь каждая сестра для своей палаты должна выпи-

сывать лекарства. Персонал одни женщины, фельдшерицы не дежурят, обход с врачом не делают, приходят утром только на перевязки. В письмах приводятся сведения о раненых. «Больных полон лазарет и все раненые. До обеда возишься в перевязочной», «...раненых шлют партией за партией», – пишет Клавдия в августе-сентябре 1916 г. 30 декабря 1916 г. сообщает мужу: «Больных мало, в моей палате остаётся три человека. Вот когда нужно ехать в отпуск, тебе не везет окончательно». Подруга Зинаида работает в Пензе сестрой милосердия в лазарете № 5 Пензенского комитета союза городов. Лазарет на 95 коек, оклад 40 руб., 12 руб. суточных и готовый стол во время дежурства. Дежурства через двое суток на третьи, дежурят две сестры. 2 декабря 1916 г. сообщает об увеличении оклада до 60 рублей. 16 октября 1917 г. Зинаида пишет: «...работы абсолютно никакой, больных 14–20 человек. Штат в лазарете сократили и с 1 ноября останемся с Варей вдвоём. Оклад 85 руб. Много лазаретов прикрыли. Больных нет». Данная информация позволяет сделать вывод о том, что в конце 1917 г. активные боевые действия на фронтах не велись.

Таким образом, личная переписка обычной пензенской семьи Смеловых-Мосоловых, датируемая 1915–1917 гг., является ценным историческим источником по изучению Первой мировой войны, воссоздаёт картину фронтовой обстановки и жизни тыла, поэтому представляет интерес для исследователей и в музейных собраниях такая переписка крайне редка. В письмах представлена личная история и война глазами простых людей. Личная переписка даёт возможность, спустя столет, узнать, что волновало молодых людей, разлучённых войной на два года, а письма других авторов, живших и работавших в Пензе, позволяют взглянуть на них и город в период Первой мировой войны.

ПИСЬМА РАЗЛУКИ

Уважаемые читатели!

Мария Леонидовна Савина, наш постоянный автор, любезно представила редакции для публикации фрагменты своей будущей книги «Письма разлуки». Нам показалось, что вам будет интересно сравнить переписку времен Первой мировой войны и мирных 1950-х гг.

Мы жили с моим мужем в одном городе, ходили по одним улицам, смотрели одни и те же фильмы в кинотеатрах: «Октябрь», «Пролетарий», «Искра». Закончили школы в Пензе, поступили на историко-филологический факультет Пензенского государственного педагогического факультета...

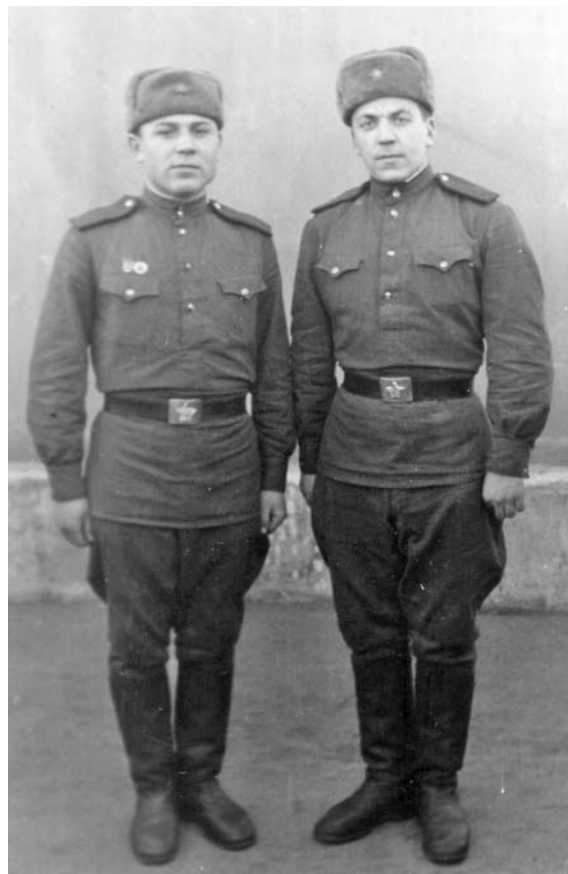
Из института часто возвращались вместе. Сначала шли по Куйбышевской улице, через Советскую площадь, потом по Московской. Вместе готовились к семинарам в Лермонтовской библиотеке, затем гуляли и рассказывали о себе. У нас было много общего: любили читать, пережили эвакуацию. Так начиналась наша дружба, которая незаметно переросла в любовь.

30 июня 1954 г. мы получили «красные дипломы», а 1 июля – свадьба, очень скромная. 15 августа отправились к месту своей работы – в Учительский институт в городе Нижнем Ломове, а октябре Олега, моего мужа, призвали в армию.

Началась наша переписка. У каждого свои трудности: у меня начало трудного пути, опыта никакого, бытовые неурядицы... Мучает одиночество.

У Олега солдатские будни. Ежедневная муштра, армейская дисциплина, грубость старшины и также душевное одиночество... Поэтому письма наши полны жалоб: «Здравствуй, милая моя!

Пишет тебе твой муж, а теперь боец Советской армии. Доехал до места. Обмундировались. Никак не привыкну ещё



*О.М. Савин (справа). 1954 г.
Из личного архива М.Л. Савиной*

к новым порядкам. Здесь всё по режиму, но ничего. Постараюсь отслужить с честью и вернуться к тебе, хорошая моя.

Теперь я хожу в красных погонах – пехота-матушка. Сегодня настал первый день солдатской жизни. Трудна она будет, трудна и горька. Я так скучаю по тебе, если бы ты знала. Пиши. Письма – второй хлеб, солдатский, домашний хлеб. Целую. О.Савин 10. 11. 1954 г.».

«Здравствуй, хорошая моя!

Не дождавшись письма, пишу снова тебе – не вытерпел. Пиши чаще. Здесь без писем – гибель, всякая связь с внешним миром потеряна.

Сейчас мы в карантине. Живем по режиму. Все по команде делается, даже в уборную и то надо отпрашиваться, не

то, что у вас в Ломове – завернул за любой угол и того...

Гоняют по плацу строевым шагом. Казармы – это четырехугольник, в середине которого плац в 4 кв. км. На нем строй проходит учения.

Полное мое звание теперь такое: гвардии рядовой первого стрелкового пехотного полка Таманской орден Красного Знамени и Александра Невского дивизии Савин.

Вот, не то, что у тебя. С высшим образованием я здесь один. И все удивляются, почему меня взяли. Вчера вызывали к командиру полка – полковнику, Герою Советского Союза. Я явился перед ним голодранцем в форме, но без сапог, в галифе и в ботинках, в шапке без завязок. Вид был, вероятно, уморительный. Вошел я к нему не как военный, а как преподаватель штатский, хотя лейтенанты обучали меня, что делать.

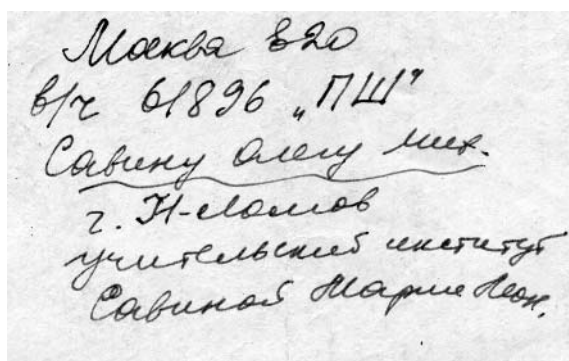
Вошел я, чести не отдал, не щелкнул каблуками. Он принял хорошо меня, посочувствовал, что не может отпустить меня из армии, а предложил пойти в полковую школу – учиться: 9 месяцев на сержанта, год служить сержантом и в запас – лейтенантом. Я согласился, и все кончилось мирно. С 1-го декабря будут занятия. Целую. Пиши чаще. Олег.

P.S. Меня не узнать теперь. Вот пришло карточку, снимусь. Пришли и ты мне свою. 15.11.1954 г.»

«Машенька, милая моя, здравствуй!

Пишу тебе четвертое письмо. Наконец-то дождался от тебя весточки. Рад, прочитал его, и тоска снова охватила меня. Если бы ты знала о моей тоске, о том, как я люблю тебя.

Твое разносное письмо я прочитал, хотел обидеться и не смог. Я испытывал те же чувства: каждый день ждать писем. Письма, приходящие в карантин, переберешь пять раз, не находишь ничего и отходишь. Я понимаю твое состояние там, дома. Мы с тобой так привыкли друг к другу, что разлука особенно тяжела. Я



это чувствую на себе. Пишу тебе письмо и плакать хочется, да нельзя. После отбоя я лежу с открытыми глазами, думаю о тебе, о доме, о работе.

Армия – это шагистика, однообразие и мат. Мат во всем: в команде, в быту. Цинизм во всем. До свидания. Не обижайся на меня. Пиши. Целую. Обнимаю. Олег».

«Олежка, милый, я такая глупая, и сколько я не стараюсь быть умнее, никак у меня не получается. Я стараюсь, готовлюсь к занятиям, а они проходят плохо. Сегодня был у меня на языкознании Борис Мефодиевич и критиковал меня основательно. Эта критика меня просто убивает. У меня руки опускаются. И я поняла, что мне не место в институте, меня скоро выгонят за такую работу. Мне кажется, что студенты меня ни во что не ставят. Нуштаев и Ильин ушли с политинформации. Говорю Ильину: “Что это вы за моду взяли уходить все время?” А он так глянул на меня сверху вниз и процедил сквозь зубы с улыбкой: “Это вам так кажется. Мы не уходим”. Я и не знаю, что говорить.

Мне так тяжело и посоветовать не с кем. Я всё обращаюсь к Б.М., но мне кажется, что я ему уже надоела со своими вопросами. Что мне делать? По языкознанию у меня нет никакой литературы, кроме Чикобавы. Нам Назаров давал фонемы. Оказывается, о них есть уже более новый материал. Главное, мне стыдно, что всех подвожу. Они просили ассистента, а какой ассистент, одна фикция. Ой, я не доживу до конца года! Что мне делать? Сегодня на кафедре об-

суждали план моего занятия. Одобрили и одновременно критиковали.

Олежка, милый ты мой, я без тебя прямо не могу существовать. Ты бы мне помог хоть советом, а то я погибну. Как мне без тебя трудно. Никого у меня нет на свете роднее и ближе тебя, а тебя нет со мной. Что мне делать?».

«Здравствуй, “несчастливая” супруга моя!

Прими из Москвы привет. Получил твое письмо. Рад и одновременно огорчен. Ты пишешь: “Что мне делать?” Не вешать головы.

Вот рецепт... Во-первых, воспринимай критику ясно, толково, разумно. Не опускай руки. Фундамент знания у тебя

есть. Нет системы только. Её надо выработать.

Литературы у тебя много. Тема есть. Законспектируй все, что по данному вопросу, потом выбери самое важное, наметь главные вопросы. На них обрати особое внимание, подбери на них примеры. Надо совершенствоваться, урок продумывать до мелочей, охватывая главное...

Дружи с книгой, бери их отовсюду. Они лучший помощник тебе, пока меня нет. Ходи на лекции к преподавателям. Тебе не должно быть стыдно за малоопытность. Надо учиться, стараться больше знать. Прими мои советы, и всё будет хорошо. Пиши. Не забывай меня. Целую. О. Савин».

В.В. Короблина

ИЗ ИСТОРИИ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИИ

Данная статья посвящена событию, состоявшемуся 15 декабря 2015 г., – открытию музея Пензенского отделения пенсионного фонда России, расположившегося в здании Пензенского городского управления пенсионного фонда на улице Коммунистической, 34.

На первый взгляд, кажется, что такая тема не может быть основанием для создания музея, слишком это малая часть нашей жизни, назначение и выплата пенсий. Но это только на первый взгляд, при внимательном изучении проблемы не остается сомнений, пенсионное обеспечение в России имеет глубокие корни, интересные для изучения и воплощения в музейной экспозиции.

В русской речи понятие «пенсия» – как правовая форма государственного попечительства и денежного содержания нетрудоспособных, впервые появилось лишь в XVIII в., – в эпоху Петровских реформ. Но заботиться о раненых и престарелых «служилых людях» начали гораздо раньше.

Древнерусские письменные источники содержат немало свидетельств того, как князья и воеводы славянских дружин заботились не только о пропитании своих подчиненных, их обмундировании, оснащении оружием, но также об их содержании в пожилом возрасте¹.

Ранними формами государственного обеспечения на Руси принято считать институты «кормления», которые появились на заре становления Русского централизованного государства и легли в основу всех последующих форм социальной защиты. Это означало, что служилым людям преклонных лет, больным или увечным, выделялись земельные наделы, вотчины с крепостными крестьянами, что позволяло им спокойно жить в старости.

Постепенно забота о раненых и престарелых служилых людях приобретала всё более прочную юридическую базу. В 1556 г. был принят ряд документов об отмене института «кормления» и введении земских учреждений, куда включались нормы доходов с земельных наделов.

лов и денежное жалование людям. Эти законы, наряду с изданной во второй половине XVI в. Боярской книгой, стали правовой основой создания новой государственной системы материального обеспечения высшего служилого сословия (бояр и высших чинов дворянства) и дворянских ополчений – воинских формирований.

В числе главных законодательных актов, принятых во времена правления Ивана Грозного, был «Указ о размере московских поместий, положенных разных чинов людям» от 31 августа 1587 г., определявший размеры «подмосковных поместных окладов» – земельных наделов, которые в последующем стали определять размер царского жалования в форме прожиточного поместья. По сути, именно с этого Указа в России начала действовать государственная система распределения натуральных привилегий, которые уже три века спустя будут называться «пенсией».

Право владения поместьем закреплялось жалованными грамотами. Они выдавались в знак особых заслуг: за ратные подвиги, личную преданность или особое рвенье на царской и военной службе. Владельцами поместий становились не только служилые люди, но и члены их семей в случае потери кормильца. До введения крепостного права поместья в качестве пенсии – «на прожиток» – жаловались и крестьянскому сословию.

Указ о предоставлении поместий семье и роду лиц, убитых на войне, попавших в плен и пропавших без вести от 27 августа 1618 г., устанавливал общие правила распоряжения подобными поместьями. Именно в период правления первых русских царей был юридически определен круг лиц, имеющих приоритетное право на пенсию, прежде всего, служилые люди по старости, а также их семьи в случае потери кормильца.

Соборное уложение 1649 г. стало новым шагом к развитию государственно-

УСТАВЪ МОРСКОЙ 109

4.

Что шѣмъ дается, которые будущъ другимъ помогашъ
неприятельской корабль брать.

Всѣ корабли наши, которые будущъ помогашъ шѣмъ кораблямъ, которые неприятельскіе корабли возьмушъ, такоужъ награждены будущъ по регламенту, о раздѣленіи жалованья за вышос.

5.

Партикулярныхъ людей кораблямъ равное право
съ воинскими.

Если какой капорѣ ошѣ партикулярныхъ людей на свои деньги вооружено, возьмѣтъ какое неприятельское судно, шотѣ равное право надѣ вышымъ имѣшѣтъ, какъ и воинской нашѣ корабль.

6.

о награжденіи вдовамъ и дѣтямъ убитыхъ.

Вдовамъ и дѣтямъ убитыхъ на башалги, дано будѣтъ наѣ полученной добычи шотѣ, что надлежало шѣмъ убитымъ.

7.

взятымъ зѣ полонѣ у неприятеля службѣ не принимать.

Кшо быѣ вѣ нашѣ службѣ природной или иноземскѣмъ взятѣ будѣтъ вѣ полонѣ, онѣ не должѣтъ неприятельской службѣ принимать, ни для какой причины, подѣ штрафомъ яко измѣннику, понесѣ и шамѣ имѣ общасѣтѣ ихѣ жалованья.

8.

о увѣчныхъ зѣ бою и состарѣвшихся зѣ службѣ.

Если кто изувѣченѣ будѣтъ вѣ бою, или инымъ случасѣмъ, во время службѣ своей, что онѣ вѣ корабельной службѣ не годѣтъ будѣтъ, шого кѣ магазинамъ, вѣ гарнизоны или штабскую службу употребѣшъ, повисѣтъ чиновѣ, а если шакѣ изувѣченѣ, что ни кудѣ не годѣтъ будѣтъ, шо шакого вѣ госпитали кормѣтѣ до сѣго смерѣши; а если вѣ госпитали быѣтѣ не похочѣтѣ, шо награжденѣ будѣтъ годовымъ жалованьямъ, и данѣ пашпортѣ.

Тожѣ разумѣтѣтѣ и о старыхъ.

Вдовамъ и дѣтямъ убитыхъ или умершихъ зѣ службѣ, дано будѣтъ жалованья ихѣ по сѣму.

Н 3

Жснѣ

Глава из Морского устава Петра I

го обеспечения служащих. По мнению исследователей, этот документ следует считать законодательной базой пенсионного обеспечения в XVII в. В 1663 г. царь Алексей Михайлович издал Указ о назначении раненым денежных выплат с учетом тяжести полученных ранений, что представляло, по сути, начальную форму пенсий по инвалидности.

В XVIII в. круг получателей пенсий в Российской империи был расширен. Возросли расходы на содержание оставших и нетрудоспособных служащих. Постепенно стирались сословные границы при назначении денежных пенсий по старости, инвалидности или потере кормильца. Уже в конце XVIII в. пенсии из казны получало подавляющее большинство военных и служащих государственных учреждений.

Начало регулярного пенсионного обеспечения в России относят к эпохе Петра Великого. «Книгу Устав морской о всем, что касается доброму управлению в бытности флота на море» от 13 апреля 1720 г. принято считать первым пенсионным законом². Она создала регулярную систему денежных выплат на содержание раненых офицеров (преимущественно младших чинов) и инвалидов (матросов), получивших увечья в ходе военных кампаний: «Ежели кто изувечен будет в бою или иным случаем во время службы своей, что он в корабельной службе негоден будет, того в гарнизоны или статскую службу употребить, повысив чином; а ежели так изувечен будет, что никуда негоден будет, то таково в госпитале кормить до его смерти, а ежели в госпитале быть не хочет, то награжден будет годовым жалованьем»³.

Роль императрицы Елизаветы Петровны в развитии пенсионного дела была ознаменована указом от 9 января 1758 г., по которому пенсионные нормы Морского устава были распространены и на сухопутные войска⁴.

В годы правления Екатерины II пенсионные расходы возросли многократно и достигли 300 тыс. руб. По двум указам Екатерины (от 26 февраля 1764 г. и от 24 августа 1765 г.), были впервые установлены пенсии за выслугу лет. Для морских офицеров выслуга составляла 32 года, для гражданских служащих – 35 лет. Именно Екатерина перенесла пенсии на гражданских чиновников, оставивших службу по выслуге лет, в конце её правления пенсиями были охвачены большинство чинов, прослуживших не менее 20 лет⁵.

По указу Павла I от 18 декабря 1797 г. был увеличен объем расходов на пенсионные выплаты более чем в два раза и достигли 750 тыс. руб. В то же время срок выслуги пенсии для гражданских и военных служащих был сокращен до 25 лет⁶.

Вначале XIX в. казенные пособия по выслуге лет распространялись на все ранги государственных служащих высшего и среднего разрядов. Однако социальное обеспечение низшего сословия по-прежнему возлагалось на систему попечительских учреждений.

Особая роль в становлении пенсионного дела в XIX в. принадлежит императору Николаю I. Ряд современных исследователей считают справедливым считать 6 декабря как День российского пенсионера. Основанием для учреждения подобного праздника, по мнению историков, может служить Указ Николая I от 6 декабря 1827 г. о введении в действие «Устава о пенсиях и единовременных пособиях государственным (военным и гражданским) служащим»⁷. Согласно параграфу 99 «Устава», суммы на выплаты пенсий и пособий «...всем лицам, внесенным в Государственную книгу» (реестр пенсионеров – *В.К.*), отчислялись из общих доходов казны, но в рамках ежегодной сметы ассигнований на пенсионные расходы.

Второй источник пополнения пенсионного фонда Казначейства составляли пенсионные отчисления ведомств и учреждений.

Новая редакция «Устава о пенсиях» была подготовлена в 1853 г. В соответствии с ним был повышен порог максимальной выслуги для государственных служащих: пенсия предоставлялась в 35 лет (вместо 25 лет). Право на досрочную пенсию (при меньшей выслуге лет) отменялось во всех государственных учреждениях, кроме таможенного и горного ведомств. Также были ограничены права на единовременные пособия по утрате кормильца. По новым правилам, они выплачивались только в тех случаях, когда умершему не была назначена пенсия. Размер пенсии гражданских служащих стал определяться по разряду занимаемого чина за пос-



Ветераны ПФР на открытии музея. Фото из фондов музея ПФР.

ледние пять лет (вместо трех лет, как было прежде – В.К.).

При Александре II и Николае II подобных пенсионных реформ в России не проводилось. Более того, к концу XIX в. существующие механизмы наполнения пенсионного фонда Казначейства полностью исчерпали себя. Поэтому все последующие годы лучшие финансисты в правительстве последних российских императоров были увлечены, в основном, разработкой стратегии выплаты пенсий на принципах страхования.

Самым существенным вкладом Александра II в развитие пенсионной системы стало подписание им в 1859 г. Закона об эмеритальной кассе сухопутного ведомства. Эмеритур (от лат. *emeritus* — заслуженный), являлись специальной пенсией уволенным в отставку государственным чиновникам и пособием вдовам и сиротам из сумм эмеритальных касс, средства которых составлялись из обязательных отчислений от жалованья государственных слу-

жащих. По положению о кассе средства из неё выдавались прослужившим не менее 25 лет, при условии участия в кассе не менее 5 лет.

Государство не обходило своим вниманием деятельность этих касс, а порой помогало некоторым ведомствам справиться с ситуацией, где это было нужно. Так, с 1897 г. военной эмеритуре отпускалось ежегодно пособие из государственного Казначейства в размере 1,2 млн. руб.

С открытием эмеритур многие рядовые работники земских учреждений впервые получили возможность получать пенсию и поддерживать относительно стабильный уровень жизни. Многие из них не имели классовых чинов и не получали государственную пенсию. Во второй половине XIX в. право на получение трудовых пенсий по старости стало распространяться на работников частных предприятий. На железных дорогах и в ряде стратегически важных отраслей правительство обязывало промышлен-



Торжественное открытие музея ПФР. Фото из фондов музея ПФР.

ников создавать эмеритальные кассы и страховые пенсионные общества.

Пенсионное обеспечение в последние годы существования Российской империи представляло собой сочетание государственного и частного пенсионных капиталов. В системе дополнительного социального обеспечения уже в конце XIX в. насчитывалось более 200 ведомственных эмеритальных касс. Но в целом система пенсионного обеспечения оставалась избирательной и охватывала менее 1/3 населения⁸.

Государственные пенсии на рубеже XIX–XX вв. по-прежнему оставались привилегией военных и гражданских служащих. Сохранялась традиция назначения пенсий как особых привилегий за заслуги перед отечеством⁹.

Пенсионное обеспечение чиновников Российской империи до 1917 г. регулировалось «Общим уставом о пенсиях и единовременных пособиях по гражданским ведомствам». Срок выслуги

для получения государственной пенсии составлял 35 лет, но при условии «беспорочной службы». Нечего было надеяться на пенсионное обеспечение тем, кто хотя бы раз был уволен «по статье»: «отрешен от должности» судом или же «удален от должности» по распоряжению начальства. Не полагалась пенсия лицам, отбывшим наказание за уголовные преступления, в число последних включали и «политических» осужденных.

Чиновник, прослуживший не менее 25 лет, соответственно, получал 50% пенсионного оклада. Общий устав о пенсиях предусматривал некоторое снижение возраста для получения пенсии в двух случаях. В случае неизлечимой болезни полный оклад пенсии можно было получить за 30 лет службы. Во-вторых, досрочную пенсию можно было получить, если чиновнику требовался посторонний уход в случае болезни. Полный оклад пенсии в этом случае полагался за 20 лет службы.

Что касается пенсий военнослужащих, то они выплачивались из двух источников: из Государственного казначейства и инвалидного капитала. Срок выслуги военной пенсии был меньшим, чем у гражданских чиновников – в среднем 25 лет для полного оклада пенсии, и 20 лет – для 50 %.

Размеры пенсий по инвалидности были несколько выше обычных офицерских пенсий. Причем правом получения пенсий из инвалидного капитала пользовались только офицеры, которым оказывал покровительство так называемый «Александровский комитет о раненых». Пенсии назначались в зависимости от чина, в котором находился офицер на момент ранения, и от степени тяжести ранения, соответственно, различались пенсии раненым офицерам первого и второго класса.

Правительство предпринимало попытки расширить сферу социальной защиты наемных работников. В сентябре 1902 г. был разработан законопроект «О вознаграждении владельцами промышленных предприятий рабочих и служащих, утративших трудоспособность вследствие несчастных случаев». 2 июня 1903 г. закон был утвержден Николаем II и вступил в силу с 1 января 1904 г.¹⁰

Так, при полной потере трудоспособности полагалась постоянная пенсия в размере 2/3 заработка. В таком же размере выплачивалась пенсия семье в случае потери кормильца. Главным изъяном закона было то, что в нем искусственно занижалось исчисление годового заработка рабочего, что уменьшало размер пенсии.

Требование распространить систему социального страхования на все категории рабочих стало одним из ключевых поводов для усиления протестного движения рабочих и активизации деятельности левых партий в России в начале XX в. Вынужденным ответом прави-

тельства на эти вызовы стало принятие Закона от 23 июня 1912 г. «О социальном страховании рабочих». Однако социальные меры, прописанные в законе, были очень ограниченными.

В заключение отметим, пенсионное обеспечение обычного жителя Российской империи состояло из нескольких слагаемых: 1) государственная пенсия назначаемая «за долговременную беспорочную службу», либо пенсия по болезни (инвалидности) в случае вынужденного досрочного ухода с работы по состоянию здоровья, причем с 1912 г. пенсия по инвалидности выплачивалась и рабочим частных предприятий; 2) эмеритура – сумма, выплачиваемая отдельными ведомствами своим пенсионерам из кассы взаимопомощи пожизненно при условии, что человек отчислялся в эту кассу взносы на протяжении десяти лет; 3) пенсии, полагающиеся кавалерам наиболее престижных государственных наград, причем сюда входили и солдаты, награжденные Георгиевскими крестами¹¹.

Примечания

1. История развития Пенсионной системы в России (IX–XXI вв.). М., 2015.
2. Морской устав Петра Великого. СПб, 1720. Т. 2. С. 589.
3. Там же.
4. Полное собрание Законов Российской империи (ПСЗ). СПб, 1830. Т. XI. (1740–1743). С. 558, 607.
5. ПСЗ. Т. XX (1784–1788). С. 632–634.
6. ПСЗ. Т. XXIV (1798). С. 845.
7. ПСЗ. Т. III (1828). С. 1032–1044.
8. ПСЗ. СПб, 1876. Т. LI.
9. ПСЗ. СПб, 1855. Т. XXX.
10. ПСЗ. СПб, 1908. Т. XII. Ч. 1.
11. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. р.-89. Оп. 1. Д. 17. Л. 211.



ЗДРАВСТВУЙТЕ, Я ВАШ ЭКСКУРСОВОД

Т.А. Кайманова

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЭКСКУРСИИ

Дорогие друзья!

Мы продолжаем публикацию методических материалов о разработке новой экскурсии, начатую в прошлых номерах нашего журнала

10. Контрольный и индивидуальный тексты экскурсии. Структура экскурсии.

Одним из основных этапов проектирования экскурсии является составление контрольного текста экскурсии. **Контрольный текст** (далее – *к.т.*) – это материал экскурсии, выверенный по источникам информации, раскрывающий все подтемы экскурсии, содержащий факты и события, характеризующие основные вопросы каждой из подтем. *К.т.* представляет собой развернутый материал в помощь экскурсоводам. Он выступает образцом и выполняет контрольные функции. Требования к *к.т.*: научность; достоверность фактического материала (цифры, даты, фамилии); соответствие теме и цели экскурсии; конкретность; полное раскрытие темы; четкость формулировок; высокий уровень литературного языка; ссылки на источники.

Обычно материал *к.т.* излагается в хронологическом порядке, но возможно его построение по подтемам. Текст должен быть удобен для пользования, поэтому цифры, факты, цитаты обяза-

тельно сопровождаются ссылками на источники. Материал, включенный в *к.т.*, отличается полнотой информации и служит основой для вступления, заключения экскурсии, логических переходов между подтемами. На его основе могут быть созданы различные варианты экскурсий: для детских групп, иногородних туристов и пр. Объем *к.т.* для экскурсии, рассчитанной на 3–4 час., может составлять до 60 печатных страниц и более.

Материал *к.т.* раскрывает всю тему в целом и каждую подтему в отдельности. Например, текст о населенном пункте должен содержать следующие сведения: объяснение происхождения названия; историю возникновения и развития поселения; описание герба населенного пункта, объяснение символики геральдических элементов в гербе; сведения о важных событиях, связанных с историей данного места; сведения о знаменитых людях, биография которых связана с населенным пунктом.

Подробное описание жизни и деятельности выдающихся людей не всегда оправданно даже в *к.т.*, т.к. в первую очередь важен материал, непосредственно раскрывающий связь знаменитого человека с данным местом и темой экскурсии. Но обязательно указываются годы жизни, дается характеристика деяний, кратко описывается жизнь и деятельность. Основное внимание уде-

ляется пензенскому периоду жизни или той части биографии, которая связана с местностью, где проходит маршрут экскурсии или куда направляются экскурсанты. К примеру, в *к.т.* экскурсии по маршруту Пенза – Сердобск более подробно из биографии Д.В. Давыдова будет освещаться период его пребывания в Пензе и Бекетовке, увлечение пензенской красавицей, родственницей Бекетовых Евгенией Золотаревой, его любовная лирика. В *к.т.* другой экскурсии по маршруту Пенза – Казань или Пенза – Ульяновск всеобъемлюще раскрывается период жизни Дениса Давыдова в симбирском имении Верхняя Маза, его работа над историческими очерками как очевидца и участника войны с Наполеоном, дружба с симбирскими литераторами – братьями Языковыми. В такой избирательности материала проявится соответствие *к.т.* теме экскурсии и его конкретность.

Следует правильно оформлять *к.т.* На титульном листе указывается: наименование экскурсионного учреждения; тема экскурсии; автор-разработчик; дата создания *к.т.* Текст печатается шрифтом 14-го кегля полуторным интервалом, заголовки подтем и наименования вопросов выделяются жирным шрифтом.

На основе контрольного текста каждым экскурсоводом для проведения экскурсии составляется **индивидуальный текст** (далее – *и.т.*). Главное его отличие от *к.т.* в том, что *и.т.* – это материал экскурсии, который излагается в соответствии со структурой экскурсии, маршрутом и последовательностью показа экскурсионных объектов. *И.т.* экскурсовод пишет для себя и от первого лица, так, как именно он говорит с экскурсантами – кратко, четко, понятно, с указанием на объекты и побудительными фразами, которыми пользуется экскурсовод: «Перед вами здание, построенное в XVIII столетии

в стиле классицизма...»; «Посмотрите в правые окна автобуса – перед вами открывается панорама села...», т.е. это готовый для исполнения материал. Он содержит полное изложение того, что необходимо рассказать на экскурсии, и отражает присущий экскурсоводу стиль изложения событий, индивидуальность примеров, логических переходов и методических приемов, т.е. личное видение экскурсионного материала.

При этом факты должны быть неукоснительно изложены, глаголы выбраны сильные, действенные (текст должен «звенеть»), язык безукоризненный, фразы отточенные. Как добиться этого? Легкий стиль, по выражению Н.М. Карамзина, берется из камина: исчерканные страницы летят в камин, пока не остается одна – та самая – отточенная и легкая. *И.т.* – труд, пропущенный через ваше личностное восприятие и нерв. Экскурсовод должен помнить: в душу может войти только то, что вышло из души. Разница между контрольным и индивидуальным текстом видна на следующем примере. В контрольном тексте приведена цифра: 400 тыс. м² жилой площади введено в эксплуатацию. Осмыслив ничего не говорящую цифру, экскурсовод может перевести её в более понятный аналогичный вариант: построено 20 девятиэтажных домов. Экскурсantu легче представить 20 домов, чем 400 м². Экскурсовод должен взять за правило: говорить то, что ему самому понятно, осмысливать то, что он скажет в индивидуальном тексте.

Личный текст – своеобразное литературное произведение с завязкой, кульминацией и развязкой, а в исполнении экскурсовода превращается в моноспектакль. Профессионализм экскурсовода проявляется в образности изложения. Не следует описывать словесно то, что и сам экскурсант видит, например, план и счета из имения Н.П. Огарева. Старайтесь способствовать эмоционально-

образному восприятию. Подчас это настоящая литературная эквилибристика, основанная на инстинкте: счеты – символ приобретений и потерь в 64-летней жизни Николая Огарева, а каждая косточка в них словно нанизанное на стержень судьбы яркое событие его жизни и творчества. Принцип «неизвестное об известном» делает *и.т.* ярким и привлекательным. Показывая ковыль в степи, экскурсовод обращается к экскурсантам: «Знаете ли вы, что это красивое растение – хладнокровный убийца?». Рассказ о том, что семена ковыля обладают свойством убивать овец, образно приоткрывает одну из биологических тайн. В отличие от *к.т.* с его официально-книжным языком, в *и.т.* достаточно несколько интригующих фраз, неизвестных сведений об известных событиях и людях, цитат, сравнений, стихов, найденных и прочувствованных вами, т.е. той изюминки, которая сделает ваш текст непохожим на текст другого экскурсовода, также пользовавшегося при подготовке контрольным текстом.

При этом *и.т.* должен соответствовать принципу научности, логичности, стройности, требованиям методической разработки. Написание личного текста приучает экскурсовода к порядку в мыслях, формирует навык работы с информацией, построения предложений и фраз, является основой для совершенствования экскурсии. *И.т.* свидетельствует об уровне подготовки и профессионального мастерства экскурсовода.

И.т. отражает **структуру экскурсии**, которую составляют три главные части: вступление, основная часть, заключение. Задача вступления – установить контакт с группой экскурсантов, привлечь их внимание к теме, к объектам, которые будут показаны в ходе экскурсии. Вступление имеет большое значение. Это прелюдия экскурсии, ее зачин, это первые слова, с которыми экскурсовод обращается к своим экскурсантам.

По нему судят о профессионализме, уверенности, компетентности, опыте экскурсовода. Оно не связано с показом объектов и поэтому дается сразу после посадки экскурсантов в автобус – до начала движения по маршруту. Вступление подразделяется на организационную и информационную части. В организационной части экскурсовод должен выполнить следующие действия: сообщить свое имя, фамилию, назвать экскурсионное учреждение, от которого он проводит экскурсию; познакомить группу с водителем; определить тему экскурсии, ее название; сообщить маршрут, его протяженность, предполагаемые санитарные остановки, время и место окончания экскурсии; уведомить о правилах поведения на маршруте (не курить и не сорить в салоне автобуса, не выбрасывать мусор из окон автобуса, бережно относиться к оборудованию автобуса, не опаздывать к назначенному времени и т.д.); проинструктировать о правилах безопасности (не вставать со своих мест во время движения автобуса, на стоянках не выходить на проезжую часть дороги и т.п.).

Таким образом, организационная часть вступления нацелена на формирование культуры поездки. Следует обратить внимание экскурсантов на необходимость соблюдения дисциплины и выполнения правил при обозрении достопримечательностей, бережного отношения к памятникам и насаждениям, тактично напомнить о соблюдении общих интересов и отказе от привычек, которые «неудобны в обществе».

*Экскурсоводческая практика
Вариант организационной
части вступления*

«Добрый день, уважаемые экскурсанты! Рада приветствовать вас от имени туристической фирмы «Пенза-мечта». Я ваш экскурсовод – Алиса Ивановна

Сусанина. Сегодня с нами работает водитель Иван Иванович Иванов.

Чтобы путешествие доставило вам удовольствие, заранее условимся о правилах поведения на экскурсии. Наша поездка до Саратова займет 4 час. В середине пути мы сделаем санитарную остановку. В Саратове экскурсионная программа займет 5 час. В Пензу ориентировочно мы вернемся в 21 час, и по правилам экскурсионного обслуживания конечный пункт прибытия будет там же, где производилась посадка. Все вопросы по экскурсионному обслуживанию решает экскурсовод. Чтобы вам было удобно и комфортно, о пожеланиях и недоразумениях сообщайте экскурсоводу – мы вместе найдем решение, которое всех устроит. Во время нашего путешествия прошу соблюдать правила безопасности: пристегнитесь ремнями безопасности; при движении автобуса не разрешается вставать со своих мест и ходить по салону автобуса; на остановках не подходите близко к обочине и не выходите на проезжую часть дороги.

В пешеходной части экскурсии соблюдайте правила дорожного движения. Во время осмотра достопримечательностей не отставайте от группы и не опаздывайте к назначенному времени. На фотографирование и покупку сувениров будет отведено дополнительное время, поэтому не следует отвлекать экскурсовода. Чтобы не мешать друг другу во время экскурсии, приглушите мобильные телефоны. Если по теме экскурсии у вас возникнут вопросы, чтобы не прерывать её, вы сможете задать интересующие вас вопросы в конце экскурсии.

Наша экскурсионная группа большая по составу, каждый из нас со своим характером и привычками. Давайте будем уважительны, тактичны и внимательны друг к другу, чтобы наша экскурсионная поездка была в радость. Желаю вам приятных впечатлений».

Если организационная часть вступления служит для решения организационных вопросов, собирает внимание и волю, то назначение информационной части – собрать ум и чувства, сформировать интерес к теме экскурсии и её содержанию, заинтриговать экскурсантов темой и программой предстоящего путешествия. В информационной части экскурсовод кратко сообщает содержание, цель и задачи экскурсии, называет некоторые подтемы, уникальные факты и наиболее интересные объекты без подробной характеристики, интригуя и увлекая (вы увидите лучший в стране памятник Белинскому; только в Пензе можно совершить путешествие вокруг земного шара, не покидая пределы города; и т.п.). Рекомендуется назвать остановки с выходом экскурсантов к объектам, пояснив значение таких выходов (для фотографирования), заинтересовав необычностью объекта (памятник является эмблемой города). Вступление носит яркий, лаконичный, эмоциональный, интригующий характер и не превышает 5–7 мин. Вступление в экскурсии – показатель подготовки экскурсовода и его мастерства, так как самое важное, яркое обобщается в нескольких емких фразах, приглашая экскурсантов к осмотру.

*Экскурсоводческая практика
Вариант информационной
части вступления
к экскурсии «В Пензе вся история
России»*

«"В Пензе вся история России" – заметил поэт Евгений Евтушенко. В этом вы убедитесь, совершив увлекательную обзорную экскурсию по старинному русскому городу, основанному в 1663 г. как крепость на реке Пензе и получившему имя речки, название которой в переводе с финно-угорских языков, а точнее с мордовского языка означает

“топкая болотистая” или “конец пути”. Город доверчиво распахнет перед вами простор площадей и улиц, порадует архитектурными памятниками и историческими зданиями, которые помнят присутствие знаменитого реформатора М.М. Сперанского, земляка-историка В.О. Ключевского, ядовитого сатирика М.Е. Салтыкова-Щедрина и поэта-гуцара Д.В. Давыдова, назвавшего Пензу своей вдохновительницей.

Только в Пензе вы увидите лучший в стране памятник В.Г. Белинскому, второй по времени создания в России памятник М.Ю. Лермонтову и ангела, который парит над нашим городом. Я покажу вам памятник пензенской красавице, лучшему хоккеисту планеты, неподкупному милиционеру и монумент, в основание которого заложен прах основателя компартии США.

Знаете ли вы, что в нашем городе родился сюжет одного из романов Александра Дюма? Что здесь вяжут белоснежные пуховые платки, которые «заказывала сама царица» и которые выбрали кинематографисты для Наташи Ростовской в фильме “Война и мир”? Пенза – словно исторический перекресток России. Отправимся по улицам города на встречу с историей. Я покажу вам самое лучшее, старинное, единственное, что есть только в нашем городе».

*Вариант вступления
к загородной экскурсии
«В гости к русскому Вольтеру»*

«Мы отправляемся с вами в путешествие в XVIII в. Для этого мы проедем 130 км и посетим единственный в стране музей-усадьбу А.Н. Радищева. Вы откроете для себя самую загадочную личность русской истории – писателя, поэта, философа, энциклопедиста и просветителя Александра Радищева, в котором соединился превосходный ум с



*Музей-усадьба А.Н. Радищева.
Колокольня храма Спасо-Преображения. XVIII в.
Фото из личного архива
Т.А. Каймановой*

высокой нравственностью и сильным характером.

В музее, среди сохранившихся вещей семьи Радищевых, вы по-новому посмотрите на жизнь и творчество писателя, в характере и поведении которого отразилась культура и эпоха XVIII в. Радищев принадлежал к тому просвещенному дворянству, которое называли душой нации. Зрелище жизни великого человека возвышает душу и украшает сердце добродетелями.

Вы побываете в дворянской провинциальной усадьбе XVIII столетия, где сохранилась Спасо-Преображенская церковь, которую построил прадед пи-

сателя и в которой находятся могилы родителей и младшего сына. В храме полюбуетесь уникальными отреставрированными фресками XVIII в. Посетите каменный барский дом, жизнь и бытовой уклад которого отличались простотой и патриархальностью. На литературной экспозиции станете участниками театрализованной костюмированной экскурсии «Аблязовский каприз» и окажетесь среди радищевского семейства, прелестных дам и галантных кавалеров. Вам представится возможность сыграть с аблязовским барином в забавные бильярдные партии, научиться изящному поклону и изысканному комплименту и узнать, почему простенькая игра «Жмурки» в XVIII в. считалась «эротической». На аблязовской лужайке сможете совершить забег в лаптях, поучаствовать в конкурсе «Коса – девичья краса» и получить в качестве приза берестяное очелье, которое называют крестьянской короной.

После обеда мы проедем ещё 20 км и побываем в селе Нижнее Аблязово, тоже бывшем имении Радищевых, где познакомимся с памятником архитектуры барокко – Рождественским храмом. Неизменное восхищение вызывает резной золоченый иконостас и редчайшая в православной церкви культовая скульптура XVIII в. – такого вы не увидите больше нигде в России!».

* * *

Основная часть индивидуального текста – собственно экскурсия – состоит из нескольких подтем (от 5 до 12), которые раскрываются на объектах показа и объединены темой экскурсии. Каждая подтема, в свою очередь, состоит из нескольких вопросов, которые её раскрывают, и, таким образом, представляет собой отдельный рассказ, дающий полное представление об объекте и событии, с ним связанном: как, почему, где оно произошло и в каком авторитетном источнике о нём сказано.



*Музей-усадьба А.Н. Радищева.
Потомок писателя Виталий
Аркадьевич Радищев возлагает
цветы к памятнику. 1995 г.
Фото из личного архива
Т.А. Каймановой*

Подтемы и вопросы должны быть правильно сформулированы, а для этого нужно представлять в целом, как тему экскурсии, так и объекты, которые введены в неё. Формулировка подтем и вопросов должна соответствовать теме экскурсии и её задачам.

*Экскурсоводческая практика
Подтемы и вопросы
в экскурсии по маршруту:
Пенза – Наровчат – Краснослободск
– Дивеево (фрагмент)*

Подтема № 1 «Пензяки в Дивееве и Сарове».

1. Пензенская матушка в Дивееве:
а) Дарья из семейства Мартыновых,
ставшая Дорощеей;

- б) пострижение в Пензенском Троицком женском монастыре;
- в) Дорофея на посту настоятельницы нижегородского монастыря;
- г) воспоминания внучек Дорофеи о посещении ими Серафима Саровского;
- д) Екатерина Ладыженская – начальница Дивеевской обители.

2. Благочестивое семейство Загоскиных:

- а) отец писателя в Саровской пустыни;
- б) жизнь писателя по христианским заповедям;
- в) семейное предание о чуде Митрофания Воронежского;
- г) православные традиции в творчестве М. Н. Загоскина.

Подтема № 2 «Святыни Пензенского края».

1. Казанский женский монастырь в Мокшане.
2. Казанский мужской монастырь в Нижнем Ломове.
3. Троице-Сканов монастырь в Наровчате.

Подтема № 3 «А.И. Куприн в контексте православия».

1. Мерная икона в судьбе младенца Александра.
2. Развитие жанра рождественского и пасхального рассказов в творчестве Куприна.
3. Купринские апокрифы о святителе Николае Угоднике, Пресвятой Богородице.
4. Образ Серафима Саровского в рассказе Куприна «Медвежье благословение».

* * *

Готовя основную часть экскурсии, надо обратить внимание на то, насколько полно изложено содержание и выполнены ли требования, предъявляемые тексту: научность, сочетание общего и локального материала, связь с современностью, логика построения.

Необходимо связать между собой содержание подтем в единое целое логическими переходами (далее – *л.п.*). *Л.п.* – это установление связи между подтемами экскурсии. Они придают экскурсии целостность и законченность и могут содержать в себе обобщение, сравнение, дополнение, выводы и др. Содержание *л.п.* диктуется не экскурсионным объектом и его особенностями, а содержанием самой экскурсии и той подтемы, после которой делается переход – логический словесный мостик к последующей теме. Хорошо продуманный и выстроенный текст имеет *л.п.* не только между подтемами, но и в вопросах, связь между объектами. Различают два вида *л.п.*: формальный и тематический. Формальный, или конструктивный, *л.п.* не связан с содержанием темы экскурсии и не устанавливает должной логической связи между её подтемами. Он лишь организует ход экскурсии: «А теперь поедим дальше по маршруту». Но даже формальный *л.п.* может быть интригующим, увлекающим экскурсантов: «Приглашаю пройти по этой аллее на самую загадочную улицу, на которой никто никогда не жил и до сих пор не живет». Экскурсия выигрывает от удачных тематических, или неформальных, *л.п.*, которые свидетельствуют о хорошей методической подготовке и высоком профессиональном уровне экскурсовода. Тематические переходы способствуют более глубокому раскрытию содержания, предваряют очередную подтему, вызывая нужные эмоции у экскурсантов, и обеспечивают лучшее усвоение как отдельной подтемы, так и всей темы в целом. Такой подход к изложению материала экскурсии позволяет избежать отрывочности освещаемых экскурсоводом событий. Классическим примером *л.п.* в загородной экскурсии «Кругом родные все места...» от подтемы «Знаменитые люди, проезжающие по Тамбовскому тракту» к подтеме «Пен-

зенское семейство Загоскиных» служит использованная экскурсоводом цитата из «Пошехонских рассказов» М.Е. Салтыкова-Щедрина: «Пензенская губерния вообще в то время странною волшебств была. Куда, бывало, ни повернись – везде либо Арапов, либо Сабуров, а для разнообразия на каждой версте по Загоскину да по Бекетову... Чужой человек попадется – загрызут...». Фамилия Загоскиных была хорошо известна в губернии. Перед нами с крутого пригорка открывается панорама села Загоскино, названного так по имени одного из первых владельцев – Никифора Ивановича Загоскина.

Внутри темы также важно увязать основные вопросы. В обзорной экскурсии при раскрытии подтемы «Улица Лекарская – часть городской судьбы» вариантом *л.п.* от вопроса «Семейство Мейерхольдов в Пензе» к вопросу «Гимназические годы Всеволода Мейерхольда» может быть следующий: «В этом доме на бывшей улице Лекарской Всеволод Мейерхольд прожил 21 год своей жизни. По старой пензенской улице вверх, как и мы с вами поднимаемся, бегал Карл Теодор Казимир (так по лютеранскому обычаю звали мальчика) во Вторую мужскую гимназию, здание которой увидим в верхней части улицы. По обе стороны ее сохранилась типичная

застройка провинциальной Пензы». Далее рекомендуется сделать паузу для самостоятельного осмотра и продолжить показ и рассказ у здания бывшей гимназии. Обычно длительность *л.п.* равна по времени переезду от объекта к объекту, с которого начинается следующая тема или вопрос.

Композиционно экскурсию завершает заключение. В заключительной части экскурсии экскурсовод должен выполнить следующее: подвести итоги, сделать общие выводы по теме; ответить на вопросы экскурсантов; рекомендовать другие экскурсии. Например, заключение к экскурсии «В пушкинское Болдино» может содержать краткие отзывы знаменитых людей о Пушкине и оценку значения его творчества в мировой литературе, стихи поэта, неизвестные широкой аудитории, рекомендации новых книг и исследований по пушкинской теме. Заключение к экскурсии по памятным местам города рекомендуется посвятить теме сохранения культурно-исторического наследия, Международному дню памятников. Таким образом, заключение закрепляет познания экскурсантов, полученные во время экскурсии, прощание предполагает новые экскурсионные встречи. Заключение занимает 5–7 мин.

Сведения об авторах

Артоболовский Александр Александрович – к.и.н., консультант Управления внутренней политики Правительства Пензенской области.

Балябина Татьяна Ивановна – учитель МБОУ СОШ с. Старая Каменка Пензенского района Пензенской области.

Горланов Геннадий Елизарович – д.ф.н., профессор ПГУ, зав. кафедрой литературы и методики её преподавания.

Ерёмин Геннадий Викторович – д.с.н., профессор (г. Краснодар).

Ерёмина Любовь Георгиевна – историк-краевед, член Союза журналистов России (г. Москва).

Кайманова Татьяна Александровна – доцент ПГУ, специалист Пензенского литературного музея.

Кладов Виктор Юрьевич – к.и.н., зам. директора по научной работе МУК «Музейно-выставочный центр» г. Заречного Пензенской области.

Кораблина Вера Вениаминовна – специалист Управление ПФР в г. Пензе Пензенской области.

Кубрина Лариса Александровна – учитель МБОУ СОШ с. Вазерки им. В.М. Покровского, Бессоновского района Пензенской области.

Мельничук Геннадий Анатольевич – краевед, историк-архивист, член Союза писателей России (г. Москва).

Мурашов Дмитрий Юрьевич – к.и.н., ученый секретарь ГБУК «Пензенская областная библиотека им. М.Ю. Лермонтова».

Носова Тамара Федоровна – к.ф.н., доцент, Почётный работник высшего профессионального образования РФ.

Панкова Людмила Игоревна – к.п.н., доцент, Почётный работник высшего профессионального образования РФ.

Первушкин Владимир Иванович – д.и.н., профессор, председатель Региональной общественной организации краеведов Пензенской области, член всероссийского Совета Союза краеведов России, Почетный работник высшего профессионального образования РФ.

Попов Евгений Семенович – руководитель создания «Пензенской энциклопедии» (1991–2001 гг.).

Савина Мария Леонидовна – писатель и краевед.

Тишкина Анна Владимировна – к.и.н., доцент ПГУ.

Тюстин Александр Васильевич – краевед, заслуженный работник культуры РФ (г. Пенза).

Фадеева Наталья Андреевна – зав. экспозиционно-выставочным отделом ГБУК «Пензенский краеведческий музей».

Храмов Юрий Александрович – краевед, г. Каменка Пензенская область.

Корректор — М.Л. Савина

К сведению авторов:

*С требованиями к оформлению статей для журнала вы можете ознакомиться на сайте Региональной общественной организации краеведов Пензенской области:
www.kraeved-pnz.ru.*

Подписано к печати 9.08.2016. Формат 60x84/8.

Бумага писчая белая. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 10. Уч.-изд. л. 9,3. Тираж 200 экз. Заказ № 09/08.

*Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ИП Соколова А.Ю.:
440600, г. Пенза, ул. Кирова, 49, оф. 3*